

Роберт Бангиев

**ОЧЕРКИ
СТАТЬИ
ИНТЕРВЬЮ**

**Книга 1
2001 – 2009**

Роберт Бангиев
Очерки. Статьи. Интервью.

Книга 1
2001 – 2009

Электронное издание

©Все права принадлежат автору,
Роберту Бангиеву, 2019 г.

Тел: 0527-495939
Сайт: www.viva-muza.com
E-mail: robertmiryam@gmail.com

От автора

Однажды, в 2001 году, мой друг, историк Яков Хафизов, сделал мне неожиданное предложение – написать вместе с ним в журнал «Пламя» очерки о наших матерях. Редактором этого журнала тогда была д-р психологии Фроза Пинхасова. Я согласился с большой радостью, потому что к матери своей всегда относился особо, как к своему учителю жизни по сей день, хотя её давно уже нет в живых. Так, в обиход моей творческой жизни начали входить публицистические жанры – очерки, статьи, интервью, слово.

Следующий момент связан с вступлением в Союз писателей Израиля и с газетой «Менора» при Всемирном Конгрессе бухарских евреев. В этой газете позже стали печатать и мои художественные произведения – притчи, рассказы, эссе, стихи, а ещё позже кроссворды. Произошло то, о чём я и мечтать не мог в бывшем Советском Союзе и из-за чего писал там, как говорится, «в стол».

Газета «Менора» стала как бы главным среди периодических изданий, в которых меня печатали. Другие периодические издания – это газеты: «Вести», «Новости недели», «Бухарская газета»; журналы: «Пламя», «На улице Герцля», «Шофар», «Шалом», «Ширин», «Бухариентаймс», «Мой Израиль» и др.

Сейчас, по выходе на пенсию, пришло время собирать свою публицистику в книги по годам выхода публикаций в свет.

Выражаю свои самые искренние благодарности редакторам и сотрудникам этих периодических изданий: Фрозе Пинхасовой, рр. Борису Ицхакову и Бенъямину Аминову, Дорит Даан, Леониду Лещинскому, Вилену Зильберману, Борису Левину, Моне Пастер, Аврааму (Аркадию) Иноятову, Рафаэлю Аминову, Татьяне Радин, Александру Разгону, Шимону Яновскому, Давиду Шехтеру, Марку Зайчику, Юрию Моор-Мурадову, Эстер Сегаль, Леониду Елизарову, Аврааму Пинхасову, Хане Толмас, Хагаю Исхакову, Яиру Борохову, Вике Ор, Анжелике Дан, Бар-Юхаю Хискияеву, Шломо бен Аврааму, Рафи Маллаеву, Лике Даган, Славе Исхаббаеву, Виктору Лихту, Геннадию Плетинскому, Яиру Акскалову, Маркиэлу Фазылову, Вениамину Кляйнеру, Рафаэлю Некталову.

В первой книге публикаций роль псевдонима носила случайный характер. Лишь в нескольких статьях, когда упоминалось моё имя, я употреблял псевдоним Рахамим Бен-Цион. Во второй книге псевдоним приобрёл относительно большую закономерность. Это связано со статьями о вечерах Центра культуры «Муза», под которыми я, как правило, подписывался как Реувен Бен-Машиах.

Некоторые статьи, которые были посланы в редакцию газеты «Менора», остались неизданными. Причиной этого явления была смена редакторов.

2001

Друг, учитель и наставник – Мафрат Бангиева (Мошияхова)

Смирение и терпение, довольство собственной судьбой, свет и тепло, радость и веселье – вот что сопутствует человеку, о котором мудрец сказал: «Блажен, кто верует». С полным основанием выше-сказанное можно отнести к имени моей матери – *Мафрат Бангиевой (Мошияховой)*.

Родилась Мафрат в 1923 г. в Душанбе в семье ремесленника. Серьёзная и сообразительная девочка, она училась в школе только на «отлично». Она была душой и сердцем общества любимых подруг. Вообще, любовь к людям Мафрат пронесла через всю свою жизнь. Особое отношение к математике со школьной скамьи предопределило в будущем её учёбу в Таджикском педагогическом институте на физико-математическом факультете и профессию педагога.

После войны, в 1946 г., Мафрат выходит замуж за офицера Михаила Бангиева. У них рождаются трое детей – дочь и два сына. Выполняя заповеди Бога, Мафрат создала в доме атмосферу любви и глубокого почитания детей к отцу и, вообще, к старшим. Она очень любила искусство, музыку, красиво играла на дойре, прекрасно танцевала, аккомпанируя себе напёрстками на тарелочках. Свою беззаветную любовь к искусству Мафрат передала детям, которые впоследствии стали высокообразованными работниками в сфере музыки и изобразительного искусства.

Но особенное отношение у неё было к нашей Торе, к вере, к религии. Верила Мафрат свято. Молитвы и соблюдение всех еврейских ритуалов были обязательными атрибутами нашей семьи. Красной нитью через всю свою жизнь Мафрат пронесла один из многочисленных и любимых ею афоризмов: «Бойся человека, который не боится Бога» («Битарс аз он касе, ки натарсад аз Худо»). Картина взаимоотношений её с Господом будет неполной, если не сказать о вещих поразительных снах Мафрат. Очень часто мы, её дети, поражались тому, как сбываются её сны.

В свои 40 лет, в 1963 г., Мафрат Бангиева (Мошияхова) начинает новую жизнь. Она была великолепной портнихой, поэтому пошла на специальные инструкторские курсы кройки и шитья, по окончании которых стала учительницей по этому предмету в школе.

14 лет Мафрат Нисимовна проработала в Душанбинской школе №45. Вот где в полную силу проявились её личные качества – доброта и простота, бескорыстие и искренность, любовь и понимание людей. Своим ученицам она охотно передавала секреты непростого искусства шитья.

Будучи от природы творческой натурой, Мафрат Нисимовна участвовала во всевозможных выставках женской национальной одежды, приумножая авторитет и честь школы. Как и у себя в доме, она создала в школе ауру высокой нравственности и человеколюбия. Если добавить к этому и тот факт, что преподавала она на трёх языках – таджикском,

узбекском и русском, – которыми владела свободно и на которых чисто говорила, то можно понять корень любви и уважения к ней руководства школы, педагогического коллектива, учащихся и их родителей.

Так получилось, что только болезнь – гипертония, приведшая к инсульту, – смогла остановить работу Мафрат Нисимовны в школе (1977 г.). Несмотря на трудности судьбы, она принимала активное участие в семейном обустройстве детей. Дети, а затем и внуки стали поистине садом для Мафрат, где она, как искусный садовник, неустанно сеяла добро. Дом наш всегда был полон людей. К Мафрат приходили многие – поделиться, пообщаться, посоветоваться, просто повеселиться.

В 1985 г. перестало биться сердце Мафрат Бангиевой (Мошияховой). Всю свою жизнь она служила Всевышнему, исполняя Его волю и Его заповеди, свято верила в помощь Свыше для исправления людских душ. У нас и сейчас на слуху её слова: «»Никогда не проклиняйте людей, желайте им Божественного вмешательства для их улучшения.

Да будет благословенна её светлая память.

«Пламя» №26, май, 2001.

2002

Девиз человека

Октябрь 2002 г. Ганей-Авив. Над бухарско-еврейской синагогой нависла угроза закрытия и сноса. Результатом чиновничьих недоразумений и разногласий синагога, построенная два года тому назад благодаря президенту Всемирного Конгресса бухарских евреев Льву Леваеву и депутату Кнессета Амнону Коэну, неожиданно оказалась на якобы не принадлежащей ей территории. Тревожная ситуация заставила задействовать ряд авторитетных лиц из различных инстанций, чтобы, с одной стороны, снять угрозу накатывающих административных волн, а с другой, – успокоить нарастающее возмущение масс бухарско-еврейской общественности. Вот эти авторитетные лица: бывший мэр г. Лода Максим Леви, депутат муниципалитета г. Лода Натан Абрамов, сотрудница муниципалитета Мирьям Юсупова, профессор, доктор философии и общественный деятель Пинхас Ниязов, адвокат Иосиф Рабиев, раввин бейт-кнессета Шимон Юсупов, калонтар – Давид Давидов, габай – Рахмин Бабаев, хазан и шалиах цибур – Шмуэль Борухов, шамаш – Ицхак Кандхоров, старейшина – Коэн Нисанов.

Но нужен человек, который должен был стать тараном, пробивающим заслоны бюрократического аппарата, живой действующей фигурой, ибо бумаг и телефонных звонков в такой игре явно недостаточно. Таким человеком стал ревизор бейт-кнессета Малкиэл Борухов. Немногословный и стойкий по своей натуре, преданный еврейской вере и бес-

страшный перед людьми, удивительно волевой и целеустремлённый, Малкиэл Борухов в то же время был весьма гибким дипломатом, уважительно относящимся ко всем людям и считающимся с мнением молодёжи. Его кипучая энергия и жизненный оптимизм, предельная честность и добропорядочная дисциплина, простота и незаурядная мужественность покоряли сердца прихожан синагоги. В нём они видели ту каменную стену, того настоящего хозяина, в ком сочетались доброта и сила.

Деятельность в синагоге и отстаивание справедливости в судебных инстанциях превратились в жизненное кредо М. Борухова. Благодаря его мощному напору редуты чиновников пали один за другим. Его девизом стало известное выражение «Меньше слов, больше дела». Ни у кого не вызывало сомнений, что миссию свою М. Борухов исполняет свято. Ни разу и никому он не давал повода призадуматься о том, что и у него есть личная жизнь, дом, работа, а главное, — преклонный возраст и истачивающая силы болезнь.

Сейчас М. Борухова нет с нами. Дело же его живёт и побеждает. Люди чтут его память и подражают ему своими добрыми делами.

«Менора», октябрь, 2002.

2003

Памяти Аллы

Планы выхода в свет этой книги нарушила трагедия, обрушившаяся на нашу маленькую семью – неожиданная гибель оборвала жизнь Аллы, моей младшей дочери. Поэтому я решил посвятить ей свой скромный труд, который намечал посвятить своим родителям. Я предполагал всё что угодно, но только не гибель Аллы. Жизнь и смерть всегда несопоставимы. Но когда смерть касается своей рукой юности... ты весь цепенеешь, немеет язык, не находя нужных слов, чтобы выразить твоё внутреннее состояние.

Родилась Алла 9 августа 1985 г. в Душанбе, спустя три месяца после смерти моей матери. В младенчестве она была до удивления нежна и ласкова. В связи с этим я посвятил ей акростих:

*Август – проблеск и отрада
Лик печали с нас сорвал
Летним днём нам Бог послал
Аллу чудную из сада*

Маму Алла называла не иначе как «мамочка». играла она с огромным увлечением, что переросло затем в очень дорогой для неё собственный мир, собственный театр.

В мае 1991 г. мы приехали в Израиль. Аллу устроили в школу «Шорашим» в Тель-Авиве. Уже в первые школьные годы определился круг интересов маленькой девочки. Он выражался в тысяче и одном вопросе, которые она задавала отцу. Тематика

вопросов для её возраста была несколько необычна: горы и реки, моря и леса, вулканы и океаны, солнце и луна, планеты и звёзды. Вообще космос был излюбленной темой Аллы.

В школу её обычно сопровождала старшая сестра Жанна. Сёстры очень любили друг друга. Жанна помогала Алле делать уроки. Но больше интересовал Аллу её театр. Она старательно рисовала людей, целые семьи, пары подруг и друзей, а позже подходящие друг другу пары «Он и Она». Затем Алла стала вырезать из бумаги своих персонажей. Так появилось огромное число действующих лиц её спектаклей.

Об оригинальности мышления Аллы в это время говорит один эпизод. Как-то я спросил её: «Сколько человек в нашей семье?» Алла ответила: «Пять: папа, мама, Жанна, Алла и телевизор. Потому что мы все сидим, смотрим и слушаем его».

В 1995 г. мы переехали из Тель-Авива в Ганей-Авив, новый район Лода. С 5-го по 8-й класс Алла училась в школе им. Вейцмана. В это время у неё проявился интерес к слову и тяга к абстрагированию. Её мнения в тех или иных вопросах отличались глубиной и парадоксальностью, что необычно для 13-летнего ребёнка. Общительная, она уже имела много подруг.

В 1999 г. Алла учится в тихоне «Амаль-1» по специальности бухгалтерское дело. Проучилась она там всего лишь год и уже, по своей инициативе, в 2000 г. перешла в школу «Ор Хана» в г. Рамле, где занялась более близким её желаниям медицинским

делом. В беседе со мной Алла призналась, что на этот путь её привела любовь к человеку. Её склонность к философствованию и облечению своих мыслей в лаконичную форму афоризмов становится уже более совершенной. Причём, обязательным для Аллы было требование к красоте формы изложения.

Интересно, что идеалом Аллы в это время стала красивая женщина. Она мечтала в будущем открыть свой салон женской красоты, чтобы вошедшая туда женщина вышла оттуда красавицей. Она искала свой стиль женской одежды. Из этого вышел альбом эскизов красивейших женских платьев.

Именно в школе «Ор Хана» у Аллы появился небывалый интерес к различным школьным дисциплинам. Кроме медицины, её, главным образом, привлекала иудаика. Танах она изучала день и ночь. Причём, подходила Алла к нему творчески, строя свои собственные версии и гипотезы. Практически переосмысление жизни она начала с упорной работы над исправлением своего характера и поведения, своего языка и речи. Стремясь к совершенству, она произвела в себе настоящую революцию.

Алла стала избирательней и в выборе друзей, определяющим качеством которых должна была стать истинная вера и верность. Она сама выбирала себе наставников, образ жизни которых стал для неё примером. От отрицания всего мирского Алла пришла к приятию его через цель – святую веру в Творца. Как и к вере, к быту она подходила весьма осмысленно, т.е. быт, жизнь стали средством, а вера – целью её существования на земле. А как свято она

проводила Шаббаты! Это благодаря Алле я пришёл к афористически выраженной мысли: «И взошли мы в Шаббат». И ко многим другим мыслям.

От юношеского критического взгляда на нас, родителей, Алла пришла к трогательной дружбе с нами. Так, общаясь с мамой, она в свои 15-16 лет уже стала свободно разбираться в практике кулинарных тонкостей. А также стала кроить и шить себе платья по собственным моделям. В бесконечных беседах и дискуссиях со мной Алла оттачивала свою нравственную позицию и свой русский язык, она активно участвовала в создании и обсуждении моей будущей книги.

Алла успела стать прекрасным собеседником, которому не мешает разница в возрасте, поле, вероисповедании и т.п. Приятие инакомыслия стало её исходной позицией. Она выработала в себе такие прекрасные черты, как признательность и благодарность. Одним словом, Алла искала себя и обрела себя. В свои 17 лет Алла стала вполне зрелой личностью, которая прекрасно знает, что она хочет, которая ясно осознаёт, кто ты, откуда ты, куда ты т.д. как всякий духовный человек, Алла была полна горения и сомнений в себе. Её жизнь сопровождало стремление сделать ещё что-то, ещё чуть-чуть, чтобы стать ближе к идеалу. И она весьма преуспела в этом. Главный смысл жизненного существования ей был ясен. Её необычному раскрытию я посвятил следующее четверостишие:

*Как рано мудростью прониклась ты.
С недавним детством сожжены мосты.
Рукою щедрою с Небес тебе даны
Сияния высот и бездна глубины.*

Удивительно прекрасна последняя глава трагической судьбы Аллы. Бог руками добрых и мудрых людей свёл её с человеком, который на наших глазах превратился в праведника. Шимон Юсупов, молодой раввин, всецело преданный Священному Писанию, стал достойным избранником Аллы. Их общение было чистым возвышенным, ибо между ними была Тора. Алла внутренне была полностью готова к роли преданной жены, а со временем – и любящей матери. Она даже чертила план своего будущего жилища, где должно быть отведено место её супругу, изучающему Тору. Её не интересовали материальные блага, которые, согласно обычаю, должен предоставить будущий муж. Главным для Аллы было то, что он чист перед Богом.

Между молодыми царило полное взаимопонимание, а между родителями – редкостное дружелюбие. Прошла чудесная помолвка. Все с нетерпением ждали уже назначенного дня бракосочетания этой очень красивой пары. Полным ходом шли приготовления к свадьбе. Всё складывалось подозрительно гладко и легко. Ничто не предвещало беду. Но беда грянула.

Жизнь Аллы трагически оборвалась в автокатастрофе. На взгляд простого смертного, это чистая случайность. Но я верю, что наши судьбы предопределены свыше. Видно, Богу было угодно со-

хранить в памяти людей Аллу в расцвете юности и талантов. Пути Господни неисповедимы. Возможно, Он удовлетворил самое страстное желание нашей дочери – максимально приблизиться к человеческому идеалу, а равно и к Самому Всевышнему.

Уверен, что в душе каждого, кто знал Аллу, останется неизгладимый след и сохранится её поистине светлый образ.

Да будет благословенна её светлая память!

*Вступительная статья
к книге «Несколько слов». 2003*

Праздник поэзии

«Поэзия есть внутренний огонь великого таланта», – сказал мудрец. Вечер поэзии, вечер талантов, вечер высокого фарси состоялся 9 марта в Тель-Кабире, в бейт-кнессете «Аарон». Это первый вечер подобного рода на бухарско-еврейской улице. В своём выступлении этот нюанс подчеркнул поэт и драматург Арон Шаламаев: «Ещё недавно, по приезду в Израиль, мне сказали: «Забудьте свой язык и переходите на иврит». Сейчас бухарско-еврейскими писателями выпущено около 50 книг на высоком и красивом таджикско-персидском языке. Главный же язык – это язык между сердцами».

Вечер был посвящён творчеству поэтов Яира Саидова, Нисана Ниязова, Михаэля Даниярова (по-

эт и прекрасный словесник Натан Юхананов, к сожалению, не смог присутствовать).

Набитый до отказа ценителями высокой поэзии, бейт-кнессет с замиранием сердца слушал яркого и талантливого поэта, председателя секции бухарско-еврейских писателей при Союзе писателей Израиля, Яира Саидова. Его глубокие мысли, богатый круг образов, среди которых выделяется лирика, посвящённая матери, многострадальному еврейскому народу, Иерусалиму, страшному злу – войне и другим явлениям, покорили слушателей и, меняя их лица, оставили неизгладимый след в их восприятии.

Немало восторгов вызвало проникновенное слово поэтов Нисана Ниязова и Михаэля Даниярова. Разнообразные грани жизни восточной красоты, обаяние современников – вот ведущие темы его творчества. Его выступления не раз прерывали овации присутствующих.

Поэту трудно говорить о себе, о своей жизни. Творческие выступления поэтов дополнили люди, хорошо знающие этих художников слова – литератор и общественный деятель Борис Абрамов, сотрудник радио «Коль Исраэль» Амнун Давидов, народный артист Таджикистана Борис Наматиев, прозаик Юрий Некталов и, конечно же, ведущий, драматург Арон Шаламаев.

Весь вечер в чередовании со словом звучала музыка. Певец и музыкант-рубабист Садык Мушеев, скрипач Аврам Бабаев и дойрист Меер Махсумов перенесли нас в незапамятно древний

классический Восток, всегда славящийся красотой и богатством музыки.

Все сидящие в зале выражали благодарность организаторам вечера и, в особенности, Фриде Елизаровой, которая от всей души приготовила пышный гостеприимный стол.

Габай бейт-кнессета Уриэль Якубов поблагодарил присутствующих за прекрасные мгновения творческого самовыражения и решительно поднял очень волнующий всех вопрос о том, чтобы мастерам слова и искусства было выделено постоянное место для встреч и творческих вечеров.

Единодушно прозвучали слова искренней благодарности в адрес Конгресса бухарских евреев и его президента Льва Леваева.

На этой высокой ноте закончилось столь знаменательное событие в жизни бухарских евреев Израиля. Думается, что значение его выходит за пределы общины. Ибо в наше трудное время уделять такое внимание искусству – это шаг, достойный всяческих похвал. Насыщенный высоким, поэтическим слогом, вечер окрылил людей, дав им силы на будущее.

«Менора» №94, март, 2003.

2004

Слово об Аркадии Иноятове

Спросили мудреца: «Смог бы ты в двух словах передать суть всей Торы?» «Да, – ответил мудрец. – «Возлюби ближнего, как самого себя».

Перенимая афористичность наших мудрецов, поэт, прозаик и публицист А. Иноятов в двух словах выразил суть своего творчества в следующем четверостишии:

*Я создан из противоречий,
Творить добро, любить, грешить.
Не дай же, Господи, чтоб Каин
Смог Авеля во мне убить.*

Моя задача сегодня – сделать, по возможности, полный обзор его творчества, благодаря которому мы сегодня здесь собрались.

Есть в искусстве такой закон: «Если тебе нечего сказать, – молчи. Если тебе есть, что сказать, – скажи и не лги». А. Иноятову было и есть, что сказать и как замечательному поэту и писателю, и как прекрасному журналисту. Его книга «Триптих» стала первым большим итогом жизни и творчества. Она получила широкий резонанс в нашей прессе. Это не такая книга, которую, по словам Ф. Бэкона, надо отведать, и не такая, которую надо проглотить. Книгу А. Иноятова надо разжевать и переварить.

Как мудрый философ, поэт иронически замечает:

*Жизнь – насмешница кривая:
То поднимет, то опустит,
То в веселье искупает,
То извывает в чёрной грусти.*

Философия и юмор в поэзии Иноятова органически переплетены. Этими образами изобилует буквально каждая страница его стихов:

*Мы – вольные птицы! Открыты границы,
Мы едем в Израиль, в нём жизнь нам мила!
Доцент Рабинович, раздайте лопаты!
Профессор Аронов, где ваша метла?*

*

*Скажите же, братцы, куда нам деваться, –
Здесь – русские мы, а в России – жида.
Так что же теперь, со своими сражаться?
Да лучшие ложиться нам рядом в гробы!*

Глубоко верующий, но в то же время реалист по своей натуре, А. Иноятов не может находиться в стороне от актуальности жизни. Многие стороны его поэзии созданы и освещены трезвым взглядом зрелого политика. В юмористической палитре Иноятова убеждает не только тонкая ирония, но и едкая сатира.

*Идёт охота на ягнят, идёт охота.
Бандиты-волки нас отстреливают вновь.
А пастухи ведут нас в топкое болото,
Всё обещая мир нам и любовь.*

*

*Тебе приятны Арафаты
И ненавистны иудеи?
Как видно, старым куртизанкам
По нраву подлые злодеи...*

Поэт А. Иноятв и его отец Мордехай Ха-Коэн – особая, драматичная и богатая тема. Я коснулся этой темы в ещё не вышедшем в свет очерке «Возвращение к истокам», посвящённой Иноятву и, в частности, его книге «Триптих». Хочется прочесть некоторые строки из очерка. «Мордехай Ха-Коэн – мудрый создатель многих притч и афоризмов, прекрасный рассказчик, последователь Рамбама, для которого вера и наука были равноценны. Своё воззрение М. Ха-Коэн привил детям, воспитывая их в духе любви и преданности к еврейской религии и дав каждому возможность получить высшее образование. ...Очень сложны и динамичны, очень трогательны взаимоотношения Аркадия с его отцом. «Лишь по прошествии многих лет, уже в Израиле, – пишет А. Иноятв, – Алекс (герой романа, прототип его – сам автор) по-настоящему познал цену своему скромному, удивительно неприхотливому в жизни отцу – Человеку с большой буквы. ...Сердце Алекса переполняет гордость и радость, что у него был такой отец. В то же время он испытывает чувство стыда и грусти, потерянности оттого, что в своё время не понимал, не оценил по достоинству мудрость и душу этого Великого старца».

«Возвращение блудного сына» – вот, что приходит в голову, когда читаешь полные драматизма строки романа «Тени прошедших лет».

«Шофар» №4, март, 2004.

Природа всегда права

Нетрудно представить себе удивление и радость человека, который спокойно шёл по улице и вдруг нашёл нечто необычное, драгоценное. А каково будет его состояние, если в качестве необычного, драгоценного окажется не вещь, а человек?

«Когда переведутся мечтатели и романтики, можно будет закрыть книгу человеческой истории»; «Моё богатство – мои надежды»; «Если вы хотите, чтобы жизнь улыбалась вам, подарите ей сначала своё хорошее настроение»; «Ничто так не делает жизнь легко переносимой, как деятельность, направленная к одной цели». Эти и многие другие прекрасные изречения вызвала во мне встреча со Светланой Ягудаевой.

– Светлана, Вы делаете всевозможные поделки, картины, куклы из всего, что ни есть, даже из ничего не значащих мелких предметов. Расскажите, с чего началось Ваше увлечение.

– Началось всё с моего родного города Намангана. Ещё тогда, в глубоком детстве, я полюбила природу, красоту земли и неба. И полюбила навсегда. У нас был большой дом с двором, прекрасный сад. Каких только деревьев и цветов там не было! А

сколько было у нас животных! Я всегда любила возиться с ними.

– **Но сегодня условия жизни другие: Израиль, проблемы с квартирой, работой...**

– Да, сегодня нет всего того, что было в Намангане. Но в доме меня окружают разнообразные цветы. Усталая после работы, я прихожу к своему любимому кусочку природы, который создала в своей квартире. Мои милые животные глядят на меня с моих картин и придают мне силы жить. Пусть это искусственно созданная природа... Всё равно приятно.

– **Простите, а кем Вы работаете?**

– Я ухаживаю за старыми больными людьми в доме престарелых, закончила специальные курсы. Будучи как-то на практике в Холоне, я увидела на стенах работы, сделанные руками стариков. Видно, у них работала хорошая наставница. Выставка вдохновила меня, и я тоже приступила к поделкам.

– **Да, но для этого одной любви мало. Нужно какое-то умение.**

– В своё время я окончила педагогический техникум и педагогический институт по специальности дошкольная педагогика и могла уже тогда неплохо рисовать. Остальное фантазия.

– **Светлана, Вы ставили себе какую-либо цель?**

– Да, в то время я тоже хотела стать наставницей, инструктором. Потому что знала, что эта работа мне ближе по духу. И пользы от неё больше – и мне, и людям. Я приношу больным свои работы и

вижу радость на их лицах. А почему они радуются? Потому что видят то, чего им не хватает – природу.

– **Наверное, не только природу, но и искусно выполненную Вами картину. Светлана, Вы сказали о своей цели в то время. А что сейчас?**

– Сейчас цель – научиться лечить людей при помощи животных. Это так называемая терапия животными, природой, то есть натуропатия. Ведь почему люди болеют? Всё из-за их отношения к природе, из-за эгоистического стремления только взять, использовать. А природа любит взаимность. Природа – наша мать. Её надо любить и уважать. Как сказал Дейл Карнеги: «Если вы хотите достать пчёл, не опрокидывайте улей». Я очень люблю читать Дейла Карнеги.

– **А что Вы ещё любите читать?**

– Мой любимый писатель – Шолом Алейхем. Ещё мне нравится читать сказки. Особенно сказки Андерсена. Я часто читаю его сказки больным. Это очень благотворно на них действует.

– **Светлана, большое Вам спасибо за беседу. Желаю успехов в Вашем искусстве. И чтобы мечта Ваша осуществилась.**

...Если жизнь прекрасна, то она прекрасна именно такими людьми, как Светлана Ягудаева. Она рождена быть источником радости ближнего. Пусть всегда счастливо уживаются в ней творческая фантазия и бескорыстность, беззаветная любовь к природе и к человеку, добрый нрав и светлое видение мира.

«Менора» №152, май, 2004.

«Ты – свет, что на земле не гаснет никогда»

Математика! Царица наук! Сколько сердец, соприкоснувшихся с тобой, зажгла ты любовью к себе! Сколько умов нашли в тебе благодарную нишу земного бытия! С какими только силами не приходилось тебе бороться! И как часто выходила ты из этой борьбы с очаровательной улыбкой победительницы!..

Город Душанбе 1937 года, когда он ещё назывался Сталинабадом. В многодетной бухарско-еврейской семье Михаила Израилова и Хевси Бангиевой родилась девочка. Её называли распространённым в этой общине именем Мира. Умненькая и любознательная от природы, Мира росла в атмосфере любви и тепла родителей, братьев и сестёр.

В то непростое время принято было, чтобы подросшие дети помогали родителям, вкладывая свою лепту в доходы семьи. В этом же духе воспитывались и дети Михаила Израилова, совмещавшие учёбу с посильным трудом.

С Мирой же произошло иначе: она не была вовлечена в эту сферу. Видя, как маленькая Мира увлечённо изучает книги, сидя в своём любимом местечке – в дупле огромной чинары, росшей у них во дворе, видя необычный интерес и подлинную любовь Миры к учёбе, все старшие в доме стали всячески оберегать её. При этом у братьев и сестёр не возникало к Мире абсолютно никакой зависти. А один из старших братьев, Миша, особенно усердно

помогал Мире в её духовном росте. Плоды не заставили себя ждать. Ученица Мира Израилова стала гордостью класса, а затем и гордостью школы. Уже в 6 классе она заслужила доверие учителей и стала преподавать математику в младших классах. А родительские собрания стали любимым местом времяпрепровождения отца. Прошло ещё несколько лет. Прозвучал последний звонок для выпускников. А среди них стоит сияющая от радости Мира Израилова – обладательница блестящего аттестата и золотой медали.

Затем, на одном дыхании, талантливая девушка завершает следующий этап учёбы – механико-математический факультет Таджикского Государственного Университета, где она соприкоснулась с безбрежностью, глубиной и красотой той науки, к которой, по словам американского философа Джорджа Сантаяна, стремятся все другие науки.

Мира Израилова улыбалась математике. И математика улыбнулась ей в ответ. Она помогла девушке на избранной стезе обрести друга жизни. Из многочисленных кандидатов, предлагавших Мире руку и сердце, она предпочла Юрия Кайкова, доказавшего ей свою верность. Немало испытаний скрепило их союз.

Судьба бережно охраняла Миру Израилову. Врата университета радушно раскрылись перед ней, талантливым педагогом. Так началась карьера учёного-математика Миры Михайловны Израиловой. Консервативные взгляды бухарского еврейства, отношение к женщине... Нет. Она свободна от этих и

от многих других комплексов. Есть одно: ты и истина. А в жизни Миры Михайловны истиной была её любимая математика.

Через несколько лет Мира Михайловна Израилова успешно защищает диссертацию и становится кандидатом физико-математических наук. Затем она получает звание доцента Таджикского Государственного Университета. Наконец, ей доверили заведование кафедрой функций и математического анализа. Выступления на конференциях, публикации статей, преподавание на русском и таджикском языках (хотя сама училась на русском!), большой авторитет, уважение студентов и профессорско-преподавательского состава, огромный круг друзей-учёных, острый ум, неувядаемый талант и, наконец, личное обаяние превратили Миру Михайловну Израилову в центральную фигуру среди математиков университета.

Польский математик Хуго Штейнхауз как-то обронил одно из своих прекрасных изречений: «Из дома реальности легко забрести в лес математики, но лишь немногие способны вернуться обратно». Мира Михайловна Израилова оказалась среди тех, которые владели этой способностью. Она никогда не теряла чувство меры. Полный дебрей, математический лес удивительно гармонично сочетался у неё с житейскими реалиями. Будучи светлым и жизнерадостным человеком, Мира Михайловна стала прекрасной женой. В доме её всегда соблюдались еврейские традиции. Спутник её жизни, Юрий Кайков, потерял счёт дарованиям своей жены. Превос-

ходная хозяйка, Мира Михайловна была, оказывается, закройщицей-модельером высокого класса, незаурядным кулинаром, дизайнером в штукатурно-малярном деле, разбирала и собирала механизмы автомашины... Перечисление только этих талантов Миры Михайловны уже впечатляет. Не правда ли? Эти таланты способны украсить жизнь не только бухарской еврейки. Но и жизнь женщины любой другой национальности.

А каким гостеприимством обладала Мира Михайловна! Её радушие, её изысканные блюда удовлетворяли вкусы самых, что ни на есть, взыскательных и щепетильных посетителей их дома. Дом их всегда был полон гостей. «Когда и как успевала мама сочетать свои сложнейшие научные труды с безупречным ведением домашнего хозяйства?» — удивляются и сегодня дети Миры Михайловны. Детей в их семье было трое. Воспитывала Мира Михайловна детей в духе свободы. Не втягивая их в мир любимой ею математики, не навязывая ничего своего, она мудро ждала расцвета их собственных дарований. И он пришёл, час их расцвета: дочь — Ольга стала преподавателем фортепиано в музыкальной школе, сын Давид — зубным врачом, стоматологом международного класса, а младший сын Ефим — бизнесменом.

Сегодня уже пять лет, как Мира Михайловна Израилова перешла в мир иной. Все, не только родные, но и друзья, приятели, все, чья судьба так или иначе пересеклась с судьбой Миры Михайловны Израиловой, ощущают невосполнимость столь до-

рогой потери. Не секрет, что очень многие гордились общением с Мирой Михайловной, восхищались и восторгались ею. Наиболее ярко выражено отношение окружающих к Мире Михайловне в стихотворении, которое посвятила ей её подруга Ольга Цулая:

*Ты – женищина, цветок, источник и звезда,
Таинственна, нежна, прекрасна и горда.
Ты – пламя очага, тепло семьи и дома,
Ты – свет, что на земле не гаснет никогда.*

Склоним и мы голову перед светлой памятью
Миры Михайловны Израиловой.

«Менора» №168, октябрь, 2004.

«Приблизить приход Машиаха может каждый из нас»

Айсберг. Этот образ, как правило, применяют для раскрытия отрицательной характеристики, отрицательных действий скрытного, коварного человека. Но сегодня хочется употребить слово «айсберг» в положительном его значении. Ибо человек, с которым нам предстоит побеседовать, действительно похож на айсберг. Все видят его доброжелательную улыбку, все слышат его весьма содержательные речи, которые переполнены мудростями из Торы и Талмуда, все поражаются его феноменальной памяти, которая в любой момент готова выдать десятки и сотни жемчужных афоризмов, высказы-

вания наших праотцов и великих вероучителей. Но никто не видит, сколь много и кропотливо работает он над собой, над совершенствованием своих знаний...

У нас в гостях молодой раввин бухарско-еврейской синагоги Ганей-Авива Шимон Йохай Юсупов.

— Рав Шимон, расскажите нашим читателям о себе, о том, как Вы стали раввином.

— Как сказано в Торе, Бог дал человеку волю. Человек волен выбирать между добром и злом. Я, по приезду в Израиль, перепробовал многие школы и остановил свой выбор на религиозной школе. Окончил общую йешиву «Шаарей Цион», затем йешиву с уклоном подготовки раввинов «Ор Авнер». Мои духовные учителя, рав Давид и рав Рафаэль из Иерусалима, наставляли меня на путь раввина.

— Насколько помнится, в начальный период существования Ганей-Авива не было бухарско-еврейской синагоги.

— В то время уже действовали две синагоги — сефардская и ашкеназская. Мы, бухарские евреи, молились в сефардской синагоге. Иногда, в религиозные праздники, наша община собиралась отдельно в матнасе.

— Да, с тех пор прошло целых шесть лет, пока в Ганей-Авиве появилась бухарско-еврейская синагога...

— Эти годы не прошли даром. Создание в Ганей-Авиве бухарско-еврейской синагоги было уже

насушной проблемой в различных инстанциях. К решению этой проблемы подключились видные общественные деятели: профессор Пинхас Ниязов, Мирьям Юсупова, Натан Абрамов, работники ирии Лода, матнаса Ганей Авива и многие другие. Когда их совместные усилия вышли на финишную прямую, был задействован и стал решающей моральной и материальной поддержкой созданный Львом Леваевым Всемирный Конгресс бухарских евреев. На первом же собрании верующих в новой синагоге «Оэль Авнер» в Ганей-Авиве я был избран на пост раввина. Пользуясь случаем, хочу выразить всем вышеназванным лицам свою сердечную благодарность.

– Рав Шимон, нашим читателям было бы интересно узнать о режиме работы синагоги, о том, что входит в Вашу деятельность.

– Кроме проведения Шаббатов и религиозных праздников, в нашу работу входят также проведение поминок (зачастую люди приезжают и из других городов), шиуры-уроки отдельно для детей и взрослых. У нас есть два женских клуба и клуб по интересам для бухарско-еврейской интеллигенции. Мы готовим мальчиков к Бар-Мицве.

– Пожалуйста, чуть подробнее о подготовке к Бар-Мицве.

– Мы обучаем мальчиков к законам надевания Тфилина и Талита, читаем Тору, даём лекции-драша. Но самое главное заключается в духовной подготовке: для нас очень важно, чтобы мальчики восприняли дух Священного Писания.

– Рав Шимон, как постоянный посетитель нашей синагоги, я хотел бы отметить одну отличительную особенность стиля Вашего руководства: говорить с верующими на трёх языках – на иврите, на русском и на бухарско-еврейском. Это способствует, на мой взгляд, привлечению многих и разных новых посетителей, в особенности молодёжи и детей-подростков. С удовольствием хочу сказать и о том, что постоянными посетителями нашей синагоги становятся не только бухарские, но и евреи из других общин.

– Это верно. Ряды наших верующих пополняются и благодаря той тёплой и дружественной атмосфере, которая сложилась в нашей синагоге. Я всё время чувствую поддержку, помощь габая Рахамима, калонтаров Давида и Маркиэля и многих других. Выражаю им свою благодарность.

– Но, наверное, у Вас есть и определённые трудности?

– Безусловно. Взять хотя бы такой момент. Наши верующие смотрят на все обряды не только с точки зрения веры, но и с точки зрения традиций, на которых они воспитывались. Каждый из них пытается ввести свои специфические, знакомые именно ему правила. Став раввином, я однозначно требовал и требую соблюдения только Закона Галахи и не отхожу от них ни на шаг вправо или влево. Иногда это приводит к довольно острым противоречиям. Но, слава Богу, мы находим пути мирного разрешения проблем.

– Да, но в ортодоксальном иудаизме тоже существуют различные направления...

– Конечно, существуют. Это ШАС, хасидизм, ХАБАД, литаим и другие. Я признаю истинное и доброе в каждом направлении. Такой подход называется следованием стилю раби Йосефа Каро, основателя учения «Шульхан Арух». Примером могут стать наши очень тёплые отношения с другими синагогами Ганей-Авива, в особенности с сефардской, где раввином является уважаемый знаток Торы Рахамим Заят.

– Рав Шимон, поделитесь, пожалуйста, с нашими читателями Вашими планами на будущее.

– Я уже говорил о большой моральной и материальной поддержке как со стороны руководства, так и со стороны верующих. Это даёт нам возможность смотреть на будущее оптимистически, постоянно развивать и улучшать условия синагоги «Оэль Авнер» – вот что является нашей первостепенной задачей.

– Рав Шимон, что бы Вы пожелали нашим читателям?

– Я хотел бы выразить свои пожелания притчей. Однажды один простой верующий сказал Ребе: «Ребе, мы столько страдаем, столько молимся, столько ждём Машиаха в надежде, что он избавит нас от мук. Но он до сих пор не пришёл. Скажите, Ребе, когда же придёт Машиах?» И Ребе ответил: «Машиах не пришёл до сих пор лишь потому, что сегодня мы остались такими же, какими были вче-

ра. Но если каждый из нас заглянет в самого себя, будет совершенствоваться, возвышая в себе духовное над материальным, то будьте уверены, что Машиах обязательно придёт». Так ответил Ребе этому верующему. Я хотел бы пожелать читателям «Меноры» всего наилучшего и, самое главное, не забывать суть Торы, которую изложил Хилель Ха-Закен: «Возлюби ближнего, как самого себя». Этим каждый из нас приблизит приход Машиаха.

– Благодарю Вас за беседу, рав Шимон. От себя, от имени читателей нашей газеты желаю Вам всего самого доброго, удач в выполнении намеченных целей, чтобы на Вашем лице на долгие годы сохранился Божественный свет, чтобы Ваша преданность Священной Букве, Ваша деликатность в обращении с людьми, Ваши знания, Ваш добрый юмор многие годы зажигали сердца людей.

«Менора» №169, октябрь, 2004.

2005

Высокое доверие

«Дил дили Зайнаб», «Дил дили Зайнаб», – ходили и повторяли мы фразы из спектакля, будучи мальчишками в Душанбе 50-х годов прошлого столетия. А голос! В наших ушах звучал голос знаменитого, всеми любимого артиста Бориса Наматиева. Уже тогда он был для нас олицетворением драматического театра имени Лахути. Не секрет, что зритель, который уже не впервые посещает знакомый ему театральный спектакль, ходит туда с одной лишь простой целью: ещё раз увидеть и послушать артиста, ставшего его любимцем. Так часто было и с Борисом Наматиевым. Помню, как родители говорили нам, детям: «Готовьтесь, сегодня мы идём в театр. Будет выступать артист Борис Наматиев». Они заражали нас своим радостным предвкушением вечернего спектакля. Особой популярностью пользовался актёр Б. Наматиев как музыкант и певец. Именно музыка для него широко распахнула двери театра. Стиль исполнения, тембр голоса, теплота создаваемых им образов были неповторимы. Яркий и многокрасочный талант молодого артиста и певца раскрыли уже первые спектакли с его участием: «28-я ночь», «Ошибка Кадырова», «Штраф – тридцать копеек» и, конечно же, знаменитый «Аршин Мал-алан». Б. Наматиев выступал, как правило, в главных ролях. Своих героев актёр наделял всем блеском талантов, которые даровал ему Бог. Зрители просто влюблялись в восхитительно поющих, темпераментных молодых красавцев, дей-

ствующих на сцене. Что стоил один только Аскер Бориса Наматиева в легендарной драме Узеира Гаджибекова «Аршин мал-алан»! Это была визитная карточка артиста в высокую сферу профессионализма.

По словам Наматиева, как артист-певец он весьма славился в театре. Для режиссёра он представлял собой редкую находку. Ведь не секрет, что музыкальные спектакли кормили театр. Количество их постановок порой достигало трёх- и четырёхзначных цифр! Куда только не выезжал театр с той или иной музыкальной комедией! Борис Наматиев превратился в мощную опору, в подлинный авторитет театра. Он добродушно помогал своим партнёрам-певцам оттачивать разнообразные нюансы исполнения.

Когда зритель аплодирует, он не всегда отчетливо осознаёт, в чей адрес посланы его восторги – в адрес автора, режиссёра или артиста. Как зависимы порой автор и режиссёр от артиста! Кажется, Станиславский произнёс ставшую крылатой фразу: «Единственный царь и владыка сцены – талантливый артист». Высоко эмоциональный стиль артистического исполнения Бориса Наматиева всегда подчёркнут и приподнят. Б. Наматиев играет так, как будто именно он призван создать необходимую атмосферу театрального зрелища. И делает он это с громадной ответственностью, для которой нужны большие силы и что не всякому по плечу.

Если драматические поэты творят актёров, то талантливые актёры в не меньшей степени творят

поэтов. Так творческая дружба объединяла актёра Наматиева с полюбившимися ему поэтами Джалолом Икромии («28-я ночь», «Несчастливая девчонка»), Файзуло Ансори («Экзамен») и др. Восторженный Ф. Ансори как-то даже сделал широкий рыцарский жест, выделив Б. Наматию солидную сумму. Бесспорно, эти авторы были весьма благодарны выдающемуся исполнению ролей своих пьес талантливым актёром. Борис Наматиев принадлежит поистине к классическому типу актёра, для которого, по меткому замечанию Шиллера, нет плохих ролей. Мышление Б. Наматиева, его подход к роли напоминает наполненный пафосом вызов. Он так и говорит: «Я должен играть лучше всех. Если твой партнёр играет лучше тебя, значит, твоя роль не получилась». Высоки, очень высоки требования Бориса Наматиева к себе!

Вдохновение и труд. Сколько говорилось на эту тему! В особенности о пропорциональном отношении этих категорий. Известно, что труд театрального актёра это особый труд. Очень непросто сохранить высочайший уровень самоотдачи, восходя на сцену каждый день. Каким мастерством нужно обладать, чтобы удержать свой рейтинг! Актёр Б. Наматиев принадлежит к той плеяде больших артистов, которым удавалось это сделать. Кроме количественной стороны, следует отметить и большой жанровый диапазон Б. Наматиева. Наряду с доступными для широкой аудитории бытовыми комедийными пьесами («Сердце сердцу весть подаёт», «Пятирублёвая невеста»), в репертуаре актёра есть и

лирико-драматические («Жертвоприношение», «Хурият»), и лирико-эпические пьесы («Рустам и Сухроб», «Рудаки»). Трагедии Шекспира занимают в творчестве Бориса Наматиева особое место. Всемирно известные, но очень сложные для исполнения «Король Лир», «Ромео и Джульетта», «Отелло» стали родной стихией актёра. В тщательно отточенные образы своих героев Б. Наматиев вкладывает столько моральных и физических сил, столько пыла и вдохновения, что многие поражаются поистине неиссякаемой энергии артиста. С этим связан один из курьёзов в творческой жизни актёра. Как-то, после очередной постановки трагедии «Отелло», Софья Бадалбаева-Кайкова, исполняющая роль Дездемоны, сказала: «Борис Наматиев в самом деле чуть не задушил меня».

С режиссёром Б. Наматиёву повезло изначально. Так случилось, что судьба связала юношу Бориса с опытным Ефимом Исаевичем Миттельманом на долгие годы. Какими только эпитетами в адрес любимого режиссёра не изобилует лексикон Бориса Наматиева! Ефим Исаевич стал для него не только театральным режиссёром, но и жизненным наставником. Он открыл молодому актёру глаза на глубокие перипетии жизни, он ввёл его в сферу мировой драматургии.

Широко известна легендарная фраза Немировича-Данченко: «Режиссёр должен умереть в актёре». Борис Наматиев стал тем актёром, в котором получили своё благодатное воплощение большие знания, глубокие идеи и широкие замыслы режис-

сёра Миттельмана. Мудрый Ефим Исаевич, не обуздывая порывы молодого Наматиева, осторожно вёл его по ступенькам мировой театральной классики – туда, где невидима грань, которая завершает человеческое и начинает Божественное; где завожжённая публика, забывая всё мирское, следит за действием пьесы.

Интересно отношение Бориса Наматиева к публике. Некто сказал, что публика любит быть обманутой. (В рамках театральных условностей, разумеется). «Что ж, – отвечает ему артист, – пусть обманывается, раз желает. Главное, чтобы публика верила тебе. Главное, чтобы ты не обманул надежды публики, не разочаровал её. А для этого настоящий актёр должен не играть роль, а жить ролью».

И это глубоко верно. Ибо театр – это школа просвещения для народа. Народ идёт в театр не только любоваться зрелищем, но, главным образом, учиться. Учиться возвышенному, благородному. Всему тому, что в жизни подчас скрыто, робко прячется за обликом серой повседневности. А как нуждается публика в героях! И когда на сцене – герой, творение которого созвучно душевным переживаниям публики, она бурно рукоплещет ему.

Трудно счесть, сколько раз артист Борис Наматиев утопал в цветах и овациях! Но время шло. Наступила эпоха больших перемен. С мощным течением алии 90-х годов в Израиле оказался и Борис Наматиев вместе со своей семьёй. Казалось бы, он уже сказал своё слово в искусстве, он получил уже самый высокий титул – звание Народного артиста,

можно подводить итоги жизни и творчества. Но великая личность никогда не следует обычной логике. Артист стал усиленно изучать историю и религию еврейского народа. Его трепетное сердце увидело там новые, невиданные драматургические планы, изумительные образы, такие высоты и такие глубины, которых он ещё не достигал. С присущей ему кипучей энергией. Наматиев окунулся в этот океан и проявил новые грани творческой деятельности – драматурга, режиссёра-постановщика и, наконец, основателя театра. Он увидел, что соцветия талантов – рядом с ним. Это – его дети, в особенности, Рафаэль; это – его внуки: Геора, Пинхас, Гарик, Нуриэль; это – его брат Жорж; это – его друзья и почитатели. Все дружно откликнулись на призыв Б. Наматиева объединиться в труппу нового театра.

На помощь известному артисту пришёл Всемирный Конгресс бухарских евреев и лично его президент Лев Леваев с супругой Ольгой Леваевой. Борис Наматиев очень высоко, с безграничной благодарностью оценил их вклад в развитие театрального искусства бухарских евреев.

Одним из направлений театра стал показ известных ранее пьес («Пятирублёвая невеста», «Аршин Мал-алан», «Отелло»). Другим важнейшим направлением стали постановки новых пьес на основе еврейского Священного Писания. Свет увидели пьесы «Йосеф Ха-Цадик» и «Эстер Ха-Малка» А. Шаламаева, «Жертвоприношение Ицхака», где Б. Наматиев выступает уже как драматург в соавторстве с Н. Юханановым, «Царь Соломон» и, наконец,

«Рамбам». Театральное искусство бухарских евреев в Израиле обрело второе дыхание. Когда-то и в лучших мечтах не было того, что происходит в стране отцов: театральный зал забит до отказа одними бухарскими евреями! Они по-прежнему любят Бориса Наматиева, свою гордость.

И актёр Борис Наматиев, несмотря на возраст, всё такой же жизнерадостный, полный энергии. Он всё так же восходит на сцену, которая всегда была для него ступенькой выше, чем сама жизнь. Всю свою жизнь, играя других, актёр Борис Наматиев не отвык быть самим собой – простым, весёлым и остроумным человеком. Бог даровал Борису Наматию всё. Жизнь Б. Наматиева стала благодарным ответом Богу. Первые слова первой утренней молитвы: «Модэ ани лефанэха...» прошли словно через сердце артиста. Он оправдал оказанное ему Богом высокое доверие, выраженное в последних словах этой молитвы: «...Раба эмунатэха».

Приближается юбилей Бориса Наматиева. Думается, что он явится событием не только в жизни выдающегося артиста, но и в жизни бухарских евреев всего мира. Хочется пожелать славному сыну бухарских евреев крепкого здоровья, долголетия и больших радостей в жизни, а его театру достичь новых высот в искусстве.

«Менора» №№184-185, февраль, 2005.

Возвращение к истокам

Израиль. Ни одна страна мира не имеет столько возвышенных названий, сколько имеет Израиль. «Земля Обетованная», «Историческая Родина», «Страна отцов», «Святая Земля»... Хочется дать Израилю ещё одно название: «Земля вдохновения». Сколько людей, приехавших сюда и соприкоснувшихся с Вечностью, со Святостью, совершенно преобразились! В них раскрылись ярким цветением дремавшие доселе таланты и дарования.

Рассказ наш будет об одном из сынов еврейского народа, которых вдохновила благодатная земля Израиля. Это Авраам (Аркадий) Иноятов. У него сегодня двойной праздник: свой 65-летний юбилей он ознаменовал выпуском в свет книги «Триптих. Стихи. Публицистика. Роман». Эта книга – событие в бухарско-еврейской литературе. Она раскрывает многогранное лицо автора – самобытного поэта, прозаика, публициста. Чтение «Триптиха» напоминает созерцание богатого плодами краcивого дерева. Самого пристального внимания заслуживают глубокие и извилистые его корни.

Аркадий Иноятов – сын Мордехая Ха-Коэна, мудрого создателя многих притч и афоризмов, прекрасного рассказчика. Аркадий уверенно называет отца последователем Рамбама, так как вера и наука были для него равноценны. Своё воззрение Мордехай Ха-Коэн привил и детям, воспитывая их в духе любви к еврейской религии и дав каждому возможность получить высокое образование.

Жизнь самого Аркадия – это тоже своеобразный триптих. Первый период (1940-1960) – бухарско-самаркандский. Он охватывает детство и юность поэта. Второй (1960-1991) – московский, самый долгий и насыщенный. Учёба, спорт, руководство спортивно-оздоровительным комплексом «Геракл», заведование стоматологической и общей медицинской службой объединения, управление курсами усовершенствования зубных техников Москвы и московской области. Согласитесь, этот перечень говорит сам за себя. Третий период (с 1991) – израильский, который в одночасье изменил семейный статус, образ жизни, профессию, имидж, друзей и привычки А. Иноятова.

С Божьей помощью преодолевая трудности, Аркадий снова встаёт на ноги и вливается в глубоко верующую бухарско-еврейскую среду. Он обзаводится новой семьёй. Он начинает писать стихи и прозу. Его произведения стали выходить в свет и получать всё большее признание читателей. Затем А. Иноятов становится редактором. Первым его детищем стал литературный альманах «На улице Герцля». Далее – литературный журнал «Шофар», газета «Голос Оламит», выступления на радио «Коль Израэль», на страницах первого номера международного литературно-публицистического журнала «Шалом», выпущенного под эгидой Всемирного Конгресса бухарских евреев.

Норвежский драматург Г. Ибсен сказал: «Чтобы иметь основания для творчества, нужно, чтобы сама жизнь ваша была содержательной». Эти слова

– яркая характеристика жизненного и творческого пути писателя А. Иноятова. «Я уверен, что меня хранит Всевышний, – говорит А. Иноятов, – Он вывел меня на правильную дорогу, дал бухарско-еврейскую семью с верой и традициями, друзей и единомышленников, жизнь в согласии с самим собой». К этой глубокой признательности и благодарности пришёл А. Иноятов благодаря огромной работе над собой.

Автор этих строк хорошо помнит день, когда его друг, историк Я. Хафизов, привёл его к А. Иноятову как к редактору журнала «Шофар». Аркадий по достоинству оценил показанные ему произведения и включил их в свой журнал. Руку помощи протянул А. Иноятов и многим другим литераторам – Х. Исхакову, Й. Мошееву, М. Мастурову, С. Худойдатовой, К. Ханимовой. Он убеждённо считает эту миссию не менее важной, чем создание произведений.

Журнал «Шофар» был выпущен А. Иноятовым вместе с книгоиздателем, известной и талантливой Моной Пастер, и художницей-графиком Татьяной Радин. Успех превзошёл все ожидания. Все три номера были отмечены на радио РЭКА в литературном альманахе «Лира» и на бухарско-еврейском радио.

Один остроумец заметил, что в метрических свидетельствах пишут, где человек родился, когда родился, но не пишут, для чего он родился. Жизненное кредо А. Иноятова кратко и метко раскры-

вает его четверостишие, украшающее обложку «Триптиха»:

*Я создан из противоречий,
Творить добро, любить, грешить.
Не дай же Господи, чтоб Каин
Смог Авеля во мне убить.*

Глубоко эмоциональный человек, А. Иноятлов беспощадно борется за то, чтобы Авель как олицетворение доброго начала стал в нём победителем.

В своей книге А. Иноятлов предстаёт перед читателями в трёх амплуа: как поэт, публицист и прозаик. Три части его книги органически взаимосвязаны. Красной нитью проходит через них образ человека с его переживаниями, страстями и борьбой за своё место под солнцем. Это выражено и в импонирующих своим гарцующим стилем стихах поэта, и в смелых бескомпромиссных высказываниях в публицистических статьях, и, может быть, наиболее глубоко в его автобиографическом романе «Тени прошедших лет».

Говорят, что жизнь есть комедия для тех, кто думает, и трагедия для тех, кто чувствует. Для А. Иноятлова жизнь – трагикомедия. «Жизнь – насмешница кривая» – так определяет её для себя автор вышедшего в свет «Триптиха». «Я не поэт-лирик», – говорит он. – Я вижу свою задачу поэта и публициста быть на острие событий. Мои темы – сатира и юмор, человеческие достоинства и слабости, его переживания и раздумья». Недаром шахматы, любимая игра поэта, спутник его жизни, уступают

пальму первенства главному его увлечению – коллекционированию человеческих характеров и отношений.

В заключение хочется вновь коснуться темы отцов и детей в творчестве писателя Иноятова, которая переполнена чувством гордости и острой боли. Очень сложны и динамичны, очень трогательны взаимоотношения Аркадия с его отцом, Мордехаем Ха-Коэном. «Лишь по прошествии многих лет, уже в Израиле, – пишет А. Иноятов, – Алекс (герой романа, прототип его сам А. Иноятов (Прим. **РБ**) по настоящему познал цену своему скромному, удивительно неприхотливому в жизни отцу – Человеку с большой буквы». И ещё: «Сердце Алекса переполняет гордость и радость, что у него был такой отец. В то же время он испытывает чувство стыда, грусти, потерянности оттого, что в своё время не понимал по достоинству, не ценил мудрость и душу этого Великого старца».

«Возвращение блудного сына» – вот что приходит в голову, когда читаешь полные драматизма строки романа «Тени прошедших лет». Авраам (Аркадий) Иноятов поистине выстрадал своё счастье как сын, как еврей, как художник, как человек.

«Менора» №186, февраль, 2005.

Музыка света и печали

10 марта 2005 года. Петровский зал Петербургского университета. Сегодня здесь исполняется

Концерто грассо для флейты и гобоя с оркестром израильского композитора Ариэля Давыдова. Публика сплошь элитная, высоко подготовленная, особливо взыскательная. Сцена излучает атмосферу классической строгости.

Зал в предвкушении нового, необычного слова в музыкальном искусстве. И он вправе ожидать этого: Ариэль Давыдов ему уже знаком. Уроженец Чимкента, обладатель диплома музыковеда (1884, Таджикский Государственный Институт Искусств), диплома композитора (1992, Петербургская консерватория, класс профессора Б. Тищенко), диплома аспиранта (1994, Петербург), лауреат Государственной премии Израиля (2003) уже давно покорила сердца требовательных, глубоко сведущих в большой музыке петербуржцев. Покорила не только своими высокоталантливыми музыкальными произведениями, но и простотой, скромностью, улыбчивостью и дружелюбием.

...Тишина. Собранны и сосредоточенны музыканты симфонического оркестра знаменитого Мариинского театра. Под аплодисменты зала на сцену выходят солисты – Денис Лупачёв (флейта) и Сергей Близнецов (гобой) – и дирижёр Туган Сохиев.

Зачитывается авторская программа Концерто грассо. Его герои – Он и Она. «Это музыка любви, не имевшей счастливого продолжения, – говорит Ариэль Давыдов. – ...Я записывал их историю как можно проще и честнее, так, чтобы она была всем понятна, так, как если бы я твёрдо знал, что это моё последнее слово».

Композитор фактически выразил своё творческое кредо. Герои произведения абстрактны, потому что ими может быть любой живущий на земле человек, и в то же время конкретны, потому что их ваяла печаль нашей современности – непредсказуемость разгулявшейся трагедии террористических актов. Он и Она, а вместе с ними композитор пребывают в различных точках земного пространства и времени. Впрочем, слово музыке.

Набатный звон своими тревожными ударами сзывает слушателей к восприятию трагедии, которая разыграется сейчас на звуковой сцене.

Медленно, очень зримо развёртывается картина мирной жизни, а в ней – картина любви. Возвышен, чист и очень красив вступивший на фоне оркестра дуэт флейты и гобоя, символизирующих наших героев. «Мужчина и женщина – это две ноты, без которых струны человеческой души не дают правильного и полного аккорда», – сказал мудрец. Здесь есть этот «правильный и полный аккорд». Тонко и тактично передал А. Давыдов свою глубокую симпатию к героям Концерто гротто.

Атмосферу света и радости сменяют порывы пронизывающего ветра зла. Мысли и намерения злого начала переходят в действие, коварное в своей сути. Зловеще поблёскивает оркестровая медь. Субъективно пристрастный по отношению к своим героям, композитор хладнокровно объективен в показе образов зла. А как многолико сегодня оно, это зло! Как внезапно!.. Словно неожиданно появляющийся смерч. Зло как бы подсмеивается над нами:

«Я везде и нигде!» Мысли проносятся одна за другой, когда слушаешь музыку Ариэля Давыдова.

Он вполне оправдал ожидания слушателей. И не случайно, находясь в десятке лучших композиторов Израиля, он является единственным среди них, произведения которого исполняются в Петербурге ежегодно. Композитор он молодой, а сочинения его уже вошли в учебный репертуар. Bravo, Ариэль!..

Взрыв!.. Он обрывает мысли. Зло сделало своё чёрное дело. Пронзительные звуки всего оркестра переворачивают всё внутри. Ниспадающие волны музыкальной ткани приводят к похоронному маршу. Скорбь на лицах музыкантов. Скорбь на лицах слушателей. Ведь пал жертвой один из героев, оставляя друга в глубоком несчастье, растерянного и укоряющего себя за то, что уцелел.

Высокого накала достигает сопереживание героям. Полные сострадания, лица слушателей как бы говорят: «Когда музыка плачет, с ней вместе плачет всё человечество, вся природа» (А. Бергсон). А композитор как бы повторяет слова Г. Генделя: «Я очень сожалел бы, если бы моя музыка только развлекала слушателей; я стремился их сделать лучше».

Начинается новая картина Концерто гротто. Новое место действия. Новое время. Новая форма выражения. А суть... Суть – та же. Тема Жизни и тема Любви переданы композитором яркими, красивыми и легко запоминающимися мелодиями. Безбрежная радость выливается в прекрасный

вальс, заражающий всех одним единственным желанием – Жить!

Исподволь в музыку вкрадываются мотивы зла. Вползая, они заполняют собою всю звучность, превращая, подобно свинцовым тучам, радость в настороженность, а затем – просто в ужас. Вновь беда. Вновь жертвы. Всё реже в оркестре звучат всплески-воспоминания о былом. Всё чаще – печальные раздумья о происходящей трагедии. Зло. Что это? Композитор не даёт однозначного ответа на этот животрепещущий вопрос. Трагедийный финал музыки приглашает нас всех к глубокому размышлению над ним, к поиску ответа. И не только к поиску...

Взрыв. На сей раз это взрыв аплодисментов. Бурный и долгий. Он не умолкает, пять раз (!) вызывая композитора Ариэля Давыдова на сцену. Гордись, Израиль, своим сыном!

«Менора» №193, апрель, 2005.

Поэтическая прелюдия

Слово и Музыка. Извечные друзья-соперники. Соперники в самом хорошем смысле этого понятия. Они состязаются между собой в том, кто лучше выразит Свет и Добро. Они собирают людские сердца в единый оркестр, управляют этим оркестром подобно дирижёру, создавая симфонию Радости и Любви. Её прекрасным светлым звучанием утверждается истинное предназначение жизни.

Ганей-Авив. 19 июня 2005 года. Зал клуба «Улыбка» выглядит очень торжественно. Сегодня здесь проходит Вечер поэзии, на который приглашены поэты Рафаэль Аминов, Аркадий Иноятов и Роберт Бангиев. Ведёт вечер поэтесса и певица Полина Лоташ.

Первое слово по праву принадлежит книгоиздателю и поэтессе Моне Пастер, через золотые руки которой прошли и вышли в свет все книги этих поэтов. В своём блистательном выступлении М. Пастер подчеркнула особенности каждого из них – полётную лирику стихов Р. Аминова, философскую глубину поэзии Р. Бангиева, актуальную сатиру произведений А. Иноятова. Вместе с тем, сказала она, есть черты, которые объединяют всех трёх авторов. Они – бухарские евреи, пишущие на русском языке. Они – члены Союза писателей Израиля. Слова М. Пастер предвосхитили выступления самих поэтов, читавших ранее известные стихи и выставившие на суд публики новые сочинения.

Затем Слово уступило право высказаться Музыке. На сцене – две очаровательные участницы вечера: певица Мирьям Юсупова и пианистка Эллина Огуз. Они исполнили два романса, слова и музыку которых написал Р. Бангиев. Исполнили настолько вдохновенно, что вызвали новую волну энтузиазма и горения в зале. Музыка далее чередовалась со Словом. Открытием вечера был выход на сцену композитора Эллы Сулеймановой. Она пела свои песни на слова Р. Аминова, своего супруга, сопровождая их игрой на фортепиано. А венцом вечера

станет зажигательная песня самой ведущей, П. Лоташ.

Контрастным и ярким, поучительным и впечатляющим было выступление д-ра философии, профессора Пинхаса Ниязова. Им был сделан краткий экскурс в историю и географию мировой поэзии. В своей речи он затронул такие сложные вопросы творчества, как механика создания произведений искусства и восприятие их слушателем. Слова другого оратора, д-ра медицины Ицхака Ягудаева, стали примером отклика тонкого ценителя всего изящного, образцом гордости интеллигента бухарского еврея за свою общину и надежды на её замечательную будущность. Признанные всеми, оба общественных деятеля показали ту точку высоты, где смыкаются подлинное творчество и подлинное его понимание. С другой стороны, в их словах были раскрыты грани межобщинной близости евреев.

С приветственными адресами, с чтением своих стихов выступали поэты, гости вечера: Лэйд Давидова, Сара Това Кунин, Абрам Клугерман, Маруся Мушеева, Вилен Зильберман, Александр Сахурия и ведущая Полина Лоташ, представившая публике свою новую книгу стихов.

Таланты, таланты!.. Время приближает вечер поэзии к завершению. Лишь краткий взгляд в зал, и ты впадаешь в раздумье – сколько ещё сидит там ярких талантов! Сколько поэтов и писателей не высказались! Иосиф Мошеев, Ханан Хафизов, Григорий Рубинов, Абрам Гофман... Вывод прост и однозначен – сегодня состоялась поэтическая прелю-

дия. Тёплая атмосфера дружбы, возвышенно-радостные лица, нежелание расставаться выражают надежду на то, что эта прелюдия будет иметь достойное продолжение.

Слово и Музыка. Их дуэт сотворил сегодня прекрасные мгновения. Он оставил в душах неизгладимый след от вечно полыхающего творческого огня.

«Менора» №204, июль, 2005.

Тонкая душа

Мудрость гласит: «Искусство – это совесть человечества». Совесть – голос души. Непременно тонкой души. Тонкая душа – это фильтр, через который проходит мир. В то же время она рождает всё возвышенное, всё чистое. Одному дано высказаться высоким словом поэзии, другому – грациозной линией рисунка и редкой и характерной живописной краской, для третьего открыто богатство спектра музыкальных звуков.

Давиду Давыдову дано и первое, и второе, и третье. И ещё многое другое. Он обладает поразительно тонкой душой. И какой бы сферы ни коснулась его тонкая душа, сфера та преображается, раскрывая свою красоту и мудрость. Убеждён, что амплуа поэта и писателя, музыканта и художника – это далеко не полный перечень талантов Д. Давыдова. Он – гордость нашей, бухарско-еврейской общины. Такими именами живёт всё человечество.

*Столпились музы у дверей
Души, где свойств уж тонких море.
Ведёт собрание соловей.
Расцвет – в его лучистом взоре.*

*Гостям – почётные места.
Средь них – изысканное Слово,
Рисунок, Музыка чиста,
К полёту в творчестве готова.*

*И жизнь возвышенной Души
В стихах, в мелодиях, в картинах
Судьбу прекрасную вершит
В ладу, в гармонии единой.
(Роберт Бангиев)*

Давид Борисович, искренне поздравляю Вас с днём рождения. Желаю, чтобы Ваша свеча творчества была негасимой. Чтобы Вы многие годы радовали нас удивительными поисками и не менее удивительными находками, оставаясь примером яркой, неповторимой личности.

«Бухарская газета» №125, август, 2005.

Солнышко

*Голос твой зазвучал, словно перл заблистал,
Словно вспыхнуло солнце в ночи.
Стихли грозы пред ним, стих грохочущий вал –
В ритм ему только сердце стучит.*

Так выразился автор этих строк, когда впервые услышал голос певицы Мирьям Юсуповой. Чудный, волшебный, уникальный, неповторимый... Любой из этих эпитетов подходит её изумительно-

му лирико-колоратурному сопрано. С дневным светилом сравнивают не только голос Мирьям, но и весь её образ. «Солнышко». Так называли её ещё в годы учёбы в Ташкентской консерватории. Так называет её сегодня совершенно новый круг людей в филармонии Тель-Авива. Так называют её, не сговариваясь между собой, близкие и друзья.

Блистательной певице Мирьям Юсуповой восторженно аплодировали не только слушатели и зрители Ташкента и Алма-Аты, Москвы и Ленинграда – городов, ставших, по велению судьбы, трамплином её творчества. Обаятельная обладательница редкого таланта, ныне израильская жемчужина, объездила с гастролями ряд европейских стран. Она многократно выступала с известных миру театральных и филармонических сцен Англии (Лондон, Ковн-Гардн-фестиваль, Уэлс), Ирландии (фестиваль в г. Слайго), Италии (Венецианский фестиваль), США (Нью-Йорк). Совсем недавно Мирьям вернулась из Германии (гг. Бернбург, Кобленц, Андернах), где с большим успехом в своих сольных концертах представляла вокальное искусство Израиля. Согласитесь, прекрасный повод поговорить об интересном человеке!

Сцена. Мирьям Юсупова давно уже стала её олицетворением. «Каждому художнику желанны рукоплескания, – сказал Ж. Ж. Руссо. – Похвалы современников – это самая драгоценная часть его награды». Атмосфера радостных лиц, цветов, бурных оваций очень созвучна сердцу Мирьям. Артистичная по духу и призванию, талантливая по Бо-

ждей милости, Мирьям воспринимает сцену как свою родную стихию. Да и жизнь сама для Мирьям является сценой. Взгляд и жесты, осанка и манеры, дикция, одевание – всё в ней подчёркивает незаурядную личность. А пение Мирьям... Оно способно раздвинуть стены, заставить забыть о времени и пространстве. Одна из немецких газет, отзываясь о Мирьям Юсуповой, заметила, что она обладает редким даром «влюбить в себя».

Корень такого мировосприятия – красота. Это высокое эстетическое качество стало движущей силой Мирьям. Сердце Мирьям излучает красоту. Сердце Мирьям во всём ищет и страстно жаждет увидеть красоту. «Красота – это обещание счастья». Так сказал великий философ Ф. Ницше. Добавим: «Красота – это исполнение счастья». Мирьям Юсупова счастлива, потому что путь её озарён лучезарной улыбкой, исходящей из неё. Счастливы и люди, окружающие Мирьям, потому что она одаривает их своей светлой улыбкой. Этот свет, эти лучи остро схвачены на портрете Мирьям, принадлежащем руке Д. Давыдова, известного художника и поэта, друга и большого поклонника певицы.

Счастье... А ведь тонкая, чувствительная и в то же время простая и весёлая; смелая, волевая, решительная и в то же время склонная к глубокому откровению; остроумная, прямая и в то же время тактичная, располагающая к себе Мирьям Юсупова претерпела в себе целую гамму драматических изменений, проделав огромную работу в своём характере, приведя себя, благодаря книге мудрого Хафе-

ца Хаима, к сдержанности. Целеустремлённая личность с ярко выраженной активной жизненной позицией, человек, полный действий и поступков, Мирьям полноправно может произнести в свой адрес крылатые слова: «У меня есть только одно достоинство – я никогда не прихожу в отчаяние». Причина этой работы донельзя простая – человеколюбие. Поражает только список проектов, задействованных Мирьям: клуб матерей-одиночек, клуб инвалидов, женский клуб, молодёжный оркестр, клуб молодой семьи, клуб знакомств, молодёжный клуб, лекции о злословии... А в планах и мечтах – тёплый дом в г. Лоде, этническая школа искусств, клуб девушек... Это ли не человеколюбие! А ведь вся эта общественная деятельность основана исключительно на энтузиазме Мирьям Юсуповой. Отзывчивость стала для Мирьям тем необходимым попутным ветром, который придаёт ей инициативу, собранность, уверенность и усердие.

Мирьям и люди. Создаётся впечатление, что Мирьям знает всех и все знают Мирьям. Настолько она популярна. Исходящий изнутри универсализм вприятии человека вообще создаёт тёплую атмосферу сближения и общения Мирьям и с самыми именитыми людьми, и с самыми простыми. У неё много друзей, приятелей, знакомых. Обычная жизнь Мирьям – не что иное, как сказочное шествие между ними. Однако и у неё самой бывают моменты острой нужды в добром и мудром совете, когда одолевают сомнения и беспомощными становятся верные внутренний голос и интуиция. Здесь уже

широкий круг близких резко сужается. И в этом узком кругу выделяется фигура философа, публициста и общественного деятеля Петра Михайловича Ниязова, который стал для Мирьям наставником, мыслящим камнем на распутье, не только указывающем те или иные пути жизни, но и помогающем встать на наиболее правильный из них. И Мирьям не подводит своего наставника. Служить искусству и людям – вот путь, который стал для неё истинным. «Цель музыки – трогать сердца», – некогда сказал великий Бах. Грея сердца людей прекрасным голосом и прекрасными делами, Мирьям превратила свою жизнь в прекрасное музыкальное произведение.

Если человеческое общество – это сад, то Мирьям Юсупова – один из самых красивых цветков в этом саду; если же – небосклон, то она – одна из самых ярких звёзд на нём. А больше всего Мирьям подходит её давнее прозвище: «Солнышко». Пусть сияет это доброе Солнышко многие годы, даря людям свет и тепло.

. «Менора» №221, ноябрь, 2005.

Неизгладимый след в душе

«Поэт есть мир, одним объятый человеком». Эти слова В. Гюго являются лучшей характеристикой поэзии Эдуарда Аминова. Желание объять мир он проявил и в живописи, и в скульптуре, и в архитектуре... Учёный, изобретатель, инженер-

строитель, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Международной Академии Информатизации, почётный член Нью-Йоркской и Нью-Джерсийской Академий наук, член международного Экологического Центра ECOSAN. Не правда ли, весьма впечатляет один лишь перечень званий и титулов Э. Аминова, славного сына бухарско-еврейского народа, одного из самых ярких представителей её интеллигенции.

Недавно бухарско-еврейская община Израиля приняла Э. Аминова в качестве дорогого гостя из США. Гость на Востоке – это особая тема, это взаимный праздник, это взаимное освещение и почёт, зажжение и радость. А началось это так. «Что если провести вечер поэзии с участием поэта Э. Аминова? – произнёс вслух неожиданно пришедшую мысль друг поэта И. Михайлов. «Это замечательная идея!» – зажёгся ею известный общественный деятель, профессор П. Ниязов. И задействованы стали им один за другим организаторские силы: представители муниципалитета г. Рамле Н. Абрамов и Э. Матаева, директор консерватории г. Лода А. Аронов, руководители клубов Ю. Алаев и Б. Пулатова. И откликнулись на светлый призыв наши музыкальные звёзды. И вылилось пребывание Э. Аминова в Израиле в прекрасный поэтический вечер, ведущим которого был всё тот же неутомимый профессор П. Ниязов.

Сцена зала, куда приглашён почётный президиум, украшена портретом кисти художника Э. Аминова, с которого смотрел на нас президент Кон-

гресса бухарских евреев США и Канады Б. Кандов. Стены зала консерватории превратились в этот вечер в стены Храма поэзии, откровения и исповеди. Атмосфера искреннего тепла и чистосердечия сопровождала выступления ораторов и артистов.

Вдохновенное слово о творчестве поэта Э. Аминова произносит литературовед Б. Абрамов. С упоением читая его стихи, Б. Абрамов акцентирует внимание публики на многообразии граней творческого облика поэта. И, конечно же, в его устах прозвучало имя великого Омара Хайяма, ассоциацию с которым вызывают страстные воззвания Э. Аминова к Богу.

Новый голос. Звучат слова о зёрнах мудрости, о значимости подобных встреч, о необходимости высокого настроя народных масс... Это выступает член муниципалитета Н. Абрамов, деятельный устроитель вечера и в то же время очень скромный человек, преданно выполняющий свой долг перед народом и перед искусством.

Вопросы развития культуры бухарских евреев в грядущем затронул в своём выступлении координатор Всемирного Конгресса бухарских евреев А. Пинхасов. Он рассказал о неоценимой роли высшего органа нашей общины и её руководителя, президента Л. Леваева в этом направлении. Тонкий ценитель поэзии, он выразил тёплые слова благодарности Э. Аминову за его весомый вклад в духовную жизнь общины.

«Зачем, с какой целью рождается человек? — сакраментально спросил доктор философии, про-

фессор П. Ниязов, взяв в руки микрофон. И сам же ответил: – Для того, чтобы стать человеком, стать добрым и отзывчивым, чтобы жить по законам Торы, в соответствии с моральным кодексом иудаизма. И именно в этом русле, – подчеркнул философ, – течёт творчество поэта Э. Аминова, мыслителя по своему духу».

«Живопись – это поэзия, которую видят, а поэзия – это живопись, которую слышат». Эти слова великого Леонардо да Винчи прозвучали в устах поэта Р. Бангиева. «Подобно своему гениальному предшественнику, – сказал он, – Э. Аминов совмещает в себе множество талантов и множество направлений в искусстве и науке. Куда бы ни ступил поэт Э. Аминов, с ним Храм чистоты и красоты. Так евреи, которых великий Моше-Рабейну вывел из египетского рабства, скитаясь сорок лет по пустыне, несли с собой Скинию-шатёр, в котором присутствовал Божественный Дух – *Шхина*». В своём выступлении Р. Бангиев передал уважаемому гостю и уважаемой аудитории привет от Я. Саидова, председателя Союза бухарскоязычных писателей Израиля.

Слово о редкой гармонической слаженности творчества Э. Аминова произносит несравненная М. Пастер. Острый взгляд поэтессы, знатока эстетики и книгоиздательницы приметил необычные находки, изыски в содержании и форме стихосложения поэта, в его образном мышлении. Доверяя своей тонкой интуиции, М. Пастер высказала мысль о том, что в эволюции творчества Э. Аминова

назрел момент для создания большой прозы, для написания романа.

Поэтесса Р. Рабинович-Ачильдиева прочла своё новое стихотворение, посвящённое Э. Аминову и написанное специально для этого вечера. В нём выражена дань признательности поэту, отражены его судьба и творческий путь.

Слово произносит поэт А. Инояттов. В его руках – книга «Триптих», ставшая уже знаменитой. Нашлось там немало высокого и прекрасного, вызвавшего аплодисменты присутствующих в зале. А. Инояттов преподнёс свою книгу в дар поэту Э. Аминову.

Стихи, стихи, стихи... Автор десяти книг, Э. Аминов самозабвенно изливает лирику своей души. Сложенные в совершенные формы, всплывают в его словах поэтические образы и символы. Глубокие философские размышления чередуются с темой искушения и любви к женщине, суждения о творческих мгновениях – с мечтами о подлинном человеческом счастье и о священном долге, мысли о пройденном пути – с неземной любовью к Израилю... Стихи, стихи, стихи...

А музыка, родная сестра поэзии, находится поодаль в благородном ожидании своего выхода на сцену. Сегодня вся она посвящена поэту Э. Аминову. И запели наши соловьи, зазвучали струны мастеров искусства. В исполнении чудного голоса С. Бадалбаевой-Кайковой, давно покоровившей сердца любителей музыки, прозвучали песни из её репертуара. С огромным воодушевлением выступил лю-

бимец публики певец и музыкант С. Хаимов. По просьбе зала, они дуэтом исполнили одно из непревзойдённых творений Шашмакома. Ряд песен спел сын С. Хаимова – Овадья, который становится всё более и более популярным. Неповторимое пение знаменитой М. Юсуповой перенесло нас в совершенно другой мир вокального искусства – в академический стиль западно-европейской классики. Порадовали зрителей оригинальные песни разных народов мира в исполнении певца и звукооператора И. Мавашева. Высокий профессионализм в исполнении музыкальных произведений стал достойным ответом стихам поэта Э. Аминова.

Заключительными аккордами великолепного вечера стали тёплые слова благодарности работника муниципалитета г. Рамле Э. Матаевой и презентация поэтом Э. Аминовым своей новой книги «Изобразительное искусство и поэзия». Чествование гостя из-за океана прошло на высоком уровне и оставило неизгладимый след в душе каждого, кто посетил этот удивительный вечер.

«Менора» №223, декабрь, 2005.

2006

Спасибо тебе, «Ор Хана»!

«Всё проходит...» Эти слова Бог вложил в уста Своего избранника, мудреца мудрецов, царя Шломо. В них отражена одна из универсальных истин мироздания. Творец вселенной, вместе с различными его измерениями, создал особое измерение Своего творения – время. Время сглаживает все обострения жизни ради неё самой, ради её продления на земле. Определяя «всякому делу свой час», время стремится унести всё сущее в бездонную вечность.

Но не всё может свершить время. Не в силах вырвать из сердца родителя печаль о потерянном ребёнке, оно способно разве что стереть эту печаль вместе с уходом родителя из жизни. А в дни жизни его? В эти мгновения происходит борьба. Смирение, великое орудие разума, восстаёт против возмущения, великого орудия сердца, и побеждает его. В низком поклоне склоняет человек свою голову перед деяниями Бога и с покорностью принимает от Него свою долю.

Родитель. Сам Бог велел ему хранить память о безвременно ушедшем из жизни ребёнке до конца дней своих. Но если эту память чтят другие, родитель теряет дар речи...

6 февраля 2006 года. Рамле. Школа «Ор Хана». В этот день, накануне 10 швата по еврейскому летоисчислению, я с супругой были приглашены сюда в качестве родителей. Трагедия с нашей дочерью, Аллой Бангиевой, произошла три года тому назад.

Ещё тогда, в дни траура, школа «Ор Хана» поразила нас своим на редкость трогательным отношением к нашему горю. Почитание, которое школа оказала памяти Аллы, было выше всяких слов. Приглашение сегодня, спустя три года, нас несколько удивило: ведь, казалось бы, всё проходит...

«Нет! – словно ответила нам «Ор Хана». – Никто не забыт, ничто не забыто!» Она напомнила, что имя нашей дочери Аллы было дано библиотеке школы. И школа ждала часа, когда библиотеке выделят соответствующее помещение. Час этот пришёл сегодня – день открытия библиотеки. Пусть этот день отмечен знаком печали, школа «Ор Хана» достойно проведёт его!

Трагически прекрасно была оформлена главная, лицевая стена библиотеки. Портрет Аллы, отображающий навечно запечатлённую улыбку милосердия, окружало множество других фотографий из её детства и школьных годов. Всем присутствующим были вручены буклеты-проспекты о жизни библиотеки, полные знаков увековечения имени Аллы, а также программа этого мероприятия и лист, содержащий слова из Священного Писания, – своеобразный акростих «Алла». Справа у входа стояли столы, полные угощения.

Собрание вела обаятельная библиотекарь Белла Лефкиркер. После установления надлежащей тишины один за другим прозвучали выступления директрисы Ривки Гехт, советницы Риши Виленкин, бывшей директрисы Ханы Залманов, учительницы Анат Блох. Исполненные возвышенных

чувств, они рассказывали о школьной жизни Аллы, о её глубокой вере в Бога, о соблюдении ею кашрута и Шаббата, об активном её участии в жизни школы, о благотворном влиянии Аллы на подруг, о бесконечных и содержательных её беседах буквально со всеми людьми, обитающими в стенах школы, – от директрисы до сторожа.

Вслед за их выступлениями была поставлена видеокассета. Композиция сменяющихся кадров об Алле и её сверстницах на фоне трогательной музыки убедительно говорила о покоряющей, тонкой руке профессионала. После просмотра фильма слово было предоставлено учащимся девочкам, написавшим стихи, посвящённые Алле. Это Диана Исаков и Ширен Барби, Мааян Леви и Бар Шакаров, Левана Мазон и Ривка Хияев. В прочтение своих стихов девочки вложили всю свою душу, весь свой юношеский пыл.

Слёзы и изумление не покидали нас ни на секунду. Нас потрясало всё на этом собрании. Особенные чувства в душе вызывала святость, с которой преподносился подготовленный материал. Я наблюдал за всем не только как родитель и зритель, но и как педагог. Ведь выступающие дети не знали лично Аллу. Но стихи их производили совершенно иное впечатление: будто они знали и помнили её. Суть заключалась в том, что знакомство с Аллой, с её ролью в жизни школы было включено учителями в методику преподавания. И имело оно поразительное действие.

Я сидел и думал. За педагогами и их методикой, в которой воспитание имеет огромное значение, стоит вся система сети школ «Ор Хана». За нею стоит президент Всемирного Конгресса бухарских евреев Лев Леваев с его мудрой политикой воспитания подрастающего поколения. За ним стоит великое еврейское учение Торы. А за учением Торы – Сам Господь Бог. Школа «Ор Хана» готовит из маленьких девочек будущих еврейских женщин, свято и бережно несущих на своих хрупких плечах наши великие духовные ценности: благоразумие и преданность, доброту и благодарность, стыдливость и терпеливость, чуткость и теплоту, любовь и красоту...

Спасибо тебе, «Ор Хана»! Спасибо всем, кто жизнь на земле делает жизнью!

«Менора» №234, февраль, 2006.

Выстраданное счастье

Триптих. Меткое понятие, определяющее композицию из трёх произведений, объединённых общим замыслом; понятие, характеризующее необъяснимую тягу человека к этой цифре. На протяжении истории это древнегреческое понятие многократно возрождалось. Живопись, а затем музыка и литература, где это понятие обосновывалось, говорят, что путь, развитие-распространение этого понятия в искусстве, пролагается из сферы пространства в сферу времени.

Конец 2004 года. Израиль. Слово «триптих» неожиданно приобрело новую ветвь, широко зазвучав в устах бухарских евреев. Источник этого явления – выход в свет книги Аркадия Иноятова «Триптих», сразу ставшей событием бухарско-еврейской литературы. Известный в общине, талантливый писатель А. Иноятов предстал перед нами художником слова в трёх данных ему свыше качествах – в поэзии, в прозе, в публицистике. Его творчество приобрело стройные, чёткие, монолитные очертания, подобно горе, величественность которой обозначилась только тогда, когда человек отошёл от неё и узрел её издали.

Книга «Триптих» обострила внимание общественности к фигуре её автора. Жизнь самого А. Иноятова оказалась удивительно своеобразным триптихом. В ней ясно проглядываются три совершенно не похожих друг на друга периода. Первый период – бухарско-самаркандский (1940 – 1960). Он охватывает детство и юность поэта. Второй период – московский (1960 – 1991). Это самый долгий, самый насыщенный период. Сюда входят годы учёбы, обзаведение семьёй, служебная карьера: руководство спортивно-оздоровительным комплексом «Геракл», заведование стоматологической и общей медицинской службой объединения, управление курсами усовершенствования зубных техников Москвы и московской области. Третий период – израильский (с 1991 г.). С ним связана утрата А. Иноятовым всего бывшего и приобретение всего совершенно нового. Новый образ жизни, основанный на глу-

бокой вере в Бога; новая среда общения – верующие бухарские евреи; новая семья, идущая по путям, указанным Всевышним; новый статус писателя и поэта, редактора журнала «Шофар» и газеты «Оламит»; новый круг по-настоящему преданных друзей.

Один период драматичнее другого. А третий – на грани трагедии, за которой следуют возрождение и духовный расцвет. Если жизнь человека можно уподобить реке с её подчас крутыми поворотами, то как определить судьбу А. Иноятова, полную настоящих переворотов? Какой мерой измерить эволюцию его жизни, начинённую потрясениями по глубине революциями? Как может выжить человек, которого волны бытия погружают в толщи невыносимых, порою фатальных проблем?

Несмотря на всю безысходность гласа вопиющего в этих вопросах, они небезответны. Корни древа, именуемого «Аркадий Иноятов», – в его отце, Мордехае Ха-Коэне, умнейшем человеке, авторе многих притч и афоризмов, последователе великого Рамбама, для которого вера и наука были равноценны. Ценности еврейской религии, которые прививал своим детям Мордехай Ха-Коэн, превратили прошлую жизнь Аркадия, в особенности его московский период, в годы испытаний, в материал для его глубокого переосмысления в будущем, в ступеньки предыстории. По этим ступенькам А. Иноятов поднимается в Израиль, где начинается его история.

А. Иноятлов – поэт. Поэт от Бога. Спектр его тем очень широк. Это политика и философия, история и психология; это ностальгия о прошлом, вздохи по настоящему и мечты о будущем; это Израиль и вечный еврейский вопрос; это любовь и почитание.

Остановимся на одной из граней поэтического творчества А. Иноятлова: поэт и жизнь. Между ними постоянно происходит тёплая, доверительная беседа, в которой преобладает светлый и добрый юмор. Границы его юмора вмещают в себя большое пространство от тонкой иронии до острой сатиры.

*Жизнь – насмешница кривая,
То поднимет, то опустит,
То в веселье искупает,
То извывает в чёрной грусти.*

Такой видит жизнь поэт А. Иноятлов. Его мировоззрение наполнено улыбкой. В нём переплетены смирение и борьба. Образы, создаваемые поэтом, изобилуют внутренними контрастами. Их пронизывает высокая интеллигентность, реакция которой всегда сдержанна, тонка. Внешне светлые черты передают внутренний трагизм тоскующей, томящейся души.

В некоторых стихах вырисовываются прямота и острота жизненно важных вопросов, прорывающих характерную для поэта мягкую ироническую оболочку. Поражает смелость, с которой А. Иноятлов врывается сам и вводит читателя в ныне суще-

ствующий политический строй. Здесь он – беспощадный разоблачитель.

*В разбитый вагон сел Арик Шарон,
Есть в этом вагоне «левый уклон».
Старый сюжет про новый бюджет:
Стране безработных горячий привет!*

В некотором смысле поэт сочувствует своему именитому герою *Арику Шарону*, который, хоть и сел в вагон, но всё же в *разбитый вагон*. Мысленно ставя себя на место правителя, А. Иноятов понимает, что управлять разбитым вагоном не просто.

Немало стихов посвящено «излюбленной» теме поэта, где фигурирует лидер палестинцев, уже отошедший в иной мир:

*Сколько наших поменяли,
А раис всё на коне,
Потешается над нами
И является во сне.*

А. Иноятов – яркий публицист, талантливый журналист. Жанры публицистики А. Иноятова разнообразны: еврейская религия и работа Всемирного Конгресса бухарских евреев; освещение творчества поэтов и писателей и выход их в эфир на радио и на телевидение; воспитание молодёжи и удивительные жизненные истории; взор на мир глазами путешественника и много других жанров. Мы уже привыкли к нему, как к человеку очень отзывчивому. Особо проявил он себя в своём детище – в журнале «Шофар».

Свой острый и наблюдательный взгляд-прожектор художник А. Иноятов сосредоточил на поселении Авней-Хейфец, который находится в глубине территорий. В жизни этого поселения отражается жизнь всей нашей Страны, как в капле воды – океан. Приведём в качестве примера отрывок из одной из многочисленных статей публициста А. Иноятова на эту тему, отрывок, который настолько выразителен сам по себе, что делает излишними всякие комментарии о нём:

«Ури Коэн – старожил посёлка Авней-Хейфец, худощавый, среднего роста мужчина 35 лет, женат, имеет пятерых детей, скромный, трудолюбивый. Главные качества Ури – это безграничная любовь к Эрец-Исраэль и вера в Бога. Именно эти качества привели его на самую высокую гору в окрестностях Шомрона. На этой горе шесть семей посёлка Авней-Хейфец обустроили свою жизнь. Сами поставили на широкой площадке горы восемь караванов (восьмой – бейт-кнессет) и стали жить в таких условиях, вернее, без всяких условий. В посёлке они поставили оборудованные особняки. Уже более трёх лет живут наши «могикане» на этой горе, и не было за это время ни одной субботы, ни одного праздника, ни одного поминовения, чтобы не собрался на этом святом месте, где присутствует Сам Всевышний, *миньян* (не менее десяти молящихся мужчин) и не были бы прочитаны положенные молитвы».

Очень трудно удержаться от высказываний и толкований, читая такие строки, ибо в них жизнен-

ный романтизм бесконечно возвышается над вымышленным.

А теперь о главном – о романе А. Иноятова «Тени прошедших лет». Тема романа – алия, возвращение евреев на свою историческую Родину. Главный герой, Алекс, – сам автор. В жилах романа течёт его кровь. Мастерски раскрыты и показаны здесь затхлые глубины жизни Советского Союза и его логова – Москвы. Перо А. Иноятова откровенно и правдиво отображает мир того пространства и времени, естественность пробуждения в еврее еврейства, рост его самосознания, согласие покинуть чужбину и прийти в свой Дом.

В романе автором создана потрясающая галерея образов и портретов, содержательных сюжетов. Чего стоит только одна глава «Сенька-волкодав»! Как у настоящего художника, у А. Иноятова очень развит нюх на остроту образа, остроту сюжета.

Аркадий вынашивал свой роман, своё самое большое полотно, многие годы и довольно быстро, подобно кажущейся неожиданности исторгшегося вулкана, изложил его на бумаге. Такое ощущение, что вся его поэзия, все публикации являются эскизами этой главной работы жизни.

Одной из кульминаций романа является тема «Отцы и дети». Очень сложны и динамичны, очень трогательны взаимоотношения Аркадия с его отцом, Мордехаем Ха-Коэном. «Лишь по прошествии многих лет, уже в Израиле, – пишет А. Иноятов, – Алекс по-настоящему познал цену своему скромному, удивительно неприхотливому в жизни отцу –

Человеку с большой буквы». И ещё: «...сердце Алекса переполняют гордость и радость, что у него был такой отец. В то же время он испытывает чувство стыда, грусти, потерянности оттого, что в своё время не понимал и по достоинству не ценил мудрость и душу этого Великого старца». Такое признание скрывает в себе огромное мужество. «Возвращение блудного сына» – вот что приходит в голову, когда читаешь полные драматизма строки романа «Тени прошедших лет».

«Триптих» А. Иноятова очень поучителен. Он показывает не только многогранность и разножанровость стиля автора в искусстве слова. В нём показаны очень непростые вопросы воспитания, испытания и самовоспитания; в нём говорит с нами человек, еврей и бухарский еврей; в нём подняты глубочайшие взаимоотношения человека со своим «я», человека с его ближним, человека с Богом. А. Инояттов поистине выстрадал своё счастье под солнцем.

«Шофар» №4, март, 2006.

Почти по Ийову, или Притча о Мордехе

Предстали как-то ангелы пред Богом, и был среди них Сатан.

– Сегодня день рождения избранника Моего, – сказал Бог.

Все уставились на Бога в напряжённом ожидании произнесения имени избранника.

– Им будет Мордехай, сын Хиё и Абигайл, – завершил Бог Своё извещение.

Услышав имя нового Божьего избранника, ангелы воодушевились и обрадовались: исполнение Указа Господа – самое высшее, святое их занятие. День рождения избранника испокон веков был для них отмечен особой торжественностью. Для рода человеческого он являлся великим поворотным мгновением. Пространство и время на это мгновение прерывали свою будничную службу. Всё озарялось. Всё приобретало необычайную важность. Лица ангелов горели предвкушением выполнения столь высокой миссии. Лишь глаза Сатана заблестели недобрыми искорками. И заметил это Бог. И знал Он, что предстоит. Бог всегда знал наперёд всё и всяческие помыслы и их осуществление.

Принялись ангелы за работу. Стали вливать они в душу Мордехая редкое благоразумие и редкое понимание, подлинное величие и подлинную нравственность. Щедро насыщали они избранный Богом сосуд благородной поэтической смесью свойств и признаков. И зажглась яркой вспышкой в душе Мордехая поэзия. Стал он писать стихи. Заря Востока светилась в его рубаи и газелях. Они были настолько глубоки и проникновенны, что заставляли задумываться все окружение. Одно из стихотворений глубоко запечатлелось в их сердцах:

Благодарность вознеси за то, что утро было светлым.

Благодарность вознеси за то, что вечер был без ветра.

Скрой своё негодование, ропот, жалобу и стон.

Благодарность вознеси за то, что день был столь приветлив.

Все сходились в одном: перед ними величайший талант. Но поражала печаль, которая непрерывным потоком лилась из уст поэта. Господь ли печалится так, глядя на проявление воли людей?..

Снова ангелы пред Богом.

– Что скажешь ты о моем избраннике Мордехе, сыне Хиё и Абигайл? – спросил Бог Сатана. – Заметил ли ты, что душа его красива и благородна? Увидел ли ты, что Мною живёт Мордехай в душе своей?

– Отними у Мордехая всё, что дал Ты ему, как у Ийова отнял, – сказал Сатан, – и не будет Тебя в душе его.

– Ты хочешь повторения истории? – сурово спросил Бог. – Ты ведь помнишь, чем закончилась история с рабом Моим Ийовом? Разве не осрамила тебя она?

– Не спорю, – сказал Сатан. – Чувствую только, что рабу Твоему Мордехая нужно серьёзное испытание.

– Испытание, говоришь? – строго посмотрел на него Господь Бог. – Говори, что у тебя на уме.

– Всезнающий, Всевидящий Господь! – с пафосом в голосе обратился к Нему Сатан. – Не хочу скрывать от Тебя правды. Каменный мешок у меня на уме. Дай мне спрятать раба Твоего Мордехая в каменный мешок! Если выдержит он это долгое и суровое испытание и сохранит в себе всё то, что влил Ты в него, то преумножит стократ славу Твою, и песнь воспоют о благотворных деяниях Твоих поколения грядущего.

Сказал Господь:

– Вот он в руке твоей, только душу его сохрани.

И почернел день. И заблестело зло в лице деспота, правителя страны, косо воззревшего на Мордехая. И завывали вихри, испуская адские отзвуки в голосах своих. И сковала страна Мордехая, сына Хиё и Абигайл. Куда бы ни двинулся Мордехай, всюду натыкался он на жёсткий камень. Решил, видно, каменный мешок сломить его дух, выхолостить разум и сделать злым. И вырвался из сердца Мордехая стих, полный глубокого безвыходного отчаяния:

*Узник, оказавшийся в лесу дремучем, злом
Зрит оленем загнанным, израненным копьём.
Власть преступно лживого, жестокого тирана
Сделала страну цветенья «каменным мешком».*

– Каменный мешок! – глухо прозвучал возглас Мордехая. – Ты отнял у меня свободу. Ты сделал меня своим узником. Что хочешь ты от меня? Отнять моё искусство творить?..

Безмолвие было ответом каменного мешка Мордехая. Ужасным было это безмолвие. Какая-то сила заставила Мордехая заглянуть в себя. Он и раньше часто заглядывал в себя. Но никогда ещё в нём не было такой самоотверженности, такой страсти изведать себя, как сейчас. Взгляд в свою глубь согрел Мордехая: ведь он увидел в себе безбрежное синее море и бездонное чистое небо. Вздвигающиеся морские волны вели нескончаемую беседу с яс-

ными и прямыми лучами золотистого солнца. Стрелой проносился взгляд Мордехая в его душе. Поля и леса, реки и озера, отвесные скалы и широкие просторы, игра света и тени, причудливые линии и краски, нюансы светло-пёстрого дня и возвышающейся тьмы ночи... – вся вселенная раскрылась перед Мордехаем в его душе.

– Ну что ж, – сказал он, грустно вздохнув и печально улыбнувшись, – спасибо тебе, судьба, за великий источник творения, за силы, исходящие изнутри.

Тяжесть и физическая боль пребывания Мордехая в каменном мешке скрашивались гармонией и красотой его души, льющимися из неё прекрасными стихами.

Прошли годы. Много лет прошло. Вновь предстали пред Богом ангелы, и стоял меж ними Сатан. Немым был сегодня диалог между Богом и Сатаном. Глубоко пронизывающий взгляд Бога смутил Сатана, ибо говорил о том, что испытание не отдаляет избранника Бога от Него, а только сближает с Ним. Не поник раб Божий Мордехай, погруженный в изнурительную работу. Напротив, уверовал в Бога, с каждым днём укрепляя веру свою. Уста поэта в это время изрекли новый стих:

*О сколько раз воспламенялась моя драма!..
О сколько раз сжимал мне сердце тяжкий камень!..
Хоть я страдал, но не свернул с пути добра.
И озарился век мой радости огнями!*

И слышали ангелы этот стих и поразились великим дарам, которыми Бог наградил Своего раба Мордехая – силе и стойкости, преданности и самообладанию, достоинству и утверждению жизни. И оскрамился Сатан. И раскололся казавшийся вечным каменный мешок. Пал злой тиран. Настала свобода. И взмолился Мордехай:

– Дай Бог, чтобы пришёл день, и я покинул страну, ставшую для меня олицетворением каменного мешка!

И наступил этот священный день. С радостью великой оставил Мордехай страну своего рождения и взошёл в Страну отцов, в Землю Обетованную. С новой силой зажёгся талант Мордехая. Стал он писать книгу за книгой. Мощной струёй исходило творчество из его души: стихи и басни, рассказы и сказки, мысли и беседы, повести и воспоминания. Поэмы стал слагать поэт, восславляя Господа. И восславился сам. Осветилось в его творчестве мироздание и любовь великая, высочайшая нравственность и глубочайшая духовность. За его достижениями виднелось потрясающее усердие и упорный труд. До глубоких седин дожил поэт, сохраняя в себе великий разум и великую мудрость, великое терпение и великое смирение. Удивился Мордехай, этот скромный человек, когда прочёл стих, выведенный рукой его:

*Я закрою глаза, но мой пламенный стих будет царствовать вечно!
Времена сохраняют моё слово, что острой стрелы наконечник!
Отзовутся в сердцах моё доброе имя и чистое сердце!
И оценят уста мою добрую память, мою человечность!*

Величие. Удивительно твоё бескорыстие. Удивительна твоя мерная поступь. Удивительно твоё выражение в мысли, в слове, в действии.

Величие. Какое редкое сочетание свойств и взлётов души! Какое редкое преодоление испытаний! Какое редкое сближение с Богом!

«Менора» №240, апрель, 2006.

Сопереживание

– Маруся, Вы написали уже вторую книгу стихов. Скажите, что привело Вас к поэзии?

– Началось всё со стрессового состояния, в котором я оказалась, когда несколько лет тому назад, за 20 дней до свадьбы дочери моего брата, скоропостижно скончался его сын Леонид. Есть и другие причины. По своей натуре, я человек жизнерадостный и активный. Работая на руководящей должности, я часто устраивала своим подчинённым весёлые вечера и писала на каждого дружеские шаржи; проводила развлекательные программы в женском клубе Ганей-Авива, новогодние вечера в клубе матерей-одиночек. Со временем стала членом Литературного Объединения г. Лода и, с Божьей помощью, начала публиковаться в периодических изданиях.

– Названия Ваших книг недвусмысленны. Каково соотношение личного и общечеловеческого начала в Ваших сочинениях?

– Первая моя книга называется «Судьба женщины». Она в некотором смысле автобиографична и назидательна. Во второй книге под названием «О любви говорю всему свету» я тоже говорю о любви, но более широко и разносторонне. Вместе с земной любовью женщины здесь выражена любовь к Всевышнему и Его творению. Особо хочу сказать об обложках своих книг. Если вид первой книги отражает чёрно-белые полосы жизни женщины, то на лицевой стороне второй книги живописно звучит гимн любви всех уровней жизни – земных, водных и небесных. Пользуясь случаем, за это и за многое-многое другое хочу выразить благодарность издателю Моне Пастер.

– **Маруся, кто Ваши любимые поэты и почему?**

– Мне очень нравятся Пушкин и Есенин, их убеждающе правдивое раскрытие поэтического образа.

– **У М. Пришвина есть такие слова: «Пишу – значит, люблю». Что это значит для Вас, Маруся?**

– Для меня эти слова значат сопереживание радости и горю окружающих людей. Это реакция на увиденное и пережитое мною и предостережение других от свершения ошибок, которые допустила в своей жизни я.

– **Маруся, в Вашей книге есть целая рубрика, посвящённая детям. Сегодня поэты не так часто балуют детей, этих благодарных читателей**

лей, своими стихами. Чуть подробнее, пожалуйста, о своих детских стихах.

– Помимо любви к детям, я и сама иногда хочу быть ребёнком, играя со своими внуками. Детская рубрика для меня отдушина. В ней я отдыхаю. Заполняя свой досуг занятиями с внуками, я с удовольствием читаю им, своим первым слушателям, новые стихи и попутно вдохновляюсь их восприятием.

– Маруся, что Вы пожелаете читателям нашей газеты, нашей общины?

– Быть доброжелательными, искренними и, несмотря на трудности, оптимистами.

– А мне хочется от всего сердца пожелать Вам крепкого здоровья и выхода в свет новых книг.

«Менора» №236, май, 2006.

Счастливого пути!

«Жизнь в музыке». Так называется книга воспоминаний композитора Яхиэля Сабзанова. Знакомство с этой книгой требует предварительного освещения личности автора.

Яхиэль Сабзанов – один из талантливых композиторов современности. Надеясь его ярчайшими дарованиями, Господь Бог определил его место в пространстве и времени. Это Таджикистан в его советский период. «Здесь тебе жить, – как бы наставлял Господь Бог Своё чудное семя. – Здесь тебе об-

рести себя. А Я раскрою глаза твои на вершины, до которых может подняться человеческий дух. Прозрев, ты увидишь ступени, по которым взберёшься на эти вершины. Это произойдёт, несмотря на все бури зависти и зла. С тобой Я все дни твои под солнцем».

Время раскрыло и показало миру захватывающую картину преобразования посаженного Богом семени в прекрасное древо музыки и любви. Яхиэль Сабзанов вник душой своей наставлениям Бога и оправдал Его великое доверие. Полюбив музыку всем сердцем и найдя в ней свою стезю, Яхиэль Сабзанов из простого музыканта-гиджакиста превратился в одного из ведущих композиторов Таджикистана и стал явлением, центром его музыкальной жизни. «Слава следует за добродетелью, как тень», – сказал Цицерон. Широкое признание, титулы и звания – достойная награда Яхиэлю Сабзанову за верность долгу и упорный труд: он стал Народным артистом и Заслуженным деятелем искусств Таджикистана, профессором и заведующим кафедрой композиции и чтения партитур в Таджикском Государственном Институте Искусств им. Мирзо Турсун-заде.

Обращаясь к музыке (да и не только к ней!), каждый человек даёт ответ на вопрос: что это такое? «Бог дал нам музыку, чтобы мы, прежде всего, влеклись ею ввысь». Так ответил на этот вопрос Ф. Ницше. «Музыка должна высекать огонь из души человеческой». А это произнёс Л. Бетховен. Подобные ответы можно продолжать долго. Под знамёна

классиков мира встал и композитор Яхиэль Сабзанов. Монументальная торжественность и духовная приподнятость, пламенный пафос и возвышенная патетика, широкое дыхание и мелодическая красота, убеждающе правдивая выразительность и страстная любовь к жизни – вот те качества и свойства, которые отличают музыкальные полотна Яхиэля Сабзанова. Глубокой человечностью и высокой степенью законченности обладают не только его произведения крупной формы (опера, симфоническая поэма, концерт и др.), но и простые песни и инструментальные пьесы. Для Яхиэля Сабзанова, художника с предельно высокими требованиями к себе, важен не только общий план произведения, но и каждая деталь, каждый штрих. Его творчество – это воплощение в жизнь мудрого принципа: в большом хозяйстве нет мелочей.

Сегодня композитор Сабзанов выступает перед своей многочисленной аудиторией в ином амплуа – в качестве автора книги воспоминаний «Жизнь в музыке». Объёмный труд написан, а точнее, составлен композитором с присущей ему оригинальностью, смелостью и обоснованностью. История таджикской профессиональной музыки прослеживается в книге сквозь призму творчества Сабзанова. И у него есть для этого все основания. Верный своим творческим и жизненным принципам, Сабзанов открывает её песнью-гимном на слова поэта Михаила Завула – своеобразной песнью-благодарностью Америке, стране, принявшей композитора и тысяч его братьев в тяжёлый час судьбы.

Композиция книги воспоминаний достойна самой высокой похвалы. Это своего рода летопись музыкальной жизни советского Таджикистана. Главы книги «Жизнь в музыке» объективно чередуют большой поток статей и высказываний самого композитора Сабзанова с выступлениями и отзывами о нём его сподвижников. Среди последних именитые общественные деятели, поэты, писатели, художники. Поэтому достоверность книги, её беспристрастность весьма справедливы и не вызывают сомнений.

Имена, имена, имена... Широким спектром проходят перед нами спутники жизни композитора, известные и менее известные музыканты, певцы, дирижёры, композиторы и музыковеды; мыслители прошлого и современности; драматурги и мастера пера и просто много добрых людей, встретившихся на жизненном пути композитора Сабзанова. С глубоким почтением отзывается композитор о своих учителях, воспитавших в нём человека и гражданина и обучавших созданию музыкальных композиций; о своих учениках, многие из которых стали сегодня известными музыкантами и композиторами; о своих соавторах.

«Великие люди ставят перед собой цели; остальные люди следуют своим желаниям». Эти слова принадлежат американскому писателю В. Ирвингу. Они всецело относятся к личности композитора Яхйяля Сабзанова. Всю свою жизнь он ставил перед собой только высокие цели и достигал их.

Особым в книге Сабзанова является её оформление: посвящение незабвенной памяти родителей в начале и приведение своего родословного древа в конце, в чём находят своё отражение дух и рамки заповедей нашей Торы.

Книга Сабзанова изобилует самого разного рода иллюстрациями: фотографиями людей, нотами произведений, сценическими моментами музыкально-театральной жизни, портретами кисти художников, копиями документов и афиш и множеством других форм наглядности. Это придаёт книге живость, хроникальную яркость.

В книге Яхиэль Сабзанов, оставаясь творцом, ещё раз подчёркивает своё призвание. Это своеобразная каденция, своеобразное резюме его замечательной биографии. Это его соло в большом и красивом жизненном концерте. «Жизнь в музыке», счастливого тебе пути!

«Менора» №252, июль, 2006.

Счастливый человек

«И я *была*, прохожий. Прохожий, остановись...» Это надпись на надгробии. Автор надписи М. Цветаева. Как кратко высказано. Но как ёмко! И никто не оспорит эти слова. Они никого не оставят равнодушным. Потому что слова эти – в душе каждого. И предка, и современника. Ощущение, что ты – гость, который *был* на земле, объединяет всё человечество.

...Ночь. Очередная бессонная ночь. Внизу, у кровати, стопка книг. «Страницы жизни». Что это за книга? Ах, да, друг попросил меня передать её завтра одному человеку. Как долго ещё до этого завтра... Раскрываю книгу. Фразы. Скупые фразы. О себе пишет человек. О своём раннем сиротстве и глубокой нужде. О годах войны и послевоенной разрухе. Известные вещи...

Но почему эта книга заставила вовсе забыть о сне? Почему побудила желание сесть и прочесть её вдумчиво, не пропуская ни одной буквы? Почему вызвала слёзы и привела к острой тяге снова обратиться внимание на обложку? Там – имя автора. Это – Рахмин Мататов. Кто он? Какой он?.. Вглядываюсь в портрет. В глазах его ищу ответ на вопрос: что взволновало так моё сердце?

Читая книгу Р. Мататова, невольно думаю о Торе. Простота и правда языка. Вот чем они схожи. Раскрытие души и надежда, что тебя поймут, не требуют никакого красноречия. Красоту твоего лица Бог взял на Себя. Но раскрытие красоты души твоей Он вручил исключительно тебе.

Красота души – первый признак Р. Мататова, седовласого старца, глядящего с портрета. Придёт время и нашего знакомства. Оно ещё раз убедит меня в правоте моих предчувствий. Со времени знакомства я познал многое в этом человеке и многое, благодаря этому человеку.

...Собрание ветеранов войны. Смотрю на лица медленно собирающихся стариков и старух. Впечатление гнетущее. Измождение, усталость от жиз-

ни, надломленность и даже безжизненность — вот что увидел я на их лицах. Вёл собрание тоже ветеран. Взяв тетрадь со списком всех членов общества ветеранов, этот, на вид тихий и скромный человек, ясным и спокойным, а потому сильным голосом давал присутствующим какие-то указания. Все лица были обращены к нему. Так обычно смотрят на отца, на командира, на вожака.

И я смотрел на ведущего. Ошибиться было невозможно. Это был Рахмин Мататов. В моём сознании всплывали страницы его книги, прочитанной той незабываемой бессонной ночью. Сейчас я увидел перед собой этого человека, призванного вести за собой других; человека, сила воли которого служит для поддержки слабых духом как на войне, так и в мирное время. Я вспомнил многие эпизоды книги «Страницы жизни». Поразительно сочетаются в этом человеке далёкие друг от друга качества: слово и дело, порыв души и сдержанность благоразумия, простота и благородство, строгость к себе и доброта к другим.

«Если не я, то кто?». Это образцовое отношение к жизни. Видимо, Р. Мататов живёт, руководствуясь таким принципом. Тысячу и одно обращение к нему он принимает как нечто само собой разумеющееся. Забота о ближнем стала для Р. Мататова нормой повседневности. Так солнце считает своим обычным делом давать свет и тепло всему своему окружению. Может быть, в этой исходящей из души естественности, вечной готовности помочь другому и скрывается святость! Рахмин. Имя-то ка-

кое! Жалостливый. А полная сердечного света застенчивая улыбка Р. Мататова стала его визитной карточкой.

Снова о книге. Стил, в котором она написана, можно назвать удивительно человеческим. Излагая следующие строго друг за другом факты, Р. Мататов нигде никому не навязывает своего мнения. Он даёт читателю самому делать выводы. Когда нависшая над ним беда (а бед было в его жизни очень много!) минует его, Р. Мататов во всеуслышание говорит, что это от Бога. Если же он сам делает что-либо доброе и благородное, то сразу же вслед за этим пишет: «Так нас воспитали». Произносить высшее слово благодарности, воздавать честь – в крови Р. Мататова.

Чтобы стать героем, не обязательно грудью закрыть амбразуру. Мужество Р. Мататова – это почитание наших духовных ценностей и любовь к человеку; это доброжелательность, искренность, высокая самодисциплина, аккуратность и исполнительность; это искусство, выполняя святой долг на земле, оставаться простым солдатом; это неустанная борьба за мир.

«Страницы жизни». Это ведь второе название книги Р. Мататова. А первое её название – «Записки счастливого человека». Поистине, быть счастливым – это значит считать себя счастливым. И ещё. Прав был Платон, когда сказал, что «стараясь о счастье других, мы находим своё собственное».

Рахмин Мататов. Этому доброму и отзывчивому сердцу восемьдесят пять лет. Хочется поже-

лать ему многие-многие годы оставаться счастливым человеком. И пусть его книга всегда заставляет прохожего задуматься, говоря ему вслед за М. Цветаевой: «И я *был*, прохожий. Прохожий, остановись...»

«Менора» №261, сентябрь, 2006.

Художник слова

«Яир Саидов – поэт, писатель, драматург, публицист... Председатель Союза бухарскоязычных писателей Израиля. Руководитель секции литераторов Форума литературы и искусства Всемирного Конгресса бухарских евреев». Это выдержки из статьи в «Справочнике Союза писателей Израиля». Издан «Справочник» в начале августа 2006 года Союзом русскоязычных писателей Израиля и Федерацией Союзов писателей Израиля. Председатель Федерации – Ефрем Баух. Составитель «Справочника» – секретарь Союза русскоязычных писателей Израиля Леонид Финкель.

Славный сын бухарских евреев, Яир Саидов, получил заслуженное признание в Израиле и за его пределами. Он обладает недюжинной силой воли и оптимизмом, целеустремлённостью и глубокой верой в Бога. Отличаясь большими знаниями в области культурных ценностей, широким кругозором и разнообразными интересами, философичностью воззрения и мышления, Яир Саидов вошёл в литературу бухарских евреев писателем яркого и само-

бытного стиля изложения. Историк Ключевский как-то сказал, что «тайна искусства писать – уметь быть первым читателем своего сочинения». Высоко требовательный к себе и к своему творчеству, Яир Саидов проводит свои произведения через призму своего критического взгляда. Беспощадно отбрасывая всё, недостойное будущего, недостойное носить значение высокого слова, Я. Саидов сохраняет лишь те сочинения, которые заслуживают драгоценного внимания самого взыскательного читателя. В этом он следует великим классикам литературы, которые никогда не гнались за количеством. Мыслитель по духу своему, Я. Саидов проявил себя в разных качествах литературного творчества. Прежде всего, он – поэт. О своём кредо Я. Саидов заявил в полный голос в знаменитом стихотворении «Где ты, наш долгожданный Машиах-спаситель?»:

*Я – поэт! Я лечу, как свободная птица!
Небо чистое, солнечный диск круглолицый,
Вам, любимым раскрыть своё сердце хочу:
Я лечу, чтоб Машиаху вволю излиться».*

Истоки творчества Я. Саидова – это его юношеская пора, когда он зачитывался произведениями великих таджикско-персидских классиков поэзии: Рудаки и Фирдоуси, Хафиза и Джами, Руми и Саади и многих других. Они открыли глаза любознательному юноше на мир высокого слова, зажгли в его сердце любовь к совершенству поэтического высказывания.

Автор ряда стихотворных сборников («Голос пламенного сердца», «Новый век» и др.), поэт Я. Саидов является продолжателем традиций бухарско-еврейской поэзии, путь которой проложили и прокладывают такие выдающиеся поэты, как Шахин Шерози, Шимон Хахам, Мухиб. Я. Саидов считает их своими учителями. Они определили основное русло творчества своего благодарного ученика. «Учитель не тот, кто учит, — говорит мудрец. — Учитель тот, у кого учатся». Израиль стал для поэта Я. Саидова, как и для многих его современников, новой и важнейшей главой в стихосложении. Его волнует всё, что происходит на Родине предков. Особым восторгом наполнены страницы, посвящённые им сердцу его Родины, столице мира Иерусалиму:

*Ты же сиянье и днём излучаешь, и в тёмную ночь.
Путеводитель наш, можем с тобою мы всё превозмочь.
Сколько к тебе обращал я свой страстный молитвенный стих.
Счастлив теперь находиться я в чутких объятьях твоих».*

Посвятить себя поэзии Я. Саидову было предназначено свыше. Для этого в его натуре есть всё необходимое: склонный к восторженности высокий дух, порывы вдохновения, тонкая впечатлительность, полётная мечтательность, страсть к метафоричности, свобода в использовании иносказательности и, конечно же, незаурядный талант. Я. Саидов — ярко выраженный моралист. Глубоко засел в его творчестве стиль восточного нравоучения. Вот

как звучит оно в любимом детище автора – в стихотворении «Капля»:

*Подобен капле человек –
Он так взлетает и блестит,
Всегда в движенье, весь свой век:
То падает, то вновь летит!*

Если добавить к этому восточный темперамент поэта, его кипучую энергию, его жажду чеканить каждое слово, то станет ясным столь сильное воздействие его восхитительных строк:

*Стихи мои – то сердца кровь,
Где капли буквами кипят,
И в море жизни реки слов
Уже стекаются опять.*

Или:

*Только в пламени сердец
Стих, как жемчуг, заблестит.
Слово из конца в конец,
Как привет, к друзьям летит.*

Стихи Я. Саидова находят широкий отклик в сердцах читателей в бухарско-еврейской общине. Но и русскоязычный читатель заинтересовался его поэзией. Ряд произведений Я. Саидова уже переведён на русский язык. Среди поэтов-переводчиков Виктор Бохман, Инесса Эпштейн, Борух Минц, Роберт Бангиев. Профессор, доктор искусствоведения С. Векслер посвятил ему статью «Бухарские макомы» (Шашмаком). Доктор филологии А. Векслер написала о нём статью «Голос сердца». Композитор

В. Резник (Резниченко) написал ряд песен, среди которых песня «Капля»

В прозе Я. Саидова видное место занимает «Повесть о матери». В повести показаны кровавые события недавнего прошлого в Советском Таджикистане и его столице Душанбе. Это сегодня мы знаем о большой подготовке к перевороту. А тогда, в начале 90-х годов двадцатого века, приход боевиков, разрушение ими обычного уклада жизни были полной неожиданностью. Для евреев они стали историческим напоминанием о том, что пришло время встать и отправляться в дорогу, пора возвращаться в свой родной дом, в Страну предков.

В повести переплетаются две линии – личная и общечеловеческая. Красной нитью через всю повесть проходит благодарный образ матери, которая мужественно ведёт свою семью через огонь и воду. Очень тонко введён писателем незримый образ – Господь Бог, Который охраняет евреев от казалось бы неминуемых бед, Который придаёт им силы перенести все невзгоды и страдания. И они доходят до своей цели. И стал их приход в Страну Израиль апофеозом всей повести.

«Проза Я. Саидова – это проза мучительно обретаемого самопонимания, самосознания. Неужели и человеку, и обществу в целом надо пройти через кровь, чтобы начать её бояться? ...От ненависти к чужому до пролития чужой крови – расстояние меньше шага. У Яира Саидова есть право на предостережение». Эти слова принадлежат

известному израильскому писателю Леониду Финкелю.

Я. Саидов ярко обрисовывает не только образы героев повести, евреев. Им дано в своей полноте и многокрасочности множество портретов таджиков. Здесь раскрываются крайние точки образов добра и зла. Зло представляют собой невесть откуда появившиеся боевики, а добро – простой народ, всегда радушно относящийся к евреям. Когда писатель доходит до кульминации, до важнейших смысловых узлов сочинения, то прибегает к своей излюбленной поэтической манере изложения. Вот как звучит стихотворение таджикского автора в устах растерянного друга-таджика, когда он видит лица покидающих его бухарских евреев:

*Я по городу брожу, как сирота,
Сладкозвучьем моя память залита.
Где же наша слава-гордость – соловьи?
Где же лучшее расколотой семьи?
Где жемчужина Востока? Где Барно?
Где Нерё, чьим пеньем сердце пленено?.
Где пляда – Лолахон, Мехри, Борис?
Нет ответа на вопрос... Вопрос повис...
Были вы – я окрылён был, полон сил!
Вы ушли – мой час печальный наступил...
(Перевод Роберта Бангиева)*

А сколько в повести прекрасных изречений! Танах и среднеазиатский Восток – два источника этих изречений. Автор недвусмысленно намекает на то, что это есть самый надёжный мост дружбы между народами.

Я. Саидов снискал славу не только как поэт, сочиняющий стихи и поэмы, но и как поэт-драматург. Первым его театральным произведением была музыкальная комедия «Новая жизнь». В наши дни с огромным успехом прошла премьера драмы «Самсон-силач». Судьба свела на театральных дорожках поэта Я. Саидова с Народным артистом Таджикистана Борисом Наматиевым. И созвездие это оказалось замечательным. Библейский сюжет об одном из судей еврейского народа, богатыре Самсоне, стал для современного зрителя очень актуальным. Зритель, пришедший на спектакль, выходит после него полный веры в великое будущее, полный гордости за свой народ, за свою историю.

Перо Я. Саидова не прошло мимо просторов публицистики. Им было написано немало обзорных статей и портретов деятелей культуры бухарско-еврейской общины. Основная его тема, вокруг которой нанизываются все другие, – это творчество. Строки Я. Саидова, посвящённые своим собратьям-писателям отличаются глубиной анализа их произведений, широтой взглядов на перспективу их творчества.

В связи с этим следует вкратце остановиться на деятельности Я. Саидова как председателя Союза бухарскоязычных писателей Израиля. Приняв Союз от его бывшего председателя Йосефа Гулькарова, Я. Саидов расширил Союз. Сегодня членами Союза писателей нашей общины являются 32 человека. При Я. Саидове повысился авторитет Союза писателей. Среди писателей немало профессоров и

докторов наук. Избран Совет старейшин Союза во главе с ведущим поэтом общины, патриархом, живым классиком Мухибом. Мухиб, к которому Я. Саидов не раз обращался за мудрым советом, высоко ценит его творчество. Среди качеств Я. Саидова Мухиб выделяет такие, как аккуратность, скромность, отсутствие какого бы то ни было высокомерия и зазнайства. Тепло отзывались о творчестве Я. Саидова и писатели А. Шаломаев, и З. Некталов. Проявляя свой характер, знание дела, собранность, принципиальность и решительность, Я Саидов убедительно показал, что он может вести за собой творческую группу людей.

А в жизни Я. Саидов простой и весёлый человек в кругу семьи, детей и внуков; жаждущий откровения мечтатель и интересный собеседник; любитель игры в шахматы и человек, разбирающийся в тонкостях науки и техники; горячо переживающий за свой родной бухарско-еврейский язык и бесконечно благодарный всем тем, кто сделал ему хотя бы каплю добра.

«Менора» №262, сентябрь, 2006.

Связь времён, измерений, психологий

«Музыка – универсальный язык человечества». Так сказал поэт Г. Лонгфелло. Музыка – одна из объединяющих сил в жизни человеческого общества. Подобно ветру и солнцу, детству и любви, времени и истине, она не знает границ. Неоценима

роль носителей сплочения людей между собой. Из самых лучших намерений и стремлений они ломают все преграды и препятствия на пути противопоставлений и противоречий. В результате доброй деятельности имена их приобретают добрую славу. Вот одно из этих имён – Яир (Игорь) Елизаров.

Если о поэте говорят, что это «мир, одним объятый человеком», то что сказать о певце, которому Сам Бог велел объять весь мир! Ему не могут возразить и стать препятствием ни разность языков, ни отдалённость земель, ни ненависть взглядов, ни какие-либо иные перегородки, чтобы донести до людей свой голос – первый музыкальный инструмент, подаренный человеку Богом. Певец Яир Елизаров обладает красивым голосом, который он унаследовал от отца, кантора (хазана) в синагоге. Любовь к музыке высвечивалась в нём не только в пении, но и в игре на многих музыкальных инструментах. Ни у кого из приближённых к семье Елизаровых не вызывало сомнений, какой путь изберёт в своей жизни талантливый мальчик.

Жадно впитывавший в себя пение отца, поющего песни религиозного содержания и псалмы в восточном, среднеазиатском, а ещё точнее, в бухарско-еврейском стиле, Яир в годы учёбы с той же охотой вживается в музыку, абсолютно другую по своей выразительности. Это была западно-европейская классическая музыка. Из истории музыки мы знаем, насколько различны эти стили. Совершим небольшой экскурс в историю.

Восток и Запад в музыке – это два мировоззрения, два культурных начала, два полюса. Будучи исторически старше Запада, Восток, по существу, является колодцем с неисчерпаемой многообразностью, помноженной на разнообразие. Связь с вневременьем, чистота и первозданность превратили Восток в сердце музыкальной культуры. Запад пошёл по иному пути – по пути противопоставления себя Востоку. От свободной текучести Запад перешёл к строгой иерархии. Он сформировал ступени школы на рациональной основе. Пути западной цивилизации нет-нет да поворачивали на Восток, туда, где Запад с наслаждением черпал воды премудрости для своих знаний. Но и Восток стал пользоваться достижениями Запада, его институтами и университетами, его собранностью и стройностью. Дополняя друг друга, Восток и Запад стали нуждаться друг в друге. От разобщённости и отдалённости они шли к единству и синтезу. Синтез проходил через организмы-культуры целых народов и через культурный пласт отдельной личности.

Отдельная личность, синтезирующая различные области музыкального искусства, всегда была и сегодня остаётся явлением, удивляющим и будоражающим наше воображение. Среди музыкантов, идущих в ширь музыкального пространства, оказался и Яир Елизаров. Еврейское канторское искусство *хазанут* и западно-европейская оперная классика, русская народная песня и таджикско-персидская народно-профессиональная музыка Шашмакома, еврейские песни на идише и песни

многих народов мира на языке их оригинала – вот круг его вокального творчества. Перечень сфер, привлекающих певца, в этом круге далеко не полон. Разножанровость стала отличительной чертой стиля творчества певца Яира Елизарова. Иллюстрацией сказанному могут служить выпущенные им диски. Диск 1-й – это монументальный цикл из 11 стихов «Ширей Шаббат» на классические мелодии Шашмакома и песен народов Средней Азии; диск 2-й – это фрагменты из ашкеназийского канторского пения (*хазанута*), песни на идише и хасидские песни на иврите; диск 3-й – это фрагменты из опер, оперетт и песни народов мира.

Активный и ищущий по своей натуре, уже известный певец Яир Елизаров не ограничился исполнительским искусством. Он стал привлекать к своему творчеству других. Жажда к зажжению сердец привела его к педагогике. Множество учащихся прошло через наставничество Яира Елизарова и в Таджикском Государственном Институте Искусств, и в Израильском институте канторского исполнительства «Хазанут». Будучи солистом Таджикской Государственной Филармонии, певец проявил свою неуёмную энергию и как руководитель творческой группы музыкантов, как создатель фольклорного ансамбля шашмакомистов, как дирижёр-хормейстер. И везде на любимом и избранном поприще Яир Елизаров ставит себе высокую цель – поднять культуру масс. Сын бухарско-еврейского народа, он не только не скрывает своё происхождение, но идёт по земле, гордо неся это знамя. «Куль-

тура и искусство бухарских евреев, – говорит он, – не должны быть достоянием лишь собственной общины. Они должны проникнуть в сердца самого широкого круга слушателей музыки». С другой стороны, Яир Елизаров стремится поднять уровень бухарских евреев до уровня мирового еврейства. С этой целью он создаёт проект бухарско-еврейского института «Хазанут». Ему очень дорога не только музыка бухарских евреев, но и их высоко поэтический и высоко музыкальный язык.

Яир Елизаров – убеждённый противник ассимиляции. Напротив, он – горячий сторонник внутриеврейского универсума. В его искусстве видна связь времён, измерений, психологий. А синтетическое начало его творчества упирается в философские категории пространства и времени. Яир Елизаров глубоко верит, что искусство, музыка, красота спасут мир.

«Менора» №263, сентябрь, 2006.

Мудрое сердце

Два слова. Всего два слова, и ты оказался у таинственной двери, за которой находится нечто необычное, притягательное. Уж не сказочный ли мир там, не сказочная ли планета?! Какая-то великая сила пробуждает в тебе безудержный, всепоглощающий интерес познать суть этого таинства. Полон предвкушения возвышенной радости, ты с затаённым дыханием приоткрываешь эту дверь и в изум-

лении останавливаешься на пороге перед увиденным.

Итак, ты сидишь напротив книгоиздателя Мо-ны Пастер в её уютном кабинете. Между вами – рукопись твоей книги. В ней весь ты, твоя душа. Ты словно на исповеди перед священником или на приеме у врача. Но откровение с книгоиздателем – это преддверие твоей беседы с миром посредством книги. С. Цвейг как-то сказал: «Кто однажды понял человека в себе, тот понимает всех людей». «Это он, наверное, сказал о Моне Пастер», – подумал ты, не отрывая восхищённого взгляда от её глаз, полных удивительного понимания, и слушая её проникновенный голос, вызывающий глубочайшее доверие. Несколько мгновений общения с Моной и ты раскрываешь перед ней такие нюансы своей души, которые ещё не были познаны тобой самим. Простой, но в то же время необычно высокий уровень разговора, неуловимо тонкие заметки Моны выпрямляют твой стан, вселяют в тебя уверенность, погружают в волнительную внутреннюю радость. «Поняли бы меня все так, как поняла Мона», – услышал ты в себе вздох теплящейся надежды.

Работа над материалом твоей книги не ограничивается терпеливым материнским пониманием, которым одаривает тебя Мона Пастер. Она – редкий и прекрасный советник. Внимая её советам, ты с неподдельной улыбкой благодарности вспоминаешь слова Сократа: «Хороший советник лучше любого богатства». Потому что советы Моны создают в твоей книге неожиданное освещение. «Нет, ты не

такой», – как бы говорят глаза Моны и ...творят тебя.

Творчество, – пожалуй, одно из лучших качеств Моны Пастер. Она не из тех, кто сопровождает солисту, оставаясь сам в тени. Мона – активный участник действия. Она превращает соло в дуэт, интуитивно верно предугадывая направления течений и ветров в твоём сочинении. В Моне сидит большой художник. Глубоко эмоциональная личность, она обладает *своим* видением искусства. «Стихи рождаются тогда, когда страдаешь», – говорит Мона. О такого типа художнике Г. Гейне заметил, что «у него каждая слеза превращается в алмаз».

Что и говорить! Мона свободно оперирует любым текстом, будь он прозаическим или поэтическим, религиозным или научным. Мона виртуозно владеет стилистикой русского языка и компьютерной техникой. Её высокая образованность и культура, любознательный ум и обширные знания, художественное чутьё и солидный опыт позволяют чувствовать себя вольной птицей в любых направлениях человеческой деятельности. Мона Пастер – прекрасный поэт и прозаик. Она – прекрасный переводчик. В её переводческом багаже произведения английских, французских, турецких, монгольских, индийских писателей. Вхождение в мир души – призвание Моны Пастер.

А какой Мона потрясающий рассказчик! Слушая рассказы Моны, ты подчас забываешь о времени и о цели своего визита к ней. Поразительны тон-

кие наблюдения Моны в психологии человека, в природе, в эстетике, её умение видеть необычное в обычном. Среди излюбленных тем Моны – изучаемая, но ещё мало изученная тема о хазарах. Её исследовательская догадливость в этом вопросе подобна светильнику, освещающему пласты и толщи смутного исторического времени.

Еврейский вопрос – особая сфера размышлений и находок Моны Пастер. Через еврейство Мона смотрит на мир. Здесь круг интересов Моны вбирает в себя политику и историю, экономику и торговлю, этнографию и искусство и ещё очень и очень много другого. Чего стоят одни только открытия Моны в области этимологии слов и в особенности ивритских корней в русском языке!

Наблюдая за Моной Пастер, ты поневоле делаешь вывод: перед тобой явление в самом высоком значении этого слова. Безгранично чуткий и отзывчивый человек, Мона видит и слышит всё сердцем. Вот в чём секрет её неотразимого обаяния. Волны чувств, исходящих из сердца Моны, захлёстывают тебя и вовлекают в стихию красоты, неповторимой по изыску и правде. Важнейшее свойство сердца Моны – мудрость. «Мудрость – это ум, соединённый с добротой». Это слова Д. Лихачёва. Они точно отражают суть явления, имя которому «Мона Пастер». Доброта и любовь – вот что излучает сердце Моны. Это тончайший инструмент, ниспосланный свыше на землю для исцеления человеческих душ. Рождение ею незаурядных композиций, наплывы неожиданных мыслей и решений, редкое чувство

пропорции общего и деталей, неземное человеколюбие – всё в Моне говорит о том, что с ней – Сам Бог.

Мона Пастер. Ты сидишь перед ней. Между вами рукопись уже не первой твоей книги. Ты уже знаком с Моной. Знаком? Нет. Процесс знакомства продолжается. Каждая встреча с ней – новая грань вашего знакомства, праздник твоей души. Мона не перестаёт удивлять собеседника богатством своего внутреннего мира. Стены её кабинета давно уже раздвинуты, просторы в нём давно приобрели космические масштабы. Ты приходишь к тому, что скуден язык, который пытается выразить сущность и полноту мудрого сердца. Музыка твоей души, песнь твоего сердца сделают это гораздо лучше, чем слово.

Завершить набросок образа Моны Пастер не менее трудно, чем начать его. Ибо за этим последует выход за порог мира Моны, а затем – прикрытие его таинственной двери. Выходя, ты замечаешь, что душа твоя осталась в царстве Моны. Она не хочет покинуть его. Ты не споришь со своей душой: пусть будет там, где ей хорошо. Сам же, полон впечатлений и улыбки от пребывания в сказочном царстве, предаёшься нахлынувшим на тебя воспоминаниям увиденного и услышанного. Самыми тёплыми среди них оказались рассказы Моны о своей дочери Юне и двух внучках, которые живут далеко за океаном, и от этого, быть может, стали для Моны любимей и дороже. Мысли приводят тебя и к той необыкновенно благотворной гармонии, которая ца-

рит в доме Моны. Валерий Слайтон, с которым Мона живёт без малого сорок лет, – исключительно интеллигентная личность. Филолог по профессии, он является человеком рационального мышления. Единство здравого разума Валерия и трепетного сердца Моны, их взаимное дополнение друг друга и есть, вероятно, источник удивительной гармонии их обители.

Размышления... Ты всецело находишься в их власти. Они заставляют тебя искать какое-то слово. Какое же?.. Есть! Ты нашёл его! Это – *везение*! Только везением, этим особым даром Всевышнего тебе, можно назвать встречу на своём пути мудрого сердца. Ещё большим везением – если ваши пути объединились. Мона, автор этих строк с низким поклоном выражает тебе свою глубочайшую благодарность и признательность. Всё еврейство, да всё человечество должно быть благодарно за то, что в его недрах есть столь драгоценное сокровище.

*«Менора» №272, декабрь, 2006.
(«Новости недели», июль, 2008).*

2007

Бессмертие

Скорбь. Великая скорбь опустилась сегодня на землю. Ушёл из жизни Мухиб. Погасла одна из ярчайших звёзд на человеческом небосклоне. Кончина Мухиба стала тяжёлой утратой для всего искусства. Все виды искусства стоят в этот день в траурном поклоне перед своим собратом – искусством Слова, одним из русел которого была поэзия Мухиба. Ибо всю свою долгую жизнь он полноводной рекой обогащал море мировой литературы истинными шедеврами. Особо печальным явлением стал уход Мухиба для литературы Востока. Писал он на таджикско-персидском (еврейско-таджикском) языке. Необычайно возвышенный и богатый слог Мухиба, вне всяких сомнений, поставил его творчество в один ряд с творчеством таких художников слова, как Шахин из Шираза и Шимон Хахам в еврейской литературе; как Хафиз и Саади, Рудаки и Фирдоуси в таджикско-персидской литературе.

Безрадостен в этот час взгляд великого древа, именуемого еврейством. В лице Мухиба оно потеряло одного из выдающихся своих сынов, неподражаемого выразителя сугубо еврейской печали и мудрости, правдивого и неподкупного летописца. А одна из ветвей этого древа, община родных для Мухиба бухарских евреев, не может скрыть свои рыдания и слезы: она лишилась, быть может, самого ценного своего сокровища, самой дорогой жемчужины. Мухиб по праву считался вершиной современной поэзии и прозы бухарских евреев. С

полным основанием и с большой любовью бухарские евреи, большие ценители мудрого слова, называли Мухиба классиком и патриархом, мыслителем и аксакалом.

Слышен печальный шелест. Это История в глубоком волнении перевернула одну из самых драматических своих страниц. На этой впечатляющей странице возвышалась благородная фигура поэта Мухиба на фоне руин империи ГУЛАГа. Из этого длительного и немыслимого единоборства поэт вышел победителем. Как рьяно старалась империя сломить лирико-романтический дух Мухиба! Как, мучая его на изнурительных работах, устраивая ему нечеловеческие пытки, пряча его, по образному выражению поэта, в «каменном мешке», старалась она вытравить из Мухиба любовь к жизни и к искусству! Не смогла. Из этого длительного и немыслимого единоборства поэт вышел победителем. Ужаленная самою собою, империя позорно подписалась под актом правоты Мухиба. Поражённая, она не смогла ответить на вопрос, почему такое могло произойти.

Ответ прост. С Мухибом был Сам Господь Бог. С Мухибом была высочайшая нравственность, которую вложил Бог в сердца лучших Своих избранных. Духовная армия, в рядах которой шли в приподнятом настрое благоразумие и мудрость, воля и терпение, правда и великодушие, взяла верх над армией зла и бесчестья. Господь Бог, быть может, скорбит о Мухибе не меньше, чем простые смертные. Ведь потомки Адама, высшего творения

Бога, потеряли одно из редких Его созданий. Проводя Своего избранника Мухиба через тяжёлые испытания, Господь Бог, тем не менее, бережно сохранил его, довёл до Земли Обетованной и схоронил в её сердце – на кладбище Святого Йерушалаима. Любовь к Своему избраннику Господь Бог выразил исключительную: Он подарил ему бессмертие.

«Менора» №287, март, 2007.

Жизнь-наставление

Прожитый век человека есть ответ на вопрос «Как надо жить?». Последнее дыхание – это последний штрих в его ответе. Он придаёт ответу ту полноту, на которую был способен этот человек. Ответы у всех разные. Одни обращают на себя лишь недолгое твоё внимание. Другие заставляют тебя глубоко задуматься. Третьи изменяют твою судьбу. Ответ, который дал своей жизнью поэт и писатель, художник и музыкант, врач и педагог Давид Давыдов, превратил его жизнь в многосложное наставление. Оно включает в себя обилие наставлений в самых разных областях человеческой деятельности. Вот какие наставления находятся на переднем плане этой композиции:

«Люби жизнь. Повернись к ней всей душою своей. Направь к ней свой острый глаз и своё тонкое ухо. Ты увидишь, как жизнь ответит тебе своей любовью. Ты увидишь, каким светом осветит она твою жизненную дорогу».

«Люби искусство. Лишь в нём – творчество. А это – самое главное в нашей жизни. В искусстве много видов и форм. Люби их все. В каждом из них ты найдёшь прекрасные возможности проявления души. Что бы ты ни делал, делай искусно, делай красиво. Во все свои деяния вкладывай частицу своей души. Помни: это путь обретения счастья».

«Цени время. Старайся за дни, отпущенные тебе свыше, прожить как можно больше жизней. Старайся одновременно пребывать во многих и разнообразных мирах. От этого станет богаче, интереснее и твоя жизнь, и жизнь твоего окружения».

«Люби человека. Верь ему, как поверил тебе Всевышний, Который создал тебя. Каждый человек – неповторимый гость на земле. Будь ему радушным хозяином. Прими гостя так, как ты бы хотел, чтобы приняли тебя».

Давид Давыдов прожил большую и красивую жизнь. Он в полной мере исполнил своё предназначение как художник и как человек. Муза, перо и кисть стали спутниками его жизни, помогая его идеям и замыслам воплотиться в пламенных стихотворениях и живописных полотнах. Благодаря искрящемуся таланту и самоотверженному труду, мечтательности и силе воли, мудрости и самообладанию, дружелюбию и благородству, остроумию и многим другим прекрасным качествам он пронёс через невообразимые трудности жизни яркий свет души и личное обаяние.

«Менора» №288, март, 2007.

Дорога к познанию

Один из самых плодovitых творцов слова Эдуард Аминов выпускает свои книги в таком изобилии, что порой поражаешься тому, когда и как только он успевает это сделать.

Пример – под рукой. Это новые книги автора «Хохма Иммануэля», «Шаги к мудрости. Израэлит», «Наш Бухар-Рест». Фактически четыре книги. И все они изданы в прошедшем, 2006 г.

Верный своему кредо, Э. Аминов предстаёт в них подлинным художником в прямом и в переносном значении этого слова. Его книги изобилуют авторскими рисунками, которые, с одной стороны, являются иллюстрациями, с другой, – важнейшими составляющими большой формы в его книгах.

Слово и рисунок в творчестве Аминова исполняют единую музыку, выразительницу души автора. Учёному и изобретателю, архитектору и скульптору, художнику и литератору, ему и в самом деле писать бы ещё и симфонии, и песни. Но и без этого каждая страница полна высокой и светлой музыки.

«Хохма Иммануэля» – первенец среди книг Э. Аминова в 2006 г. Иммануэль – еврейское имя автора, означающее «с нами Бог». Хохма – это мудрость. По форме книга представляет собой цикл четверостиший, проникнутый единым духом. Автор использовал здесь одно из своих изобретений в литературно-поэтической форме. Весь цикл состоит из 7 разделов. Каждый раздел, в свою очередь, – из 7 подразделов, и каждый подраздел – из 7 четверо-

стиший. То есть цифра 7 – еврейская магическая цифра! – становится основой всей архитектоники поэтического цикла Э. Аминова. Содержание четверостиший говорит о том, что поэт обладает необычным видением мира и весьма тонким слухом. Мастерски переданы им картины внешнего и внутреннего миров, различные грани и ритмы бытия, проникновенная лирика и святая вера, мудрая истина и тяга к совершенству, животворящее искусство и изысканная красота.

«Шаги к мудрости. Израэлит». Это цикл из двух книг. В нём Э. Аминов предстаёт перед нами в новом амплуа. Проза и поэзия, переплетаясь, взаимно дополняют друг друга. В книге «Шаги к мудрости» происходит некая беседа-игра с памятью. Как настоящий поэт, Э. Аминов не скрывает своих истинных взглядов и намерений: да, он всю свою жизнь идёт к мудрости. Мудрость становится для него своеобразным духовным маяком. Путь к высокой цели проложен прозорливым поэтом классический – только высокими средствами. С философским спокойствием и бесстрашием он обнажает себя. Смелость и правда – высшие достоинства этой книги.

«Израэлит». Так назван историками еврей-иудей, потомок праотца Яакова, приобретшего второе имя – Израэль. Красной нитью проходят через всю книгу пафос и патетика израэлита, раскрывающего в стихах и прозе суть необъятной еврейской символики. Апофеозом книги становится единение

человека с Богом, Который, по утверждению автора, тоже исразлит.

«Наш Бухар-Рест». Читатель, наверное, помнит книгу Э. Аминова «Мой Бухар-Рест», помнит тот искромётный юмор, помнит портреты его друзей в дружеских шаржах и эпиграммах, тот добрый и располагающий свет. Все грани искренней и большой радости сохранил поэт и в новой книге «Наш Бухар-Рест». В книге очень много интересных наблюдений, заметок. Особой теплотой выделяется страница, где описаны поистине королевские почести, которые оказал в Израиле поэту его друг, литературовед Борис Абрамов. Подобно радушному хозяину, Э. Аминов сменил местоимение «мой» на местоимение «наш». Тем самым он подчеркнул, что у гостеприимства открылось второе дыхание. «Читатель, – как бы обращается к нему поэт, – твой путь посвящён поиску смысла жизни, он направлен к мудрости, к познанию мира и самопознанию. Зайди сюда, в «Наш Бухар-Рест», отдохни немного, сними с себя груз забот и волнений, посмейся от души. Затем мы вместе с тобой вновь отправимся в дорогу к истине. Нам ведь с тобой по пути».

«Менора» №292, май, 2007.

Вечер большой радости

*К нам нисходит подарком
Божьих ритмов строфа.
Средь стихов её ярких
«Бухара ха-яфа».*

«Бухара ха-яфа». Каким родным и приятным теплом отдаёт это выражение! Оно прочно вошло в нашу жизнь, как и многое другое, что ведёт к сближению и единению бухарских евреев всего мира. По своей значимости «Бухара ха-яфа», быть может, не уступает съезду, который ежегодно проводит Всемирный Конгресс бухарских евреев. Приведём параллель. В рамках Устного Учения в еврейской традиции существуют Галаха и Агада. Галаха – это строгость и справедливость, Агада – улыбка и свобода. Примерно, в таком же соотношении находятся съезд и мероприятие «Бухара ха-яфа». Если съезд – это авторитетное торжественное собрание, посвящённое итогам года, то «Бухара ха-яфа» – это радостный праздник общины бухарско-еврейской общины, который тоже ставит себе целью осветить наши достижения. Он является порождением наших чаяний и устремлений, основанных на сочетании любви к Богу и страха перед Ним. Появившись недавно, праздник «Бухара ха-яфа» уже заявил о себе во всю мощь. Дважды собирал он общину в одном крупном центре, устроив ей грандиозные гуляния и ярмарки. Сегодня этот праздник, превратившись в стаю птиц, разлетелся по разным, близким и далёким, малым центрам, где проживают бухарские евреи. И не только в Израиле, но и в других странах. Праздник одарил их весёлым щебетом, в котором искрились приподнятое настроение и брызжащий смех, игривое оживление и солнечный свет.

Вот один из многочисленных примеров.

Тель-Авив. Матнас «Бейт Барбур». В фойе устроены выставка музейных ценностей бухарских евреев, стенды исторических иллюстраций общины и ставшая уже знаменитой бухарская кухня. Душевное состояние нарядных гостей светлеет. Их встречают в традиционных бухарско-еврейских национальных одеждах. Проводятся съёмки сотрудниками телевидения. Слышна музыка последних приготовлений к вечеру.

Празднично убранный зал на 400 мест заполнен до отказа. Сцену украшают декорации с видами Самарканда плакаты приветствия Всемирного Конгресса участников праздника. Ведёт вечер известный поэт Нисан Ниязи. Поздравляя прибывших гостей, исполненный вдохновения и гордости, он рассказывает им о впечатлительных достижениях нашей общины, о плодотворной деятельности Всемирного Конгресса бухарских евреев и его президента Льва Леваева.

Открыла концертный вечер детская танцевальная группа школы «Ор Авнер» под руководством Нерьи Акилова. Детские лица излучали неподдельную радость. Мальчики с большим энтузиазмом исполнили свой танец, задав концерту жизнерадостный тон.

Слово дано певцам. Стержнем программы на вечере стал ансамбль братьев Рафаэловых, который многократно выходил на сцену. Прекрасный певец Элиша Рафаэлов всегда с эффектом исполнял песни на разных языках народов Востока. Его выступление отличало поразительное богатство внутренних

чувств и внешняя сдержанность. Импозантно одетый, красивый юноша каждой своей песней вызывал бурно выраженную симпатию и продолжительные восторженные аплодисменты. Не раз люди, вставая с мест, сопровождали его песни танцами в проходах партера. Вместе с Элишой пел певец Ицхак Завулунов, который исполнил ряд классических песен, отец братьев Рафаэловых, Махмуд Рафаэлов, и др.

Центром программы вечера были два фильма. Первый фильм посвящён выступлению президента Всемирного Конгресса бухарских евреев Льва Леваева. В своей как всегда блистательной речи Л. Леваев сделал исторический обзор прошлого в жизни бухарских евреев, подвёл общие итоги настоящего периода и заглянул в будущее. Президент отметил выдающийся скачок, который проделали, с Божьей помощью, бухарские евреи за столь короткий исторический срок. Он сказал, что наш народ сегодня поднялся на неожиданно высокую ступень развития. О нём уже знает весь мир. Широко раскрывается его потенциал. И это всё потому, что бухарские евреи в морально-нравственном отношении всегда держат неизменный курс, следуя заветам Всевышнего. Оптимизм, который выразил Л. Леваев относительно грядущего, имеет под собой довольно твёрдую основу. Своей речью президент укрепил веру людей в правильность избранного пути и вселил в их сердца светлые надежды на воплощение в жизнь новых мечтаний. Глядя на президента и слушая его слова, люди воодушевлялись

и испытывали единое чувство гордости за своего подлинного лидера и за свою общину.

Второй фильм – это экскурсия с весёлым и остроумным экскурсоводом, любимцем бухарско-еврейской общины, артистом и режиссёром театра Хаем Давидовым по городам Узбекистана. В фильме были показаны различные стороны жизни и быта бухарских евреев. Обаятельный, неистощимый на выдумки и юмор, Хай, в присущей ему манере до слёз смешить людей, ещё раз продемонстрировал, возможно, самый верный подход к нашей реальности: принимать жизнь со светлой душой, включая в себе всю световую гамму от едва уловимой иронии до гротескного смеха. Следуя великому царю Шломо, он во всём ищет и находит радость и советует так же поступать другим.

С короткими приветственными речами выступили раввин Шхунат Ха-Тиквы и Шхунат Яд-Элияу Асаф Бадалов и депутат муниципалитета г. Тель-Авива Эли Аминов.

После нескольких песен состоялось награждение почётными грамотами Всемирного Конгресса бухарских евреев ряда активных деятелей общины за их заслуги и вклад в дело её развития и прогресса. На сцену было приглашено несколько лиц, в том числе, член Всемирного Конгресса Борис Давыдов и председатель форумов Конгресса Авраам Пинхасов. Среди награждённых были следующие лица: рав Ицхак Аминов, член муниципалитета Тель-Авива Эли Аминов, руководитель бейт-кнессета

«Шеровоти» Шмуэль Исраэлов, поэты и писатели Нисан Ниязи и Роберт Бангиев.

Вновь официоз сменился светлым юмором. На сцене юмористка Лея Коэн. Она вынесла на суд зрителей ряд фольклорных юморесок «Ми Бейт-Аба шель Яфа Максимов». Затем под взрывы смеха публики стала перечислять сочные и хлёсткие прозвища, каждое из которых веками откристаллизовывалось в кратчайшие внешние характеристики того или иного человека.

В заключении были произнесены тёплые слова благодарности в адрес организаторов праздника «Бухара ха-яфа». В числе названных лиц в первую очередь прозвучали имена выдающегося деятеля современности, президента Всемирного Конгресса бухарских евреев Льва Леваева, его супруги, президента женского движения Всемирного Конгресса, Ольги Леваевой, коллектива работников Конгресса во главе с генеральным директором Иеудой Блоем. Особо было отмечено имя главного ответственного лица за проведение всего праздника руководителя форумов Всемирного Конгресса Авраама Пинхасова, который, просиживая дни и ночи, совершил огромную организаторскую работу по успешному осуществлению подобных концертных вечеров одновременно более чем в 20 городах Израиля. Следует подчеркнуть богатство талантов, певцов и музыкантов, которыми блещет наша община как в качественном, так и в количественном отношении. Были произнесены слова глубокой признательности ведущему праздничного концерта в матнасе «Бейт

Барбур», прекрасному оратору и доброжелательному человеку, поэту Нисану Ниязи, который проявил большое искусство в проведении вечера. Зал скандировал, когда благодарили, называя имена непосредственных организаторов сегодняшнего вечера: это руководитель женского клуба Хана Закирова, чемпион мира по борьбе Борис Юхананов, общественные деятели Тоба Саламова, Семён Якубов, сотрудники объединения «Фотопанорама» под руководством Пинхаса Мордехаева. А главная благодарность была адресована зрителям, сердца которых были наполнены светом и энергией. Ведущий вечера, поэт Нисан Ниязи пообещал им поговорить с руководителями Конгресса, чтобы провести здесь ещё несколько концертов. Вечер, посвящённый празднику «Бухара ха-яфа», стал вечером большой радости.

*Рахамим Бен-Цион
«Менора» №296, май, 2007.*

Песнь о любви и мужестве

Творчество композитора Бенъямина Юсупова. Там везде царит Любовь. По-другому Бенъямин не может. То, что вошло в круг его мышления, обретает возвышенную Любовь его благородного сердца. Он любит каждый музыкальный инструмент и каждый вокальный голос. Он любит разнообразные их ансамбли, оркестр и хор. Он любит и строгие классические, и ярко индивидуальные формы и жанры

музыки. Каждая интонация, гармония, ритм, архитектура, драматургия – всё у него проникнуто любовью. Он любит людей, обожает фольклор, которому посвятил жизнь; бесконечно любит край, где живёт. В Таджикистане, он привносил в своё творчество излюбленные слова: «Касыда», «Шукронома», «Ширу шакар», «Фалак», «Ширинджон», «Нола» и др. Так называются его пьесы и ансамбли, поэмы и симфонии. В Израиле им вводятся ивритские понятия: «Даркей Йерушалаим», «Кинерет», «Хейфа», «Ба цельцелей труа», «Онот» и др. Сегодня дом композитора Б. Юсупова – вся земля. Куда бы ни ступила его нога, туда проникают лучи его доброго сердца. Он любит жизнь в самом высоком смысле этого слова.

«Верная любовь помогает переносить все тяжести», заметил как-то Ф. Шиллер. Тяжёлой была ломка времён, связанная с переездом в Израиль. Многие здесь расстались с любимым делом. Композитор Б. Юсупов в раздумье. Неожиданный конкурс на лучшее произведение, посвящённое открытию Концертного зала на озере Кинерет. Среди шести композиторов – участников конкурса – Б. Юсупов. Композитор приступает к сочинению симфонической поэмы «Габриэль». Это его первое сочинение в стране отцов. Спустя два года. Отстроен Концертный зал. Проводится исполнение конкурсных произведений симфоническим оркестром Иерусалимской Академии. Дирижёр Менди Родан. Решением публики и жюри симфоническая поэма «Габриэль» признана лучшим произведением. Автор,

композитор Б. Юсупов становится лауреатом этого конкурса.

Первое сочинение на Святой Земле и такой успех. Это явление превращается в границу во времени, в гребень предыдущей волны и начало нового периода творчества. Предыдущая волна. Какова она? Душанбе 60-х гг. прошлого века. Беньямин растёт в музыкальной семье. Отец – музыкант-рубабист, преподаватель в институте искусств. Дед по отцу – Йосеф Гург – известный придворный музыкант у эмира бухарского. Один из братьев – скрипач (ныне в «Камерат Йерушалаим»). Другой окончил музыкальную школу одарённых. Сам Беньямин с 7 лет занимается композицией, становясь новым звеном музыкальной династии. Позже он закончил Душанбинское музыкальное училище как пианист. Там же брал первые уроки композиции у таджикского композитора Азама Салиева. Затем дважды обучался в московской консерватории: как композитор (класс профессора Р. Леденёва) и как дирижёр-симфонист (класс профессора Д. Китаенко). С 1988 г. – дирижёр Таджикской Государственной филармонии.

А ныне – Израиль. Что ждёт его здесь?.. А вот что. Открываются двери для мирового признания. Беньямин Юсупов – известный композитор и дирижёр. Он работает с известными коллективами Израиля, Европы, Америки. 1991 – участие в конкурсе композиторов (Бейт Гавриэль, Кинерет; победа в 1993); 1992 – премия Союза композиторов Израиля им. Клона; 1997 – защита докторской диссертации

на тему о творчестве великой певицы Востока Барно Исаковой в Бар-Иланском университете; 1999 – премия премьер-министра Израиля; 2001 – премия АКУМ «Золотое перо» (Ассоциация по защите авторских прав); 2003 – вторая премия АКУМ; 2007 – премия им. Ландау. Блестяще!.. Но это всё впереди. А на границе между прошлым и будущим – поэма «Габриэль».

Габриэль. По преданию, это один из 4-х ангелов, стоящих у небесного трона. Имя его сочетает в себе понятия мощь и Бог. Вот ивритские слова этого корня: *гевер* – мужчина, *гаври* – мужественный, *гибор* – герой, богатырь, *лигбор* – быть сильным, *леитгабер* – преодолевать. Поэма Б. Юсупова – это олицетворение силы духа. Тема-идея – образ самого автора. Интонация устремлённого вверх возгласа наполнена скрытой энергией. Развёртывающееся звуковое полотно, подобно лучам восходящего солнца, с вызывающим восхищением властно заполняет всё пространство. Восток. Там зарождается благородный свет всепобеждающего озарения. Им насыщена тема и её ответвления-прорастания. Звуковая ткань полна порывов и умирения, страданий и утверждения. Шествие темы победоносно. «Героев рождает вера в героическое», сказал великий тёзка композитора, Бенджамин Дизраэли. Неугасимой верой в героическое, в котором переплавлены любовь и мужество, завершается симфоническая поэма Бенъямина Юсупова.

«Менора» №299, июнь, 2007.

Гимн Торе и Шашмакому

Суть еврея – в Торе, которую по праву называют Книгой книг. Тора внесла в него величие. Она определила путь еврея, его мышление и образ жизни. По своей природе, человек всю жизнь ищет себя, свою суть. Рассеянный по всем странам мира, еврей в поисках самого себя получает высшее духовное удовлетворение только тогда, когда находит нечто необычно высокое, приближающееся к высотам Торы. Не случайно поэтому еврей стал олицетворением звёздных вершин во всех сферах человеческой деятельности. Бухарский еврей оказался волею Всевышнего в Центральной Азии, в окружении мусульманства. Подчиняясь обстоятельствам, но сохраняя свою суть, он нашёл себя в Шашмакоме – величайшем творении Востока. В нём собраны жемчужины поэзии и неувядаемая музыки великих предков. Мудрецы говорят, что Бог любит, когда народ, читая строки из священных книг, выражает свою любовь к Нему в песне и в радости. Красота, глубина и бесконечность и вечность – вот что многие века сохраняет благоговейное почитание Шашмакома бухарским евреем. Если Тора есть источник еврея вообще, то Шашмаком стал вторым источником бухарского еврея, его вторым началом.

Сегодня в жизни бухарских евреев произошло знаменательное событие: вышла в свет книга выдающегося певца и музыканта, хазана и знатока бухарско-еврейской музыки Эзры Малакова «Музыкальная сокровищница бухарских евреев». Цель ав-

тора весьма высока и благородна: сохранить и увековечить в нашей быстротечной жизни самое важное, которое принадлежит вечности, — ценности культуры, искусства, этноса, одним словом, лицо бухарского еврея. Для достижения столь возвышенной цели интерпретатору, директору проекта и автору-составителю Эзре Малакову пришлось работать многие годы, по крупицам собирая и обрабатывая богатейший материал.

Издатель книги Э. Малакова — Всемирный Конгресс бухарских евреев во главе с его президентом Львом Леваевым. В подготовке книги к изданию приняли участие видные раввины (Ицхак Иехошуа, Хилель Хаимов), учёные-музыковеды (Рафаэль Некталов, Михаил Носоновский), бригада редакторов по нотации текста, по переводу на иврит и английский язык, по компьютерному набору.

«Музыкальная сокровищница бухарских евреев» состоит из двух частей — литературной и музыкальной. В литературную часть, вслед за авторским введением и рядом тёплых отзывов о книге, включены научно-критические статьи. Они раскрывают историю бухарско-еврейского музыкального искусства с древних времён, аспекты религиозной музыки бухарских евреев, моменты развития синагогальной музыки (*хазанута*), музыку сефардской кабаллистической традиции, использование макомов в религиозных песнопениях, их жанровое разнообразие. Здесь же прослеживается жизненный и творческий путь Эзры Малакова, его генеалогия, фор-

мирование таланта, музыкально-исследовательская мысль, амплуа хазана, педагога и просветителя.

Вторая, музыкальная часть, – главная в книге. Это, собственно, антология музыкальных произведений, собранных Э. Малаковым. В антологии семь разделов, а точнее, семь дисков. Они пронизаны единым духом религиозного песнопения бухарских евреев. В них прославляется Всевышний («*Адон олам*», «*Йигдаль*»); воспеваются Царица Суббота (*Шаббат*), где в строгом порядке проходят темы от встречи Субботы до её проводов; освещаются еврейские религиозные праздники (*Песах*, *Шавуот*, *Рош-а-Шана*, *Йом Кипур*, *Суккот*, *Симхат Тора*), кабалла (*Зоар*), традиции (*Седер Брит Милла*, *Ханукка*, *Мегилат Эстер*), жизнь бухарских евреев. Основа песнопения – тексты еврейского молитвенника (*Сидура*).

Символично не только общее количество разделов книги (семь!), но и количество гимнов-песен в каждом разделе: 17 – 22 – 17 – 22 – 38 – 22 – 12. Обращает на себя внимание цифра 22, которая, выражая количество букв еврейского алфавита, рефреном проходит через всю книгу, связывая в единую нить все разделы книги.. Независимо от намерений и стремлений автора в построении этой композиции, цифра 22 становится её стержнем.

Подавляющее большинство гимнов-песен – это интерпретации самого Э. Малакова. Вместе с ними приводятся версии других, не менее известных, профессиональных певцов – Аврома Толмасова, Рошеля Рубинова, Рошеля Аминова и др. В

сборнике царит приоритет мелодии, важнейшего выразительного средства музыки. Её исполняют как соло, так и ансамблем. Последнее вносит большое разнообразие в красочность звучания. Бухарско-еврейский текст дан в нотах латинским шрифтом. Кроме того, каждая песня изложена ивритским шрифтом. Вокальное соло у бухарских евреев – это голос-портрет. Его сила в тембре, в трактовке песни, в индивидуальных технических возможностях. В книге Э. Малакова символично собран почётный круг талантов. Это ГОЛОСА! Каждый из них приносит свои цвета в общее звуковую картину музыки. Как это похоже на загорание звёзд на небе! Какой любовью к вере и к искусству наполняется при этом всё пространство! У еврея два языка: иврит, язык Бога и вечности, и язык той страны, где он живёт. Примечателен последний раздел книги, где звучат *Уфар* (оживлённая танцевальная часть в Шашмакоме), *Ашулаи калон* (Большая песня) и др. Здесь бухарский еврей вновь находится в любимой им Средней Азии. Как и подобает классической музыке Шашмакома, ближе к завершению она приходит к веселью и танцам, помогая людям возвыситься над повседневностью.

Вот и последняя страница книги Эзры Малакова «Музыкальная сокровищница бухарских евреев». Написав её, автор исполнил святую миссию. С большими надеждами смотрит он на своё детище: оно привлечёт и приобщит к великому наследию новые поколения, зажжёт их сердца той красотой и той истиной, которые заложены в этом творении.

Книга Эзры Малакова сама стала сокровищем бухарских евреев. Она стала гимном Торе и Шашмакому. Книга навечно вошла в историю бухарских евреев. Вместе с ней навечно вошёл в историю и её автор. Завершим наш очерк о книге Эзры Малакова адресованными ему словами раввина Ицхака Иехошуа: «Да будет он благословен самым прекрасным из благословений, которыми Всевышний благословляет представителей нашего народа, способствующих духовному росту своих братьев, укреплению их веры и любви к Торе».

«Менора» №299, июнь, 2007,

Наш светильник

Газета «Менора», сегодня твой юбилей. Тебе исполнилось 300 номеров. Прими мои самые искренние поздравления. Являясь детищем Всемирного Конгресса бухарских евреев, ты совершила вместе с ним славный путь по взлётной полосе и только набираешь высоту. Ты смело вошла в лабиринты еврейской истории и отразила в своих номерах неизвестные её мгновения. «Менора» – это светильник. Оправдывая своё название, ты стала светильником бухарских евреев, одной из чуть ли не затерянных еврейских общин. На твоих страницах получили освещение история и быт этого верного и преданного Всевышнему народа. Пласт за пластом вскрываются сегодня толщи его трогательно-печального прошлого, картина за картиной показы-

ваются бурные и богатые дни современности. Представляя людям статьи и очерки, посвящённые неслыханному расцвету и преображению своей общины на Земле Израиля, ты как бы говоришь им: «Верьте, дорогие мои читатели! Верьте тому, что перед вашими глазами: это – ваши успехи, это – вы».

«Менора», планка духовности, морали и нравственности, которую ты взяла, очень высока. Слово Божье пронизывает все твои выпуски в свет. Твои полосы щедро раскрыты для каждого, кто, внимая Всевышнему, в высоко поднятых руках гордо несёт Его знамёна, Его истину, Его свет. Знай, что народ любит тебя, верит тебе и ждёт тебя.

Газета «Менора», хочу выразить тебе свою глубокую благодарность за предоставление возможности говорить со всей общиной. Хочу пожелать тебе и впредь быть выразителем наших чаяний и надежд. Хочу пожелать тебе много сил для того, чтобы ты во все отпущенные тебе свыше дни исполняла свою святую миссию и святое предназначение.

«Менора» №300, июнь, 2007.

Заповедь, воплощённая в жизнь

Чудеса. Лучи особого света, придающие нашей повседневной жизни значение реальности. Чудеса – это ось, на которую нанизаны жемчуга смысла происходящего. Чудесами наполнен мир.

Они происходят на наших глазах. Разве не чудо, когда человек проявляет необычную доброту? Разве не чудо, когда заповедь, это нравственно-религиозное предписание, воплощается в жизнь?..

Город Кирьят-Гат. 24 июня 2007 года. Зычные зазывы карнаев, энергичные ритмы дойры и барабана возвещают о торжестве. Люди отовсюду стекаются к новой площади-парку, которая стала ещё одним украшением этого уютного города. Они приехали из Иерусалима и Тель-Авива, Беэр-Шевы и Офакима, Рамле и Лода, Ашкелона и Сдерота. Среди них – представительные гости из Узбекистана и Казахстана, из Украины и Молдавии. Запестрело море цветов – символов радости и признания. Устанавливается святая тишина. С глубоким волнением мэр Кирьят-Гата Амирам Даари объявляет об открытии новой площади. Площадь-парк, сказал он, была дарована выдающемуся общественному деятелю, члену Всемирного Конгресса бухарских евреев, Рене Левиевой за её большой вклад в Тёплый дом г. Кирьят-Гата в память о её родителях. называется он «Ор Залман ве Лиза Малаев». Главный атрибут площади – памятник в честь родителей Р. Левиевой, на котором высечено его предназначение: «Площадь друзей бухарской общины». После выступлений члена муниципалитета Бориса Маниева, который постоянно помогает всему Кирьят-Гату и Тёплому дому, и самой Рены, была разрезана ленточка и снято облачение с камня. Открытие памятника сопровождалось фейерверком и бурными овациями. Волнительно-трогательный процесс откры-

тия площади-парка и памятника был заснят сотрудниками 9-го канала телевидения. Внимание камер установлено на Рене Левиевой, центральной фигуре, соединяющей сегодня два мира – земной, где происходит торжество, и небесный, где находятся души её незабвенных родителей – отца и матери.

...За яркой, красивой улыбкой Рены прячется слеза воспоминаний. Сколько мук и страданий, сколько горя и бедствий пришлось пережить! Мама ушла из жизни совсем молодой, оставив после себя шестерых ещё не окрепших детей. Папа стал для детей и папой, и мамой. Это тяжелейшее испытание выявило необыкновенные высоты его личных качеств, основанных на безграничной вере в иудаизм, преданности и доброты, благородства и сострадания. Они приобрели степень святости и дошли до самозабвения и самопожертвования.

Воздействие света его души на детей было поразительным. Оно уравнило их скорбь и дало силы для продолжения жизни. Дети замечали в той твердыне, какой предстал перед ними отец, великую печаль. Он сознательно поставил точку на своём земном благополучии и полностью посвятил себя детям.

Уже тогда трепетное сердечко маленькой Рены наполнилось высокими чувствами, которых не ведает сердце обычного ребёнка. Она возмечтала о тех днях, когда сможет воздать родителям за их бесценные уроки доброты. И эти дни наступили. Рена пишет трогательную книгу «Записки дочери», которая стала примером почитания родителей и по-

трясающей благодарности им. Рена создаёт Тёплые дома «Ор Залман ве Лиза». Маленькая, изящная Рена с твёрдостью борца встала на путь добра, на стезю поисков и свершений славных и благородных деяний. Сегодня она взошла ещё на одну ступеньку избранной ею восходящей лестницы, которая упирается в небеса. К этому торжественному вечеру Рена Левиева, член Конгресса под руководством его президента Льва Леваева, шла долгих семь лет, вкладывая все свои силы, чтобы имена её родителей были высечены на памятнике в центре площади-парка Кирьят-Гата. Люди ценят благородные поступки Рены, и в недалёком будущем её ждёт ещё один подарок – площадь-парк в г. Рамле...

Под возбуждающими звуками музыки народ совершает настоящее праздничное шествие. От церемонии у площади-парка и памятника он движется к месту, где его ждёт не менее значительная часть вечера. Радостные лица счастливы. Они полны приятно волнующих впечатлений от увиденного и услышанного и предвкушений от ожидаемого. В восторженной толпе сияет от счастья Рена. Глядя на неё, вспоминаются слова П.-А. Гольбаха: «Делать счастливыми других – вот самый верный способ стать счастливым в этом мире». Шествие завершилось входом в огромный двор школы, где роскошно были накрыты столы. Около тысячи человек пили и ели, веселились и слушали музыку ансамбля братьев Миеровых. Но всё это – сопровождение. Темой же застолья было вручение почётных грамот. Среди вручавших грамоты были Рена Левиева, её супруг

Беньямин, брат из Вены Алик Малаев, двоюродный брат из США Элияу Иссахаров, члены Конгресса Борис Давидов с супругой Орной, Яков Бабаев с супругой, Элизер Давидов, Михаил Давидов, Амнон Аронов, Реувен Давидов, тётя Маруся Иссахарова, поэт и писатель Гавриэль Зауров. Получили почётные грамоты мэр Кирьят-Гата Амирам Даари, член муниципалитета Борис Маниев, зам. мэра г. Рамле Нисим Пинхасов; активисты Тёплого дома поэтесса Зоя Ильева-Полванова, Мира Ильева, Нелля Борухова, Тамара Кушмакова, Рая Борухова, Тамара Симхаева, которая внесла особый вклад в подготовку вечера; музыкант, художник и скульптор Роман Катаев; дирижёр и руководитель хора Амнон Хасанов; д-р философии, профессор Пинхас Ниязов; сотрудник министерства абсорбции Лазарь Мираков. На вечере пел Народный артист Таджикистана, режиссёр Борис Наматиев. С тёплыми словами признательности выступил известный общественный деятель Натан Кайков.

Чудеса. Они происходят на грани твоего безверия. «Жизнь – это суета сует», – устало произносишь ты, гонимый заботами и обязанностями, захлёстанный волнами рутины. «Нет, – говорит Господь Бог. – Жизнь – это посвящение возвышенному, это служение Мне и Моей истине, это исполнение святых заповедей Торы». И творит Бог Своих избранных, предпосылая им великие страдания. Рена Левиева стала украшением почётного ряда избранных Бога. Хрупкая, обаятельная женщина, она красива во всём. А особенной красотой отлича-

ется её душа. Величие и щедрость исходят из её слов и мыслей, намерений и деяний. Дай Бог, чтобы больше было среди нас людей, подобных Рене Левиевой, которые несут людям свет и добро; которые превращают чудеса в норму жизни; которые искренне и бескорыстно любят ближнего, выражая этим самую высшую любовь – любовь к Богу.

«Менора» №301, июль, 2007.

Жемчужная звезда

Софья Бадалбаева-Кайкова. Стоит лишь произнести это имя, как ты оказываешься во владениях её величества Музыки. Уже первые звуки, исходящие из уст певицы, отчётливо воспроизводят перед тобой ту черту, с которой начинается большое искусство. Пространство ниже этой черты – чуждо для Софьи. Она относится к той редкой категории музыкантов, которые своим исполнением не только услаждают слух и поднимают настроение, но и потрясают душу человека. Лишение дара речи, восторженная улыбка и слёзы очищения – вот что оставляет у слушателей её пение.

Дочь великой певицы Востока, незабвенной Барно Исхаковой, Софья впитала в себя её беззаветную любовь к музыке и лучшие черты исполнительства высокого искусства. Мать стала для Софьи путеводной звездой, богатейшим источником и примером для подражания на избранной стезе. Софья – достойный последователь творчества матери,

в совершенном исполнении которой звучали образцы Шашмакома, этого удивительного мира, где воедино собраны перлы музыки и поэзии древнего Востока. Более того, Софья нашла свой стиль пения Шашмакома, превратившись в новую жемчужную звезду музыкального небосклона. Помимо среднеазиатской музыки, ей импонировала и музыка многих других народов мира. Позже в орбиту внимания Софьи вошла классическая оперная музыка.

С раннего детства окружение обнаружило в Софье чрезвычайно высокие человеческие свойства, которыми одарила её жизнь: мечтательность и благородство, восторженность и гордость, стремление к любви и красоте, к лирике и патетике. Пройдут годы, и ветви эти образуют прекрасное своей необычайностью древо, имя которому Софья Бадалбаева-Кайкова. И раскроется оно в красивом звуке музыки и в возвышенном слове поэзии, на театральной сцене и в повседневной жизни.

Юность Софьи сопровождалась игрой на фортепиано, пением, танцем; участием в музыкальных ансамблях в разнообразных концертах, в том числе на студенческих съездах, форумах, симпозиумах ЮНЕСКО. Музыка чудным образом сочеталась у неё с тягой к медицине и химии – сферам, в которых Софья перешла грань любительства и стала профессионалом. Были дни, когда Софья выезжала с концертными выступлениями в Москву, исполняя там таджикские песни. Радиовещание и телевидение стали любимым местом её пребывания. Бесконечные конкурсы стимулировали талант Софьи и

оттачивали её мастерство. А международные состязания певцов, посвящённые музыке макомов, возвеличивали смысл её существования. Софья с непомерной гордостью отмечала, что Таджикистан всегда занимал на этих авторитетных конкурсах почётное первое место. На одном из выездов (Франция, 1988) был организован мастер-класс по Шашмакому при участии профессора Теодора Дюринга. Цель конкурсов была одна: поддерживать высокий уровень неиссякаемого народно-профессионального творчества и исследовать его истоки.

Перемены в жизни, приезд в Израиль не изменили приверженность Софьи своему призванию. Вновь музыка, вновь выступления на концертах. С каким волнением, с какой радостью вспоминает Софья плеяду имён выдающихся музыкантов, с которыми ей посчастливилось работать! Легендарный певец и музыкант Нерёе Аминов, певцы Барно Исхакова, Рена Галибова, Шоиста Муллоджанова, Рафаэль Толмасов, Мехри Исхакбаева, Лола Баракаева, музыканты Нисан Шаулов (най), Авнер Аминов (дойра), Йосеф Давыдов (гиджак), Михаэль Фузайлов (кошнай), Уриэль Толмасов (гиджак), Якуб Бабадустов (тар, рубаб), Якуб Алаев (дойра), Йосеф Кайков (чанг). Истинное счастье испытывала Софья, когда она была рядом с этими замечательными деятелями музыки на сцене.

Сцена. Оказалось, что она может раскрыть Софью Бадалбаеву-Кайкову куда больше, чем только певицу – как актрису театра. Её великолепная

память, художественное чутьё, незаурядные личностные качества, умение воплощаться и перевоплощаться, обладание богатейшей гаммой чувств и переживаний и многие другие ценные свойства выходят на передний план. Сердце Софьи сохранило глубочайшие впечатления от посещения буквально всех спектаклей, которые сопровождали её в жизни. А такие актёры таджикского театра, как Мухамеджан Касымов и Махмуд Вахидов, стали для неё мерилom, эталоном актёрского мастерства. Софья владеет множеством средств актёрской выразительности. Но для достижения цели и глубины исполняемого образа излюбленным для неё является тон голоса. Именно этот инструмент помогает ей раскрыть все тончайшие психологические нюансы своих героинь. Софьей создана галерея блистательных женских сценических образов в постановках А. Шаламаева и Б. Наматиева: Зулейха («Йосеф Ха-Цадик»), Гульчехра («Аршин мал-алан»), Эстер («Эстер Ха-Малка»), Ханна («Семь братьев») и др.

Душа Софьи всё ищет и ищет. Ищет новые области своего высокого проявления. Музыка, пение, театр... Что же ещё? «Поэзия», – кротко отвечает она. А на лице у Софьи вновь засветилась мечтательно-мудрая улыбка. И она сочиняет, паря в высотах фарси и двигаясь к своим шедеврам. Судьба решила помочь Софье, но довольно своеобразно. Она принесла поэтессе великую печаль. Ушла из жизни мать Барно, любимейший ею человек. И родился шедевр – «Семь газелей», посвящённых матери. В них – вся Софья, всё её величие. Она сумела

подняться до общечеловеческого уровня. Великой певице был поставлен великий памятник. Но ещё большую дань воздала Софья искусству, подняв его на ту высоту, для которой оно предназначено. Строки «Газелей» напоминают выдающееся высказывание Л. Толстого: «Искусство есть величайшее проявление могущества человека».

Софья Бадалбаева-Кайкова. Стоит произнести это имя, и на сердце становится тепло и радостно оттого, что ты приобщён к миру большой Музыки, к миру возвышенного и прекрасного. И пусть эта жемчужная звезда сияет на нашем небосклоне долгие годы.

«Менора» №321, ноябрь, 2007.

2008

Доброе сердце матери

Соединённые Штаты Америки. Сегодня их заполняют бухарские евреи. Среди них немало учёных и инженеров, педагогов и врачей, поэтов и художников. Они хотят рассказать миру о себе, о своих достижениях.

Рена Елизарова. Человек, волею небес призванный рассказывать миру о малых и больших делах бухарских евреев США. Эта удивительно скромная женщина, обладающая высоким слогом, давно уже превратилась в многодетную мать бухарских евреев заокеанской державы. «Сердце матери есть образцовое произведение любви». Так сказал мудрец. Сердце Р. Елизаровой наполнено особой любовью к людям, которая именуется материнской любовью.

Свыше 50 лет тому назад Р. Елизарова окончила Восточный факультет Ташкентского университета, где изучала индийскую филологию. Уроженка Самарканда, она редко выезжала оттуда – то в Ташкент на конкурс, то в Москву на учёбу в аспирантуру. В 1994 году эмигрировала в США.

Поле деятельности Р. Елизаровой весьма широкое: переводчица (индийский и русский языки); ответственный редактор узбекского радио; преподаватель спецкурса по индийской литературе в университете; доцент кафедры языков и литератур зарубежного Востока; преподаватель античной литературы; переводчица на русский язык недельных глав Торы на Радиовещании; главный редактор га-

зеты «Бухарско-еврейский мир»; собкор газеты «Менора» при Всемирном Конгрессе бухарских евреев; член Союза писателей Израиля и т.д. Этот далеко не полный перечень красноречиво говорит о том, что перед нами серьёзный, критически мыслящий учёный.

«Дети», то бишь бухарские евреи США, могут гордиться такой матерью. Привыкшая к порядку, справедливая, она никого не обделит. В её рубрике «Там, за океаном» в газете «Менора» найдётся место всем. Око Р. Елизаровой проникательным прожектором выискивает по всей стране и восторженную радость юного дарования, и безмятежное спокойствие убелённой седины мудрости, и щедрый урожай плодородной зрелости. Мягкая и в то же время строгая, мама умеет ждать, пока ты созреешь и сотворишь нечто доброе. И тогда она обязательно расскажет всем о твоём красивом поступке. Сама трудолюбивая, она очень любит тех, у кого работа горит в руках.

Поразительно чувство пропорции в статьях Р. Елизаровой. В них нет ни многословия, ни недосказанности. Всегда интересные, они требуют к себе уважения. А имена «детей»! Пройдёмся по вершинам того необъятного, которое обнимает доброе сердце Р. Елизаровой: Я. Сабзанов и Э. Аминов, Р. Некталов и А. Давыдов... Это известные общественные деятели, композиторы, поэты, учёные. С особой теплотой и благодарностью она говорит о Л. Леваеве, Б. Кандове, М. Занде.

«Войди в мой дом», приглашает радушная хозяйка Р. Елизарова. А дом её давно уже стал огромным светлым дворцом, врата которого всегда открыты. Она живёт радостью гостей. Во дворце царит благословение. Оно слышится отовсюду, а более всего свыше. И дай Бог, чтобы излучение добра длилось здесь долгие годы.

«Менора» №336, март, 2008.

Его Превосходительство Поэт

– Откуда вы родом?
– Из Каттакургана,
родины великого Ильяс.
Фрагмент из диалога.

Земля. Лаборатория, где люди шлифуются, подобно камням. Одних ждёт исчезновение в океане безвестности, других – восхождение и превращение в новую символическую звезду. Слова, метафоры, образы... Но вот – взлетела новая звезда, ярким светом озаряя всё небо, и ты остановил поток своих слов перед величием подлинного явления. Имя новой звезды – Ильяс Маллаев. 72 года эта звезда, будучи ещё в земном измерении, сверкала различными гранями, одаривая землян совершенными и неповторимыми красотами своего таланта. Своё дарование Ильяс получил от Бога. Поэтому ещё в мальчишеском возрасте стоило ему прикоснуться к какому-либо музыкальному инструменту, инструмент звучал! И звучал не ученически, а ма-

стерски! Будь это скрипка, на которой Ильяс играл в городском театре; азербайджанский тар, или индийский ситар, которыми он владел виртуозно.

«Музыка – единственный всемирный язык, его не надо переводить, на нём душа говорит с душой», изрёк писатель Б. Ауэрбах. Ильяс покорял сердца всех, кто его слушал. Но при этом сам жадно прислушивался к исполнению и советам своих учителей, выдающихся исполнителей Шашмакома М. Толмасова, М. и Г. Муллокандовых, Й. Эфраимова. Перенимая манеру их пения, внимая секретам их чудного звукоизвлечения на танбуре, Ильяс сам стал знаменитым шашмакомистом. Многие годы своей жизни он посвятил ансамблю Шашмаком, став его солистом. К этому времени относятся и его первые пробы композиции. Яркой страницей творческого пути Ильяса Маллаева является его участие в труппе Народной артистки СССР, любимицы народа Тамары Ханум.

Эстрада – особая глава в музыкальной жизни Ильяса. Эстрадный театр Ташкента, а затем эстрадно-симфонический оркестр Радио и телевидения раскрыли в молодом артисте новые аспекты его щедрого дарования. В это время он встретил девушку своей мечты – талантливую эстрадную певицу, будущую Народную артистку Узбекистана, Мухаббат Шамаеву. Вместе они выступали на многочисленных сценах мира. Двери музыки были широко распахнуты перед звёздным дуэтом из Узбекистана. Их песни становились крылатыми. Некто сказал, что «свет, который они несли людям, был

возможен только благодаря высокому накалу в душе». В их репертуаре было уже немало песен, сочинённых Ильясом.

Музыка... Всё чаще задумывается Заслуженный артист Ильяс Маллаев над другим видом искусства – словом. К чему спорить со своим сердцем, струны которого напоены поэзией и давно пробиваются наружу. С каким удовольствием сказал бы он вместе с Джами: «Стихи – родник прекрасный; с гор стекая, звенит он, полон жемчуга до края». В конце 70-х гг. любимец публики Ильяс Маллаев становится членом секции еврейской культуры при Союзе писателей Узбекистана. Популярность поэта быстро растёт. В 1992 г. он эмигрировал в США. Под его руководством, в содружестве с певцом Эзрой Малаковым, в Нью-Йорке был основан ансамбль «Маком». Один за другим были выпущены сборники стихов: «Ширу шакар» («Наслаждение»), «Девон» («Собрание стихов»), «Газели», «Аш'ор» («Поэзия»). В них Ильяс использовал различные восточные поэтические жанры: газели, рубай, касиды, мухаммасы, назира, маснави. Примером лирики Ильяса может служить газель «Голос сердца»:

*Торжественной одой, речами наполнено сердце моё,
Возвышенным действием, трудами наполнено сердце моё.*

*Превратности буден лишили надежды на праздник с друзьями,
Глубокой печалью, слезами наполнено сердце моё.*

*Придёт ли в себя моё сердце, прошедшее муки, терзанья?
Извивами змей, их витками наполнено сердце моё.*

*Из сердца любви восклицанья перо на просторы выводит.
Немногое вышло, густыми волнами наполнено сердце моё.*

*Не спрашивай, сколько во мне тяжких ран от коварных ударов;
Следами от шрамов, рубцами наполнено сердце моё.*

*Кратка моя жизнь, не в пример сотворённому и намереньям.
Познай же, какими делами наполнено сердце моё.*

*Твержу я, Ильяс, онемев от эмоций и чувств, чтобы знали:
Как море водою, стихами наполнено сердце моё.
(Переводы стихов Ильяса – Роберт Бангиев)*

Обратите внимание, как свободно и мастерски виртуозно раскрывает поэт свой внутренний мир, проходя через труд и печаль, муку и любовь, боль и деяния. Поневоле приходят на память слова Г. Гейне: «Если бы мир раскололся, то трещина прошла бы через сердце поэта».

В другой своей газели «Объятия друга» Ильяс Маллаев в красивом игровом стиле показывает известное классическое противостояние поэта и власть имущих:

*Когда буду счастлив любимую страстно объять?
Удел мой, наверно, слезу за слезой проливать.*

*По воле того, кто душевный покой мой похитил,
Придётся ли снова мне к берегу неги пристать?*

*Не зная дороги, творишь роковую ошибку,
Как тот соловей, в чьей судьбе – лишь в силке воздыхать.*

*Соперник, не стой между мной и моею любимой,
Нет чар в тебе тех, чтобы лиру мою затмевать.*

*Коль в прошлом весенние дни твоей гаснущей жизни,
Нет пользы в мечтаньях ещё раз весну повидать.*

*В разлуке мы ныне, я полон надежды свиданья:
Зима завершится – корону весне надевать.*

*Хитрец поднимается к высшим ступеням карьеры,
Поэту ж приходится виселицею кончать.*

*Я розы желал с цветника, но шипом был уколот:
Путь к цели иного желает – мне пыткой стать.*

Слеза и сила, соловей и клетка, душа и запрет, надежда и хитрость, роза и шип – это силы добра и зла. Они абсолютно непримиримы между собой своей сутью.

«Элегия» – особая газель Маллаева. Она посвящена гибели Рубена, сына друга, председателя форумов и координатора Всемирного Конгресса бухарских евреев А. Пинхасова. Написана газель от имени отца погибшего. В ней поэт отразил поразительную глубину горестного вздоха и трагической опустошённости тяжелейшего мгновения в жизни отца, потерявшего единственного сына:

Элегия

*Прощай, зеница ока, милый мой Рубен;
Судьба в рыдания превратилась, мой Рубен.*

*Оделись в траур мать, отец, горюют сёстры;
Страшна, ужасна смерти сила, мой Рубен.*

*В слезах кровавых провожу свои мгновенья –
Покинув дом, сошёл в могилу мой Рубен.*

*Мечтал о свадьбе я твоей, о ликование,
Но жизнь надежды схоронила, мой Рубен.*

*И я, отец твой, Авраам, брожу в печали,
Блуждаю птицею бескрылой, мой Рубен.*

*Тебя уж нет – мой сад цветущий в запустенье,
Нет трелей соловья – всё было, мой Рубен.*

*Разлуки скорбь стрелой пронзила моё сердце –
Ведь молодость! в тебе бурлила, мой Рубен.*

*Со мною ты, пока душа моя есть в теле;
И дни, и ночи ты – моё светило, мой Рубен.*

*Мои слова о дорогой моей утрате
Уста Ильяса горестно излили, мой Рубен.*

Четверостишия и рубаи Ильяса Маллаева – это настоящие шедевры. Они представляют лицо Ильяса как философа, мудреца. Приводя для примера несколько четверостиший поэта, дадим им характеристические названия.

Поэт и бездарь:

*В раздумьях над долгими днями вороны
Вздыхаю: «Как короток век соловья!
По мне бы, сто жизней ворон несмышлёных
Отдать соловью, мудрецу бытия».*

Природа вещей:

*Весенний дождь, напрасно степь ты орошаешь.
Будь дружен всеми каплями с садовым цветником.
Хоть вечно лей над садом и над диким краем,
Воздаст цветком душистый сад, а степь – лишь сорняком.*

Язык мой – друг мой, язык мой – враг мой:

*Чтоб в голове твоей всегда царил покой,
Сперва обдумай всё, потом уста раскрой.
Без мысли все слова, что выдал твой язык,
Съедят и голову, и душу с телом вмиг.*

Отношение к настоящему другу:

*Коль дорог тебе друг, то озарись;
Вдруг слово злое вымолвит, не злись.
Пчела, что дарит мёд, порою жалит.
Коль хочешь мёду, с жалом примиришь.*

Царь и нищий:

*Тот царь, что нищего обходит стороной,
Сподобив с солнцем горделивый свой настрой,
Пренебрегает нищим, брезгает при жизни,
А после – рядом с ним ляжет под землёй*

Мудрец и глупец:

*Опасайся беседы с глупцом,
Чтобы сердца не рушился дом.
Вместо мёда глупца, выпей яд мудреца –
Больше пользы и сладости в нём.*

Возможно, именно философские миниатюры привели поэта к педагогической деятельности. У него стало много благодарных учеников. Ильяс Маллаев понял смысл жизни и щедро стал делиться им со своими учениками.

Среди произведений поэта есть такое, которое можно назвать вехой его творчества. Это драма «Певец его превосходительства». Ильяс Маллаев

стал членом Союза писателей Израиля и лауреатом премии им. Ицхака Мавашева. Герой драмы – бухарский еврей Левича Бабаханов. Он был знаменитым певцом Шашмакома при Эмире Бухарском. Поэт и Эмир – это олицетворение свободы и деспотизма. Левича проходит все испытания и одерживает духовную победу ценой собственной жизни. Э. Кроткий как-то заметил: «Великие платят за искусство жизнью, а маленькие зарабатывают им на жизнь». В этом смысле драма весьма автобиографична. Сам Ильяс Маллаев всю свою жизнь посвятил искусству.

Левича Бабаханов, Неръё Аминов, Барно Исхакова. Шахин Ширази, Шимон Хахам, Мухиб. Выдающиеся личности. В первом ряду певцы и музыканты, во втором – поэты. Ильяс Маллаев своим присутствием смыкает эти ряды. Он и певец, и музыкант, и композитор, и поэт, и драматург. Уже при жизни он получил звание классика. Творя под покровительством Бога, Его Превосходительство Поэт Ильяс Маллаев навсегда вошёл своими произведениями в сердца народа и обрёл бессмертие.

«Менора» №344, май, 2008.

«До Израиля я добирался 13 лет...»

Москва восьмидесятых. Город, открывающий большие перспективы, и в то же время открытый не для всех. Всем известно бесконечное число случаев отказов в получении права на жительство в этом

городе из-за «её величества» прописки. Сколько талантов, осаждающих Москву, потерпели крах и смирились с жалким прозябанием на периферии! Сколько состоятельных людей безуспешно пытались обосноваться в Москве! Одним словом, одержать победу в этой жестокой борьбе было уделом редких баловней судьбы.

Одним из таких счастливичиков был наш соотечественник, видный общественный деятель бухарско-еврейской общины Геннадий (Гоэль) Толмасов. В начале 80-х годов прошлого столетия вместе со своей женой Людой (Ривкой) и детьми Геннадий приобрёл дорогую квартиру в центре Москвы. Понятно, что за немалую сумму. С этого времени у него начался московский период жизни. Длился этот период до 1993 года.

Считал ли себя Геннадий преуспевающим человеком? Оглядываясь назад, чтобы оценить свой жизненный путь, Толмасов задаст себе непростые вопросы. Например, как случилось, что он, бухарский еврей, выходец из Самарканда, живший долгое время, как и многие люди из его родной общины, в Душанбе, оказался в Москве? Ответ, в принципе, прост: ради того, чтобы уехать в Израиль! Но в ответе на этот вопрос кроется вся жизнь Геннадия. Ещё мальчишкой, живя в Самарканде среди узбеков, он стал задумываться: что придаёт узбекам, уверенным в себе людям, живущим в своей стране, спокойствие и силу? И пришёл к выводу: факт проживания в своей стране они воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Над этим не

задумываются, как не задумываются о наличии чистого воздуха, которым дышат...

Мысль о естественности жизни в собственной стране не покидала Толмасова и в Таджикистане, в столице которого он провёл второй период своей жизни. В сознании Геннадия всё отчётливее и настойчивее звучал другой вопрос: почему евреи должны скитаться по разным странам и постоянно ощущать себя чужеродными пришельцами и непрошенными гостями? В начале 70-х годов Г. Толмасов твёрдо причислил себя к тем, кто собрался уехать из СССР в Израиль, хотя знал, через какие унижения должен пройти еврей, собирающийся покинуть Советский Союз. Знал и то, что весь род этого еврея оказывается в опасности, что к нему применят такие испытанные средства устрашения, как увольнение с работы и исключение из партии (а ведь отец Геннадия – известный талмудист Михаэль Толмасов – был коммунистом, хотя и прожил всю жизнь в страхе перед коммунистической системой!). Ходатайства о выезде, подаваемые Геннадием, были безуспешными: он получал один отказ за другим. Посоветовавшись с аксакалами Душанбе, Геннадий решил избрать другой путь, нелёгкий и извилистый, который должен был привести его семью в страну предков. И он решился на переезд в Москву на постоянное место жительства. А оттуда уже, как москвичу, легче подать прошение на выезд в Израиль.

И на этом пути Г. Толмасова ждало множество препятствий. Преодолев все препоны, он, наконец,

стал жителем Москвы. Жителем, лелеющим мечту об Израиле. Но времена меняются. Двадцать лет он был отказником. Двадцать лет изнывал и терял лучшие годы молодости в надежде получить разрешение на выезд в Израиль. Некогда могучий социалистический строй рушился на его глазах. И вот они, грохочущие аккорды страшной кульминации! Смерчем пронёсся путч, государственный переворот с неотвратимыми последствиями, в числе которых был и антисемитизм.

«Время собирать камни и время разбрасывать камни» — так сказал величайший мудрец всех времён и народов царь Шломо. Толмасов уловил нюансы намекающей на усиление грозы реальности и понял мудрость израильского царя. Пришло его время «разбрасывать камни».

Жизнь резко изменилась и не сулила ничего хорошего. Члены семьи Геннадия всё больше склонялись к мысли, что настало время обрести пристанище на Земле Обетованной. Израиль давно уже стал главной темой бесед в доме. По семейной традиции, Геннадий всегда удивлял свою любимую всевозможными сюрпризами. Он решил сделать ей сюрприз и в этот раз. «Люда, я обещаю тебе, что предстоящий женский праздник 8 марта мы будем отмечать в Израиле. Это будет мой подарок тебе» — эти слова Геннадий произнёс в начале 1993 года, тайно подготовившись к отлёту в Израиль. Благо, сотрудники Сохнута работали в высшей степени оперативно, а израильские самолёты систематиче-

ски прилетали за желающими покинуть страну, которая не была евреям родным домом.

Израиль. 8 марта 1993 года. Наконец-то, семья Г. Толмасова у себя дома на родной земле. Геннадий и Люда не скрывали слёз радости. Радости за своё будущее, а главное, за будущее своих детей. Люда не раз удивлялась смелости и решительности Геннадия. Испытывая здесь экономические трудности, они нет-нет да вспоминали свою уютную квартиру в Москве. Но на личном опыте они убедились, что есть вещи куда поважнее. Одна свободная улыбка, одно свободное слово перевешивают все материальные ценности. Свобода – это и есть настоящая жизнь.

«Ширин» №4, сентябрь, 2008.

К широким перспективам

Человек что приоткрытая дверь. Стоит заглянуть в неё, и ты увидишь там целый мир. Для познания этого мира тебе необходимы проникательный взгляд и чуткое ухо. И никакой предвзятости.

Борис Завулунов. Я познакомился с ним в бухарско-еврейской синагоге. В нескольких скупых фразах он описал мне свою жизнь. Солидный, симпатичный, малоразговорчивый мужчина, он – уроженец г. Самарканда. Зубной техник по специальности, Б. Завулунов, благодаря своим золотым рукам, снискал к себе уважение и авторитет. Как ко всякому хорошему мастеру, к Борису приходило

множество людей – как простых, так и из привилегированного сословия. И тех, и других Борис обслуживал хорошо. Но он с болью в сердце подмечал высокомерие сильных мира сего и приниженность слабых. К последним относились и его собраты – бухарские евреи. Он искал активные пути помочь им, преобразить их жизнь.

Века и тысячелетия создали образ бухарского еврея как человека доброго и уступчивого, трудолюбивого и терпеливого. Человек активный, Б. Завулунов счёл необходимым сочетать любовь к ним с действенной помощью. Пользуясь благосклонностью к нему людей высокого ранга, он выручал то одного, то другого бухарского еврея, попавшего в жернова механизма, имя которому социальная несправедливость. Он понял: помогать нуждающимся – его призвание.

Пришло время уехать в Израиль. И здесь Б. Завулунов был верен своему призванию. После удачной абсорбции он проявил новую грань своего творческого потенциала и стал заниматься предпринимательской деятельностью. Он владелец сети клиник в Израиле, в которых работают высококвалифицированные специалисты. Б. Завулунов увидел новые возможности помощи простым труженикам-бухарским евреям. Изучая внутреннюю политическую жизнь Израиля, он понял: политика – неизмеримо более мощный рычаг преобразования жизни. К политической деятельности Б. Завулунова привлёк известный общественный деятель Авраам Кайков. Вступив в партию «Ликуд», Б. Завулунов в

1998 г. впервые баллотировался в депутаты муниципалитета, став представителем бухарских евреев г. Бат-Яма. Прошли выборы. Б. Завулунов не получил достаточного числа голосов и не попал в списки депутатов. Положительным стало лишь то, что «наверху» узнали: бухарские евреи, как община, существуют в Бат-Яме. Программа-минимум была выполнена. Б. Завулунов очень тепло благодарил своих избирателей.

Наступили выборы 2003 г. Полный решимости, он, уже будучи членом центра «Ликуда» в Бат-Яме, вновь выдвинул свою кандидатуру в муниципалитет. Число голосов за него намного увеличилось. Бухарские евреи доказали, что не считаться с ними нельзя. Б. Завулунов на этот раз попал в список кандидатов, но получил так называемое нереальное место. Он был благодарен своей общине и в особенности общественному деятелю Геннадию (Гоэлю) Толмасову. Наряду с признанием бухарских евреев, им после этого выделили помещение для синагоги в центре Бат-Яма.

На нынешних выборах Б. Завулунов получил приглашение на реальное место в общинный список «Наш дом – Бат-Ям», который возглавляет бывший член центра «Ликуда» Ирина Генина. Борис возлагает большие надежды на бухарских евреев, на дальнейший рост их самосознания. Ведь эта община насчитывает свыше 200 тысяч человек. В одном только Бат-Яме право голосования имеет свыше 4000 человек. А это два мандата! Эта община может иметь серьёзное влияние на политической арене

Израиля. В ряде городов, таких как Рамле, Ашдод, Кирьят-Гат, Ор-Иеуда, бухарские евреи выдвинули своих кандидатов, которые стали депутатами муниципалитетов и оказывают реальную помощь своей общине. Б. Завулунов надеется, что активное участие бухарских евреев – залог их успеха и выход к широким перспективам.

«Бухарская газета» №167, ноябрь, 2008.

Поэзия долга

– Сердце, – воскликнул Разум.

– Я слушаю тебя.

– Ко мне обратилась Честь.

– Что она хочет?

– Ею движет долг. Честь хочет... объять необъятное.

– И что ты ей сказал?

– Напомнил ей, что это неразумно. ...Сердце, почему ты молчишь?

– «Честь – это поэзия долга», – сказала Сердце, направив на Разум горящий взгляд. – Если Честь взывает к нам, значит нужно выполнить её волю.

– Но это невозможно!

– Понимаю, – чеканило Сердце, – но стремиться к этому нужно.

...Рена Левиева. Она вновь на высоте. Вновь озарена лучами прожекторов. Вновь стоит у памятника, посвящённого родителям. На этот раз в Рам-

ле, 17 сентября 2008 г. Толпы людей заполнили улицу Алеф Самех Леви. Всем интересно предстоящее событие. Даже круглолицей луне, которая осветила темнеющее небо. Народ щедро делился между собой воспоминаниями о Кирьят-Гате, где в прошлом году открылась первая Площадь-парк имени родителей Р. Левиевой. Среди людской пестроты выделяется главная героиня торжества – Рена. Она давно уже надела на себя одежды чести и отправилась в путь добра и благодеяния.

Ведущим праздника был общественный деятель Мордехай Кимягаров. Под звонкие, призывные звуки карнаев и дойр он повёл народ к центру площади. В своей речи он рассказал о выдающейся роли Р. Левиевой в жизни бухарских евреев.

Наступила самая волнующая минута вечера – раскрытие памятника. Для этого Р. Левиева избирает внука Залмана, инициалы которого полностью совпадают с инициалами её отца. Итак, заветная ленточка разрезана, и памятник предстаёт перед нами во всей своей трогательной красе. Одновременно раздались оглушительные звуки яркого фейерверка. Изумлённая публика увидела в каменной глыбе произведение рук природы и человека. Естественные очертания и углубления сочетались на камне с необычным рельефом. Внимание всех привлекало изображение орла. Одно крыло его было надломлено, а другое – бережно обняло своих птенцов-орлят. Глубину замысла скульптора Гершена раскрыла в своём выступлении Р. Левиева. Сломленным крылом был образ её матери Лизы,

рано покинувшей мир; крылом, охраняющим детёнышей, был образ отца Залмана; птенцами-орлятами – образы шестерых их детей: Рены и её братьев.

От орла, взгляды на которого сопровождались молчанием и вздохами, всеобщее внимание переместилось на надпись:

**Площадь-парк «Ор Залман ве Лиза»
Госпоже Рене Левиевой
за вклад в Тёплый дом в г. Рамле
в память о её родителях.
Да будет благословенна их память.
Как орлы своим птенцам, Вы были нам.**

Множество снимков памятника в разных ракурсах сделал член Всемирного Конгресса, фотограф Нисим Борухов («Фото-Нисим»), отражая важные его детали.

Продолжим знаменитые высказывания царя Шломо: время созерцать, время пировать. Жесты Р. Левиевой восхитительны. Многочисленных гостей ожидали длинные ряды столов, празднично убранных доброй рукой Б. Сионова. Они красноречиво говорили, что Рена с великим удовольствием устроила бы пир и на весь мир. Атмосферу вечера украсил ансамбль «Ха-Кохавим», руководит которым известный певец и музыкант Саади Хаимов.

Представлены именитые гости, среди которых Президент бухарских евреев в Вене Юрий Гилькаров, крупнейший бизнесмен Таджикистана, благотворитель и большой друг бухарских евреев Фатхуло Азизов, глава института АМИ и руководитель

центра библейских исследований в Иерусалиме Шломо Хизак, заместитель мэра Рамле Нисим Пинхасов, члены Президиума Конгресса и др.

Вечер был наполнен прекрасным переплетением слова и музыки. Первым выступил д-р философии, профессор Пинхас Ниязов, которого Рена с любовью называет папой. Он раскрыл великолепные черты Р. Левиевой, обаятельной женщины, мудрой еврейки и скромной труженицы. Д-р Ш. Хизак, говоря о благотворительной деятельности Р. Левиевой, коснулся страниц истории 130-летней давности о бескорыстных благодеяниях бухарских евреев в Иерусалиме. Соратники Рены, члены Конгресса – Б. Давидов и Я. Мушияхов изливались самыми восторженными эпитетами о добром сердце Р. Левиевой. Общественный деятель А. Хасанов произнёс пламенную речь о прекрасных начинаниях Рены в Тёплом доме Кирыт-Гата. Достойное слово внёс в общее восхваление и родственник Р. Левиевой А. Абрамов. Но воистину покори́л всех родной брат Рены, Алик Малаев, сказав: «Рена – всем нам пример». Богатым по содержанию было слово д-ра психологии Ф. Пинхасовой. Особенно понравилась всем притча о дереве. «У кого нет прошлого, у того нет будущего». Эта тема стала рефреном выступления общественного деятеля Ш. Тахалова. Речи плавно перешли в поэзию. Уже не раз писавший о Р. Левиевой поэт Р. Бангиев прочёл в её честь свои самые сокровенные стихи из цикла «Откровения матери». М. Кимягаров прочёл стихо-

творение Р. Рабинович, посвящённое Р. Левиевой. Красивое стихотворение прочла и Р. Кулданова.

Тон музыки на вечере был столь же высоким, как и тон слова. В полной мере раскрыл своё дарование певец С. Хаимов. Признанная певица М. Юсупова, как всегда, потрясла публику, спев знаменитую песню «Спенте ле стелле». Выступления не раз чередовались весёлыми танцами. Зажигательный танец Г. Акиловой поднял на пляску всех, никого не оставив равнодушным.

Все выступали с радостью и желали Р. Левиевой крепкого здоровья, благополучия, успехов в осуществлении высоких целей. А Рена радовалась, с удовольствием слушала, временами чувствовала неловкость от хвалебных слов, ослепительно улыбалась, красиво танцевала и, конечно же, уходила в воспоминания... «Мама, папа, дорогие мои, где Вы? Видели бы Вы, какие светлые дни переживает Ваша дочь. Два дня тому назад я вместе с мужем, преданным и бесконечно добрым, мудрым и всё понимающим Бенъямином, сыграла свадьбу сына Моше. Сегодня – очередной праздник в честь Вас, мои милые. Мама, папа, я всё помню – и Вашу святую заботу о нас; и Ваш, мама, столь ранний уход из жизни, оставивший навсегда глубочайшую рану в наших сердцах; и Ваше великое подвижничество, папа, посеявшее в нас семена гордости и изумления. Мама, папа, моё сердце рвётся выразить безмерное «спасибо» Богу, моя душа жаждет воспеть Его величие добрыми делами. Мои дорогие родители, любовь моя к Вам безгранична. Я буду и впредь,

насколько хватит моих сил, продолжать Вашу миссию – творить добро...».

Вдруг Рену озарила мысль: «Наши мудрецы учат, что мы не видим ушедших из жизни, а они нас видят. Значит, мама и папа здесь, они всё видят. Как это здорово!...» Мысли и воспоминания Рены прервали голоса, зазвучавшие во время проведения одной из красивейших традиций нашей общины – «Шева брахот». Семь человек произносили благословения молодожёнам: Моше и Одая Левиевым и Даниэлю и Брахе Малаевым.

– Разум, – мудро улыбнулось Сердце, – ты всё видел – и святость долга родителям, и его невероятность, и красоту. Что же ты скажешь сейчас?

– Не знаю, – признался Разум. – Хотя прекрасно понимаю, что такое долг.

– Долг по отношению к родителям – это совершенно другой долг, – сказала Сердце.

– Долг родителям – это... неоплатный долг.

– В том то и дело, что неоплатный

– Ты хочешь сказать, – задумчиво произнёс Разум, – что такой долг – это уже Честь?

– Именно так. Стремление к преодолению земных ограничений придаёт ему духовную высоту и превращает его в поэзию, – сказала Сердце с чувством победы.

– Мир поразителен. – Это всё, что мог произнести потрясённый Разум.

«Бухарская газета» №168, ноябрь, 2008.

Помоги нам, Боже!

Отгремели первые аккорды величественной еврейской симфонии под названием «Тишрей». Мощно и проникновенно прозвучало на фоне торжественных волн святого оркестра соло шофара. С замиранием сердца слушали люди его грозное и в то же время печальное трубление. Эта небесная музыка пронизала наши трепетные души, громогласно объявляя о начале десяти грозных Дней.

А сегодня наступил главный, десятый День – Йом Кипур – День Божьего Суда. Йом Кипур – Суббота Суббот, кульминация десяти грозных Дней. В этот День звучит знаменитая молитва «Коль нидрей» – покорнейшая и смиренная просьба снять с нас груз всех обетов и обещаний прошлого года. Звучат молитвы «Слихот» – признание в собственных грехах и мольба простить нас. Чрезвычайно расширены и утренняя молитва «Шахарит», и послеполуденная молитва «Минха», к которой примыкает потрясающая по своей выразительной силе молитва «Неила». Да, есть, от чего растрогаться, есть, перед чем содрогаться, есть, чему свято верить. Подобно вспыхнувшим звёздам на небе, зажглись на всей земле в этот День бесчисленные Божьи свечи. Еврейские сердца готовы к великому искуплению.

Одно дело иметь обобщённые знания, касающиеся великого Дня Божьего Суда, а другое – воочию видеть и слышать религиозное представление, посвящённое этому Дню. Автор этих строк провёл

Йом Кипур в синагоге «Меир Ягудаев» в Бат-Яме. Вечер великого собрания открыл председатель (калонтар) синагоги Даниэль Муллокандов, благословляя всех участников собрания. Габай – мой близкий родственник Ильё бен Бахор Исхаков – обаятельный, бесконечно добрый и очень подвижный молодой человек с покоряющей улыбкой и высоким сильным голосом. В помощь Ильё пригласил своего брата, хазана из Рамле, Давида бен Бахор Исхакова. С огромной любовью они пели разные эпизоды молитв, стихотворные тексты – «Пиюты»! Это безбрежное море прекрасных бухарско-еврейских музыкальных мелодий, включая темы величественного Шашмакома. Сам Бог, думается, получал наслаждение от этого песнопения и прощал человеческие проступки и прегрешения. Тяга к разъяснению и пониманию подкреплялась пением молитв на родном бухарско-еврейском языке. Трогали душу прощальные благодарные и поучительные выступления калонтара Даниэля Муллокандова, общественного деятеля Геннадия Толмасова и хазана Давида Исхакова! Всё – от самозабвенного песнопения моих братьев до последних добрых взаимных пожеланий – наполняло гордостью моё сердце.

Идеальная тишина. Все готовы к слушанию заключительного возгласа шофара. Он возвещает нам, людям, поднятым нашим Святым Учением на Небеса, о том, что пора спускаться на землю. Но не просто спускаться, а и размышлять. О том размышлять, почему, испытывая высочайшее духовное

наслаждение там, на бездонной высоте, чувствуя невыразимое облегчение от милосердного решения Божьего Суда, мы снова продолжаем грешить, снова совершаем очередной виток своих злодеяний по спирали, уносящей нас в ад. Куда деваются наши возвышенные ощущения? Почему к следующему месяцу тишрей мы накапливаем столь много грехов?.. Вопросы. Их очень много. А жизнь, короткая наша жизнь, проходит. Возможностей исправиться становится всё меньше. Упаси Боже от мгновения, когда уже не помогут молитвы, когда Сам Бог перестанет нам верить. Сотвори в нас, Боже, достойную Тебя чистоту восприятия мира. Помогите нам, Боже.

«Менора» №368, ноябрь, 2008.

«...Чтоб в каждом доме была Малика»

Малика Калантарова в Израиле. Нет, не подумайте, что происходит нечто необычное, что сегодня здесь проходят её гастроли. Малика – живая легенда, ярчайшая звезда бухарско-еврейской общины. Но, помимо этого, она ещё и заботливая дочь, которую с нетерпением ждёт мама. Каждый приезд дочери из Америки – для мамы событие. Хотя у мамы пять дочерей и два сына, в Малике она видит, в первую очередь, не великую артистку, окружённую ореолом славы, а своё дитя, родное, дорогое существо на белом свете.

В любом случае, Малика сегодня рядом с нами, и это уже повод ещё раз соприкоснуться с

настоящим талантом, побыть в её таинственной ауре, узнать ещё нечто интересное из её жизни. Простая от природы, Малика лишена и тени какого-либо самомнения. Симпатичная улыбка и доброе расположение покорительницы миллионов сердец сами по себе приглашают тебя к тёплой, откровенной беседе. Поневоле вспоминается мимолётная фраза Оскара Уайльда: «Я всего лишь гений». Ты сидишь напротив Малики, готовый взять информацию, а она полна желания дать её. Малика привыкла к такому «противосидению», к этой нелёгкой обратной стороне популярности. Достаточно проронить слово, и глаза её искрятся воспоминаниями.

«Лола». Знаменитый ансамбль при Таджикской государственной филармонии. Первое серьёзное гнёздышко юной талантливой танцовщицы. С ним готовы спорить и Дворец пионеров, и школа, и даже детский сад. О чём спорить? О том, кто всё-таки дал маленькой Малике крылья для большого полёта. Каждый из них, видно, старался своими чудесными пёрышками украсить крылья, принёсшие танцовщице мировую славу. И всё-таки ансамбль «Лола» вывел её из «домика» и помог совершить прекрасные полёты-путешествия. Виток за витком облетела Малика вначале среднеазиатские республики, затем вышла на просторы Советского Союза, а позже – в зарубежье. Одно дело всевозможные награды, которых у Малики в избытке, другое – радость на лицах людей, горение их сердец от её танцев. Толпы шли к Малике, и Малика шла к ним. Она овладевала танцами разных народов. Их неуло-

вимые секреты сами раскрывались перед ней. Общение с горящими сердцами превратилось для танцовщицы в бесконечный праздник.

«Лола». Этот ансамбль, благодаря Малике, получил широкую известность. Но в долгу перед избранницей судьбы он не остался. Ансамбль «Лола» сделал ей очень ценный подарок. Он подарил ей спутника жизни. Им стал великолепный музыкант-дойрист Илья Гулькаров. У этой пары всё было взаимно: и восхищение искусством, и любовь. Илью покорило совершенство танцевальных образов Малики, а ещё более – она сама. Малику же покорила огонь, исходящий из сердца талантливого юноши, его изобретательные ритмические узоры, коим не было конца. Стали они вместе летать, вместе делить, а точнее, множить радость.

«Однажды в Ташкенте, – рассказывает Малика, – произошёл интересный эпизод. Звучала узбекская песня. Я станцевала. Один из зрителей обратился ко мне по-узбекски. Я ответила ему по-русски, что не понимаю узбекского языка. Он очень удивился: «Как же так? Не может быть! Вы только что каждым своим движением, мимикой, взглядом верно отражали буквально каждое слово нашей песни. Я был абсолютно убеждён, что Вы – узбечка».

Этот эпизод весьма типичен для Малики. Он по-разному повторялся в различных странах, в которых Малика говорила со зрителями языком танца. А выступала Малика почти в 70 странах мира! В некоторых из них по несколько раз. Ей рукоплескал

не только Восток, которому близок дух танцев Малики. Запад тоже был поражён её дарованию. Она несла в своём искусстве всё лучшее, что вобрала от своих кумиров, – Майи Плисецкой, Игоря Моисеева, Махмуда Эсанбаева. «В танце я следовала, – говорит Малика, – не академическим законам, а зову своего сердца». Может быть, в этом корень её потрясающего обаяния. Не секрет, что многие, слепо подражая любимым мастерам, не только теряют своё творческое лицо, но подчас и не обретают его вовсе. А образность рождается исключительно в сердце.

...1993-й год. Эмиграция в США. «Мисс Малика!» Да, именитой танцовщице есть что вспомнить. Хотя бы случай, который произошёл в Лос-Анджелесе. «Была я как-то в группе известных мастеров искусства вместе с Ильясом Малаевым, Мухаббат Шамаевой, Шоистой Муллоджановой и др. К нам подошла некая американка, поздоровалась и представилась: «Нэнси Рос». В нашей группе её, видимо, знали все, кроме меня. Когда Нэнси подошла ко мне, я назвала своё имя. «Малика Калантарова? – удивилась Нэнси, оглядывая меня. – Какая Малика? Я знаю танцовщицу Малику Калантарову». «Это я и есть», – сказала я. Мне было понятно удивление Нэнси, потому что на сцене мы выглядим совсем другими, в костюмах, в гриме и т.д. А тут я одета во всём обычном, житейском. «Если бы Вы знали, – сказала Нэнси, – сколько и где только я Вас искала. В скольких странах я побывала. И всё для того, чтобы увидеть Вас. И надо же, судьба

улыбнулась мне здесь, в моём родном городе. Всё так неожиданно...» На радостях Нэнси подарила мне брошку. Я не любительница носить всякие женские безделушки. Но однажды я нацепила на себя эту брошку. Знатоки быстро оценили её как бриллиант в два карата»

Эмиграция стала водоразделом в жизни Малики Калантаровой. Она принимает мудрое и дальновидное решение: первым делом открывает в своей квартире танцевальную студию. Отовсюду к ней стали стекаться девочки от 4-х лет и выше. И не только бухарские еврейки. Началась новая, педагогическая жизнь. Хотя концертная продолжалась. Мисс Малика стала обучать своих маленьких почитательниц танцам народов мира. Сегодня ей выделили профессиональную танцевальную студию.

Девочки получают огромное удовольствие от уроков своей любимой учительницы. И у Малики среди них есть свои любимцы. «Сандра Гадаева», – с чувством гордости и восхищения называет она одну из своих талантливых учениц. Многие девочки учатся танцевать у Малики по большому числу видеозаписей её выступлений. Дети, по своей природе, быстро схватывают рисунок танца Малики. О своей педагогической деятельности Малика рассказывает много и охотно. Вот один из них. «Были мы как-то в гостях у своих знакомых. После трапезы начались веселье, музыка и танцы. В танце хозяйки дома я заметила свою манеру. Это меня приятно удивило. «Откуда в тебе этот стиль?», – спросила я. «Этому меня научила моя дочка», – искренне отве-

тила хозяйка». Да, дети обучают родителей. Это стало явлением современной жизни.

Ну, если говорить об учениках, то лучший ученик Малики находится в её доме. «О! Артур, – растеклась Малика в блаженной улыбке. – У меня двое сыновей – Марик и Артур. Марик стал бизнесменом, а Артур пошёл по моим стопам. Ему 27 лет. На сцене он с 5-летнего возраста. Но профессиональная сцена началась у него в 18 лет в Лос-Анджелесе. Здесь Артур проработал по контракту 4 года. Сейчас он заключил контракт с Москвой, где работает уже тоже 4 года. У Артура небесный дар. Он танцует всё, но предпочитает Восток. По оценкам специалистов, он превзошёл многих известных танцоров мира».

При упоминании Москвы по лицу Малики прошла едва заметная тень грусти. Что же могло опечалить светлую и красивую атмосферу её воспоминаний? «Я вспомнила московского балетмейстера Проценко, – сказала Малика вздохнув. – К великому сожалению, он ушёл из жизни. Он собрал огромный материал, чтобы написать обо мне книгу. И сейчас неизвестна судьба этого материала». Да, жаль... Что же наиболее ценного осталось в памяти? «Среди многочисленных писем, – продолжала Малика, – там было письмо одного ленинградца. Помню, что его звали Николай Петрович. Вот что он писал: «Сидел я как-то меланхолично у телевизора. Увидел титр «Орзу» («Мечта»). Шёл фильм о танцовщице. Её фантастические движения заставили меня выпрямиться, задуматься. В восточном

танце я раньше не понимал ничего. Но Вы зажгли во мне необычайную тягу, глубочайший интерес к нему...»

Будем надеяться, что с материалом Малики ничего страшного не произошло. Он найдётся. Но вернёмся к педагогике. Каким же девизом руководствуется Малика в своей деятельности наставника? «Я хочу, – вновь посветлела Малика, – чтобы в каждом доме была Малика». Прекрасно! И обоснованно. «Малика» в переводе с иврита означает «Царица». Малика Калантарова действительно царица сцены в полном смысле этого слова. Но от рождения её нарекли именем Мазол. Еврейское слово «мазаль» означает везение и счастье. Пожелаем Малике, славной дочери бухарских евреев, удачи в жизни и в работе. Пожелаем, чтобы сбылась её мечта, и в каждом доме горел огонёк, имя которому Малика.

«Ширин» №6, декабрь, 2008.

Нести людям радость

«Марьямджон». Так называется новый альбом братьев Израиловых. Ариэль, Имануэль, Яхиэль и Михаэль – эта четвёрка заявила о себе ещё со времён проживания в столице Таджикистана Душанбе. В вопросах, касающихся корней их музыкального дарования, братья в один голос гордо произносят имя своего знаменитого прадеда Исроэли Рубоби,

бывшего дворцового музыканта и певца Эмира Бухарского.

Выйдя на бухарско-еврейскую сцену, братья Израиловы стали примером того, что, несмотря на разность взглядов и мировоззрений, характеров и их проявления, – в особенности между братьями! – можно не только объединиться в творческую группу, но и поддерживать творческие отношения на протяжении десятилетий. А их ансамблю ни много, ни мало целых 30 лет. Поэтому каждое их достижение во славу творчества знаменательно. Новый альбом в том числе можно считать весьма ценным подарком, сделанным ими не только своим родным соотечественникам, бухарским евреям, но также и самим себе, к своему творческому юбилею.

Солист ансамбля Имануэль Израилов посвятил альбом своей супруге Марине, еврейское имя которой Марьям перекликается с названием центральной песни «Марьямджон». Марьям – героиня этой песни о любви. В Азии принято ласкательное добавление «джон» к имени человека, которого ты любишь. Любовь. Эта тема пронизала почти все песни альбома. А в некоторых из них, например, в песне «Ночь любви», об этом говорит само название.

Песни альбома исполнены на различных языках народов мира. Большинство песен звучат на бухарско-еврейском языке. Ряд песен поётся на языках народов Кавказа. Это азербайджанская песня «Сан сиз», армянская «Песня нашей любви» и др. Две песни представляют средиземноморские стра-

ны – турецкая песня «Галь Галь» и греческая песня «Мария». Восточную Европу представляет болгарская песня «Хейле».

Слова и музыка основной массы песен альбома – это многоцветный фольклор народов мира. Автором значительной части бухарско-еврейских песен является широко известный на Востоке поэт и музыкант, недавно покинувший мир, Ильяс Малаев. Его стихи давно вошли в сердца людей и снискали народную любовь. Они стали не только родными для людей, но и напеваются ими. Тексты трёх песен принадлежат поэту Амнону Муратову.

Песни альбома чередуются с песенными циклами. Циклы песен – это попури из двух или трёх песен. Благодаря этому количество песен в альбоме становится не 13, как указано в буклете, а 19. Интересно, что двум бухарско-еврейским попури на слова Ильаса Малаева в первой половине альбома («Самарканду Бухоро» и «Орзуи дигар надорам» («Иной мечты у меня нет»)) отвечают два кавказских попури во второй его половине («Марьямджон» и «Азербайджанское попури»). Это своеобразный ответ, который так популярен на Востоке. Ответ, по своей сути, очень добрый, ведущий к свету и радости.

Альбом «Марьямджон» – второй альбом братьев Израиловых. Первый, «Духтари бухори» («Бухарская девушка»), был выпущен восемь лет тому назад. Правомерен вопрос: «Почему такой большой перерыв?» Помимо быта, работ, занятости, жизнь братьев Израиловых наполнена творчеством. Но

творчество – вещь капризная, сложная. А у группы музыкантов – сложнее во много раз. Порой сталкиваются их вкусы, интересы, цели. Вопрос вдохновения тоже не простой. А требования взыскательной публики весьма высоки. Она раскрепостилась в Израиле и стала намного тоньше! Удивить такую публику – дело не шуточное. Удивить сегодня, при очень богатом ассортименте и большом выборе музыкальной продукции, совсем не просто. Как сказал выдающийся артист и режиссёр, певец и музыкант Борис Наматиев: «Чтобы в наше время удивить публику, нужно показать ей нечто необычное». И братья Израйловы готовятся к очередному выходу на сцену, и готовятся тщательно, чтобы снова и снова удивить публику чем-то необычным. Они никогда не смирялись с равнодушием. Зажечь сердца, накалить атмосферу, заставить людей забыть о серых буднях – вот в чём они видят своё призвание. Вот что влечёт к ним зрителей в Израиле и других странах, где зрители знакомы с их творчеством.

Есть ещё один важный момент. Это состав исполнителей. В разное время братья Израйловы выступали с разными музыкантами. К подготовке альбома «Марьямджон», который выпущен в известной израильской студии «Коралл», братья задействовали солидный состав музыкантов, среди которых немало виртуозов. Это гитаристы Ави Сингольда, Шаин Алиев, Ариэль Израйлов, Ури Клайман (бас-гитара); исполнитель на багламе и бузуки Эрик Коэн; кларнетист и саксофонист Михаэль Израйлов; исполнитель на клавишных инструментах и

аккордеоне, а также аранжировщик Йонатан Алаев; дойристы Яков Бараев, Ицик Ильяев; исполнитель на ударных инструментах Ави Дани; певцы Имануэль Израилов (солист), Михаэль Аранбаев, Валентина Шосман; музыкальный руководитель Яхиэль Израилов; технический монтаж сделал Иеуда Тамир.

Немного о биографии ансамбля «Братья Израиловы». Их составляющими являются две родовые ветви. Это Израиловы и Бангиевы. Оба рода любят музыку и ценят её. Но если род Израиловых после выдающегося музыканта Исроэли Рубоби три поколения ждал профессиональных музыкантов в лице братьев Израиловых, то в роду Бангиевых мастеров игры на музыкальных инструментах было намного больше. Среди них выделяется фигура, имеющая непосредственное отношение к ансамблю братьев Израиловых. Это известный музыкант, ученик великого Неръё Аминова, Рафаэль Бангиев. Его по праву можно считать учителем и духовным наставником братьев Израиловых. Большей частью это коснулось их старшего брата Ариэля. Переняв от Рафаэля основные навыки игры на музыкальных инструментах, Ариэль передавал свои знания младшим братьям.

Как и многие творческие люди, братья Израиловы в полной мере раскрылись в Израиле. Кроме свадеб, куда они охотно приглашаются бухарскими евреями, братья участвуют в различного рода концертах, в том числе и благотворительных. Братья Израиловы всегда находятся в поисках. Они ищут и

находят новое в исполнении музыки, будь то выразительное средство, интерпретация или импровизация. В альбоме «Марьямджон», например, аранжировка всех песен выдержана в современном стиле. Подражая своим любимым певцам и музыкантам – Аврому Толмасову, Моину, Омиду и др. – братья Израиловы ищут своё лицо в музыке и успешно находят его. Кроме обычного исполнения песен и музыки, они стали широко использовать театральные сцены, зрелищность которых ещё больше привлекает к ним людей. Их цель проста: нести радость людям, звучать в их домах, освещая духовную жизнь, поднимать им настроение, придавать бодрости и энергии, наполнять сердца людей оптимизмом, делать желание жить сильным и ничем не преодолимым.

«Менора» №371, декабрь, 2008.

Благодать в оправе скромности

Средь моря слов есть слова, которые выделяются в особую прослойку.

Имена очень капризны в своей избирательности. Значение имени обязательно должно быть добрым. Гармония между именем человека и его душой – редкое явление. Встреча с таким человеком оставляет благоприятное впечатление. О нём легко говорить, не кривя душой.

Хана Толмас (Даниэлова). Её имя – хороший повод поговорить об этом удивительном человеке.

Хана в переводе с иврита означает благодать. Благодать – это изобилие земных благ. Но под именем Хана имеется в виду изобилие хороших душевных качеств.

Хана – учёный-филолог. Филология изучает культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве. Поле деятельности Ханы – бухарские евреи, их язык, быт и нравы, имена, история и др.

Один из предметов обожания Ханы – имена. У каждого имени своя история. Вот один из примеров происхождения имён. Имя Басанда означает достаточность. В Азии известно предпочтение мальчика девочке. А есть семьи, в которых рождаются одни девочки. И родители изобретают имя Басанда, тем самым как бы умоляя Бога: «Достаточно нам девочек. Мы хотим мальчика». Трогательно, не правда ли? Именам Хана посвятила книгу «Бухарские евреи. Фамилии, имена, лакабы».

Имена. С какой любовью и гордостью произносит она имена своих родителей – Амнон и Тамар. Эти библейские имена стали носить главные герои произведения Авраама Мапу «Ахават Цион» в переводе Шимона Хахама. Отец навсегда остался в душе Ханы идеалом. Исключительно порядочный, он был настоящим интеллигентом. Весь путь Ханы – это исполнение заветов отца. Мать, сердце которой излучает свет и любовь к человеку, привила Хане те ценности, которыми гордятся бухарские еврейки. Сама Хана родилась в дни Хануки. Бабушка Бурхо говорила о значимости её имени, о том,

что дал Бог Хана вместе с именем. Она прорицала ей будущее доктора.

Доктор Хана. Это вершина долгого пути. Все годы учёбы она провела в рамках святости перед познанием. Столь же свято относится Хана к понятию «долг». Мать этого чувства, безусловно, совесть, ибо совесть всегда должна. Маленькая и хрупкая, Хана взбиралась по восходящим ступенькам лестницы знаний. Школу сменил пединститут. Факультет иностранных языков дал ей право стать педагогом. В будущем умная и добрая учительница английского языка, Хана была подарком для тех, кто у неё учился. Автор этих строк с удовольствием отмечает этот момент, так как и его детям повезло: с их губ не сходило выражение «ха-мора Хана».

Следующей ступенькой стал Ленинград. Хана завершает высшие педагогические курсы и получает право преподавать в институте. Она знакомится с ведущими востоковедами – Я. Калантаровым, Р. Неменовым, А. Хромовым и др. Здесь рождается идея главной её темы – бухарского еврейства, начинается освоение иврита и фарси.

1986 год. Хана – старший преподаватель пединститута, аспирантка института востоковедения при Академии наук Таджикистана. В 1988 г. в Израиле Хана знакомится с профессором М. Зандом, который вскоре станет руководителем её диссертации в Иерусалимском Еврейском Университете. В 1995 г. Хана уже соавтор двухтомника «Страницы литературы бухарских евреев» вместе с писателем, поэтом и драматургом А. Шаламаевым. Последний

сблизил её с бухарско-еврейской интеллигенцией (Мухибом и др.), привил любовь к литературным источникам. Эта книга открыла Хане дорогу в Союз писателей. Хана выступает на различных научных конференциях в Израиле и за рубежом (в Шотландии, Франции и др.). Наконец, в 2002 г. Хана получает степень доктора наук. Это был апогей её восхождения. Свершилось пророчество бабушки Бурхо.

Слава не вскружила голову Ханы. Прошло немного времени, и Хана выпустила книгу «Бухарские евреи. Библиография». Думается, что этот славный почин найдёт достойный отклик и превратится в ежегодные издания-пополнения. Следующей стала упомянутая нами книга об именах. Затем она – составитель и редактор сборника научных статей «Бухарские евреи. История. Язык. Литература. Культура» на английском языке. Ныне готовится к выпуску новая книга Ханы «Сихон» («Разговорник» на 3-х языках – иврите, английском и русском).

На славном пути Ханы её радушно ждал ещё один апогей. В этом году в США ей был присвоен титул «Женщина года» в науке. Особо покоряет в образе Ханы то, что духовная благодать, вытекающая из её имени, находится в оправе удивительной скромности. Хочется завершить слово о Хане Толмас (Даниэловой) надеждой, что она ещё не раз обрадует общину находками на бухарско-еврейской целине, и что есть ещё немало вершин, которые она одолеет. Союз бухарскоязычных писателей Израи-

ля, членом которого она является, поздравляет Хану Толмас (Даниэлову) с её юбилеем и желает ей крепкого здоровья и свершения всех мечтаний.

«Менора» №372, декабрь, 2008.

2009

Вечен ты, Шашмаком!

Всё течёт, всё изменяется. Так говорит философ. И это верно, потому что убеждает каждого, кто заглядывает в себя или изучает мир вокруг себя. Это универсально, потому что касается всякой вещи, всякого явления.

Ты и мир. Ваш диалог постоянен и очень интересен. Ты ищешь подходящую для себя нишу в мире. И мир, в свою очередь, предлагает тебе нишу, которая, на его взгляд, подходит тебе. Если между вами возникла гармония, то течение вашего диалога спокойно; если же нет, — то оно уподобляется бурному волнению реки на её поворотах.

Бухарский еврей и мир. Один из бесчисленных диалогов, заполняющих пространство. Появление бухарского еврея до сих пор покрыто тайной. Тысячелетия проживания в мусульманской среде похожи на затянувшееся детство. В русско-советский период мир довольно резко пробуждает бухарского еврея. Его шаги вперёд в это время чередуются с двумя шагами назад, радующие находки — с тяжёлыми утратами.

«Не отчаивайся», — говорит мир и раскрывает бухарскому еврею свои врата. А это Израиль, Америка, другие страны. Как разнообразен мир! Как далеко он ушёл! Надо догонять... Но только ли догонять? Как хочется сказать миру о своих ценностях, показать во всей их красе! Но интересуют ли они мир?..

«Интересуют. И ещё как!» – неожиданно ответил мир. Оказывается, мощно прогрессирующий мир давно наблюдает за бухарским евреем. Он заметил добрые личностные качества бухарского еврея, его простоту и трудолюбие, благодарность и богобоязненность. Мир заметил и достижения бухарских евреев в самых разных сферах. Одни из них весьма скромны, другие – незаурядны. И по глубине, и по масштабам...

Мир остановил свою речь, когда встретил радостное удивление в глазах бухарского еврея, смутно догадывающегося, на что намекает мир. Шашмаком – прямо и ясно произнёс мир, заостряя его внимание. – Ты думал, что Шашмаком – это твоё прошлое? Если да, то ты ошибаешься. Шашмаком – это твоё будущее.

Прошло немного времени и бухарский еврей убедился, что мир и вправду очень серьёзен в этом вопросе. В 1989 году он послал в Душанбе Теодора Дюринга, видного французского учёного музыковед-востоковеда, специалиста в этой области. Послушав пение великой певицы Шашмакома Барно Исхаковой, учёный был поражён. Завязалась их тесная дружба. С тех пор многое неузнаваемо изменилось. Бухарские евреи покинули Среднюю Азию. Сегодня уже нет с нами Барно. Сегодня бухарские евреи живут во многих странах мира. А главная страна их обитания – Израиль. Здесь-то и происходят сейчас все важнейшие события. И мир не забыл основную нить диалога с бухарским евреем. На передний план сегодня вышла дочь знаменитой Бар-

но, Софья Бадалбаева-Кайкова. Она унаследовала от матери секреты исполнения «Шашмакома». Софья давно зарекомендовала себя в разных амплуа, в том числе как блистательную и очень своеобразную певицу многопланового характера. С ней, с Софьей Бадалбаевой-Кайковой, и продолжает мир свой диалог.

Апрель 2008 года. Франция. Еврейская община центральной страны Европы во главе с Аланом Вебером вместе с видными преподавателями музыкального факультета Бар-Иланского Университета и музыкантами Израиля во главе с Яиром Далалем решили провести Фестиваль этнических групп Израиля в честь 60-летнего юбилея Еврейского Государства и 3000-летнего юбилея её столицы, Иерусалима. Это был настоящий расцвет еврейской фольклорной и классической музыки, которая сегодня очень многолика. Успех его был огромен. Он превзошёл все ожидания. На празднике музыкального искусства присутствовал профессор консерватории им. Верди в Милане Гиоргио Геннари. Он подсказал своему студенту, композитору и гитаристу Ювалю Авиталю, идею – обратить особое внимание на бухарских евреев, участвующих на Фестивале. Имелись ввиду Софья Бадалбаева-Кайкова и её муж, музыкант Йосеф Кайков.

Октябрь 2008 года. Италия. Юваль Авиталь осуществляет свой новый, гигантский проект. Одна из задач, которую он поставил себе, – найти общее в музыке различных этнических групп Израиля. Вместе с хасидами в программу Фестиваля были

включены другие еврейские этнические группы: выходцы из Йемена, Эфиопии, испаноязычных стран, Средней Азии. Кроме евреев, на Фестивале приняли участие арабы, караимы и армяне, т.е. разные религиозные группы, проживающие в Израиле. Юваль руководствовался чёткой и испытанной программой, в которой прослеживается история еврейского народа от сотворения мира до наших дней. Налицо была смелость использования Ювалем средств, помогающих сопоставить древность и современность. Вместе со старинным аксессуаром применялась современная техника. Неуёмная фантазия художника требовала параллелей, где разновременность шла в одновременности. Сцена, на которой происходило театрализованное представление, дополнялась огромным экраном, на котором отображались картины хаоса, небес и чудесных превращений. Живая музыка исполнителей сочеталась с симфонической записью. Одним словом, композитор хотел добиться того синтеза, который, по человеческим представлениям, был возможен во времена появления и становления мироздания.

Интересен состав музыкантов Фестиваля. Их было всего шесть человек. А музыкальных инструментов – в несколько раз больше. Вместе с известными классическими инструментами (скрипка, виолончель, рояль, гитара и др.) звучали экзотические инструменты. Многие музыканты играли на нескольких инструментах. Йосеф Кайков, например, играл на своём любимом многострунном чанге и на карнае – большом древнем духовом среднеазиат-

ском музыкальном инструменте, издающем мощное призывное звучание. Несколько из двенадцати певцов тоже играли на музыкальных инструментах. В частности, Софья пела и играла на кастаньетах. Были и такие инструменты, которые издавали звуки сирены, завывания и т.д. Особой ценностью среди экзотических инструментов были разные виды шофара. Ради достижения необычных звуковых эффектов Юваль широко использовал необычные приёмы игры. Чанг Йосефа, к примеру, был для него и неплохим ударным инструментом. Ударных среди всех инструментов было больше всего. Это ксилофон, маталлофон, вибрафон, литавры и др. По некоторым музыканты играли даже смычком. Т.е. принцип Юваля был таков: всякая вещь – это музыкальный инструмент, что отдалённо напоминало знаменитый детский оркестр немецкого композитора и педагога Карла Орфа. Новоприбывшему ребёнку он говорил: «Хочешь играть, возьми что угодно, любую погремушку, и присоединяйся к нашему оркестру».

Всё представление длилось без перерыва 70 минут. Вот 10 частей этой композиции: *Амуд* (Хаос), *Кдуша* (Благодарность Богу), *Халал* (Жизнь ангелов), *Кида* (Земная жизнь), *Цфира* (Божий гнев), *Эш* (Огонь. Разрушение Храма), *Шкиа* (Закат), *Цамъа* (Ностальгия), *Лайла* (Тьма), *Бакаша* (Просьба, мольба). Здесь всё, вся наша жизнь, падения и взлёты, грехи и раскаяния. Цель композитора Ави-таля была проста: показать, что Бог един, что все люди – братья, что единым языком людей является

музыка их сердца, что радость и боль всех людей едины, что добро и благодарность – самые важные принципы нашей жизни.

Одно из центральных мест в этой композиции было отведено гордости бухарских евреев – Софье Бадалбаевой-Кайковой. Она пела много субботних песен (Ширей Шаббат). Она пела изумительные по красоте и многозначности песни из Шашмакома. Они покорили многотысячную аудиторию итальянцев в театрах «Каваллерицца» (г. Реджо Эмилья), «Даль Верне» (г. Милано), «Дуэ» (г. Парма).

Воспоём песнь Шашмакому. Воспоём песнь нашему будущему.

Шашмаком. Шесть великих музыкальных поэм, объединённых единым духом. Ты – жемчужина Востока. Ты – глас самой древности, уходящей в глубь времён. Ты – покорительница сердец. Ты – прекрасные врата небес. Ты – слияние небесной музыки с высоким словом. Ты – символ самой вечности и предание забвению суеты сует. Ты – изумительное вознесение любви и средоточие смысла жизни. Ты – сияние добра и утверждение духа. Ты – объединение в образах прошлого, настоящего и грядущего в единую ценность подлинного бытия. Ты – излучение яркого света солнца и загадочного взгляда луны... Вечен ты, Шашмаком.

«Бухарская газета» №170, январь, 2009.

Украшение духовного небосклона

«Всё проходит», – сказал мудрец. В основе этого утверждения измерение бытия, которое и по сей день человеку кажется странным. Это время. Река времени в величественно-спокойном, невозмутимом движении уносит всё видимое, слышимое, чувствуемое. Куда она течёт, куда впадает река времени? В небытие. Так именует человек это пространство. Смерть, верная служанка реки времени, неустанно прочерчивает эту границу между бытием и небытием, пресекая жизнь предметов, явлений и судеб. Но память, верная служанка бытия, противостоит смерти. Память вбирает в себя всё возвышенное, всё благородное. Она бережно относится ко всему, что представляет собой духовную ценность.

Мира Михайловна Израилова. Время отдалило её от нас уже на десять лет. Но образ её стал ещё теплее, ещё проникновеннее, ещё притягательнее. И ещё родней и дороже стали дни её пребывания на земле и всё то, что входило в круг её интересов. Это и яркое, впечатляющее детство, наполненное восторженными мечтами. Это и замечательно проведённые и завершённые золотой медалью школьные годы. Это её любимая математика, которая стала для неё искренним другом на всю жизнь.

Многое приходит на память, когда ты окидываешь взглядом короткую, но замечательную биографию удивительной и неповторимой М. М. Израиловой. Разве часто встречается ученик, ещё, казалось бы, дитя, которому проявлена большая, глубоко-

кая и стойкая вера учителей? А это было в школьной жизни Миры Михайловны. Ей было дано самое святое в стенах Храма Знания, каким явилась для неё школа, – это обучение. Получив святое задание, маленькая Мира смело вышла из-за парты, и, встав лицом к классу, заняла место учительницы. Сколько духовных сил нужно ребёнку, чтобы завоевывать внимание своих сверстников и удержать его на протяжении урока! Эти силы умещаются в одном маленьком, но очень ёмком слове, которое называется «любовь». Мира любила ставшую ей родной математику, а через неё и саму жизнь, сам этот мир.

Математическая дорога, по которой ходили великие Евклид и Лобачевский, Архимед и Пуанкаре, Пифагор и Ферми, стала доброй дорогой Миры Израиловой – первой женщины бухарско-еврейской общины, достигшей вершин в сфере математических наук. На этой дороге её ждали признание, почёт и почитание в лице именитых учёных и профессоров математики. Ясность мышления, точность формулировок, краткость и в то же время ёмкость изложения были неотъемлемыми чертами педагога М. М. Израиловой. Мира Михайловна стала любимой наставницей сотен, а может быть, и тысяч учеников и студентов. Но, кроме того, Мира Михайловна стала первой бухарской еврейкой, возглавившей престижную кафедру математики в Таджикском Государственном Университете.

На этой дороге Мира Израилова встретила своё семейное счастье. Надёжный спутник её жиз-

ни, Юрий Кайков, по сей день сокрушается столь дорогой потерей в лице своей обожаемой супруги. Он не в состоянии забыть расцвет Миры в Таджикском Государственном Университете, её кафедру функций и математического анализа. Он считает жизнь Миры «поучительной и образцовой». Юрий с упоением говорит о её творческом подходе ко всему, к чему бы Мира ни прикасалась. А это были самые разнообразные сферы как женской – кройка и моделирование одежды, кулинария высокого класса, тонкости украинской вышивки и многое другое, – так и далеко не женской деятельности – дизайн в штукатурно-малярном деле, сборка и разборка механизмов автомашин и т.д. Его всегда поражала глубина выводов Миры, её благородство и к друзьям, и к противникам, её удивительная скромность, её бережное отношение ко времени.

На этой дороге Бог подарил Мире Израиловой три чада – самых дорогих для неё на всём белом свете существа: дочь Ольгу и сыновей Давида и Ефима. Свою семью Мира превратила в сказочно цветущий сад, в котором она, как искусный садовник, обхаживала и лелеяла каждое деревце, каждый цветочек. Ожидание Мирой Израиловой плодов своего сада наполнено трогательной верой и радужной надеждой. С понимающей улыбкой увидела она, как дети, вырастая, обошли её милую математику и пошли по другим, своим дорогам жизни: дочь – в музыку, сыновья – в медицину и в предпринимательство. Но все они сохранили в своём

сердце благоговейную любовь к матери и необыкновенные восхищения ею.

«Говорят, что Бог не даёт человеку всё. А я думаю, что моя мамочка была Божьей избранницей. Он наделил её красотой, острым и глубоким умом, богатыми способностями; Он предопределил успехи в её научной деятельности; Бог дал ей любимого человека, нашего папочку, который был всегда рядом с ней, понимал и помогал ей продвигаться во всём, был её другом». Эти слова принадлежат старшей дочери Ольге. Все дети Миры Михайловны всегда будут помнить свою маму и хранить её доброе имя; будут стараться быть достойными своей матери. Они низко склоняют свои головы перед её светлой памятью.

Чем дальше уносит река времени того, кто тебе дорог, тем ярче и отчётливее становится его образ. Значимость М. М. Израиловой как мудрого учителя собственных детей растёт день ото дня. Рост её влияния на продолжающееся формирование их сознания и самосознания не могут остановить ни суетность жизни, ни наличие у них уже своих детей и даже внуков. Время, небытие не в силах справиться с памятью живущих благодарных потомков. Они далеки от идеализации родного им человека. Они лишь свидетельство той ауры, того озарения, которые исходят от избранника Божьего. Большие пространства и периоды в несколько поколений охватывают чарующий свет души Божьего избранника. Он возжигает сердца своего окружения, всё время напоминая, что в мире всегда есть то бесценное, ко-

торое даровано человеку свыше, и ради которого стоит и жить, и умереть. Он подчёркивает, что жизнь есть прекрасная возможность украсить духовный небосклон ещё одной звездой.

«Менора» №413, октябрь, 2009.

Праведный путь

«Жизнь – это дар природы. Воспользуйся им. Жизнь – красота. Восхитись ею. Жизнь – это мечта. Осуществи её. Жизнь – это вызов. Прими его. Жизнь – это долг твой насущный. Исполни его. Жизнь – это игра. Стань игроком. Жизнь – это богатство. Не растранижь его! Жизнь – это достоинство. Береги его. Жизнь – это любовь. Насладись ею сполна! Жизнь – это тайна. Познай её. Жизнь – юдоль бедствий. Превозмоги её! Жизнь – это песнь. Спой её до конца. Жизнь – это борьба. Стань борцом. Жизнь – бездна неведомого. Ступи в неё, не страшись. Жизнь – удача. Ищи этот миг! Жизнь так прекрасна – не забудь её! Это твоя жизнь. Борись за неё!»

Так восторженно и страстно, романтически возвышенно воспел поэт жизнь.

«Здоровье – это верный, мудрый и преданный друг самой жизни».

А это уже добавил убеждённый в правильности своего взгляда на жизнь врач.

И поэт, и врач здесь один человек, самый что ни на есть реалист, всегда и безбоязненно смотря-

щий правде в глаза. Это Илья Суфичаев. Сегодня он находится по другую сторону жизни, которую так любил и всех призывал любить. Полный сдержанности интеллигент и в то же время темпераментный наставник, Илья Суфичаев был человеком высокой культуры. Он обладал множеством выдающихся человеческих качеств. Это необычайная вежливость и твёрдая принципиальность, удивительная воля и тонкое понимание, предельная честность и богатая душевность. Самообладание было неотъемлемым свойством Суфичаева. Таким, собственно, и должен быть настоящий хирург. А как он выразил такую редкую человеческую черту как благодарность! Всякий, кто раскроет его двухтомник «Бухарские евреи в народной и современной медицине», предстанет перед морем целительных средств, которым обладала эта еврейская община.

Но, пожалуй, лучше всего выразилась личность Ильи Суфичаева в благородстве. В его душе был весь спектр этого замечательного качества, которое некогда восславил великий китайский мыслитель Конфуций. Это и повышенное чувство долга, и высочайшая требовательность к себе, и мужественная стойкость в перенесении трудностей, и глубочайшая признательность, и потрясающая безмятежность, и вечный поиск причины в себе.

Вместе с тем, достойно внимания отношение Ильи Суфичаева к людям и к миру вообще. Это исключительная благожелательность. Суфичаев желает всем того, каким он хочет их видеть — простыми

и добрыми, скромными и отзывчивыми, искренними и умными, сильными и красивыми.

Подлинный врач, Илья Суфичаев с честью выполнил клятву Гиппократа, данную им в преддверии своей благородной и значимой деятельности. Но более того, он исполнил возвышенную миссию, возложенную на него Богом – совершить праведный путь человека с большой буквы.

«Бухарская газета» №180, ноябрь, 2009.

Вызов. Дуэль. Победа

Судьба. Диапазон определений этого понятия чрезвычайно широк. Древнеримский комедиограф Плавт обронил как-то фразу: «Судьба лепит и мнёт, как ей заблагорассудится». Спустя двадцать три века, немецкий писатель и режиссёр Бертольд Брехт сказал обратное: «Судьба человека – это сам человек».

Для еврея не существует слепой судьбы. У него есть Бог. Бог единственный, Кто вершил, вершит и будет вершить судьбы людей. Но из Книги Книг еврей знает, что Бог дал человеку волю и выбор пути. То есть, неперменным желанием Бога является обязательное участие человека в собственной судьбе. Таким образом, два начала, объективное и субъективное, находят в мировоззрении еврея свою золотую середину.

Иосиф Гулькаров. Имя это в общине бухарских евреев сегодня широко известно. Доктор педа-

гогических наук, первый председатель бухарско-язычных писателей Израиля, И. Гулькаров стал одним из тех избранников Бога, которым Он повелел стать бойцами за истину. Для этого Бог снабдил его и силой воли, и смелостью духа.

Бухара. 1934 год. В религиозной еврейской семье рождается мальчик, который с молоком матери впитывает в себя веру своих предков. Чуть позже он получает в отцовском доме начальные знания иврита. Ещё позднее, в школе, обнаруживается пристрастное отношение Иосифа к языкам. Когда школьные годы были уже позади, ему не пришлось много размышлять, чтобы определить свою профессию в жизненном пути. Ташкентский институт иностранных языков, кафедра английского языка радушно открывают Иосифу свои двери.

Через несколько лет дипломированный специалист Иосиф Гулькаров возвращается в свою родную Бухару и занимает место школьного учителя английского языка. Следующим местом работы стал литературный факультет Бухарского педагогического института, где И. Гулькаров преподаёт свой любимый английский язык. Здесь по инициативе И. Гулькирова был открыт факультет иностранных языков. Помимо этого, он организовал специальную кафедру английского языка и стал заведовать этой кафедрой. Затем многие годы И. Гулькаров был деканом факультета иностранных языков. Параллельно Иосиф приступает к написанию диссертации.

В эти же годы – а именно в 1957 году – фортуна улыбнулась Иосифу и в личной жизни. Он женится на девушке своей мечты, Тамаре, которая становится его верным другом и соратником. Тамара всем своим существом вошла в научную жизнь мужа. Его интересы стали её интересами.

1964 год стал событийным в жизни И. Гулькирова. В Москве, под научным руководством профессора В. Д. Аракина, он защищает докторскую диссертацию. Темой диссертации была «Методика преподавания английского языка в узбекских школах». В ней молодой диссертант применил свой собственный богатый опыт педагогической работы в узбекских школах.

Итак, планка, которую можно одолеть в Советском Союзе, взята. Внутренний голос Иосифа, однако, не разделил с ним его радость.

Прислушавшись к нему, Иосиф вспомнил своё религиозное детство, иврит, бездонная глубина которого раскрывалась в священных книгах отца. Он не мог обойти вниманием своё щмящее сердце, странную грусть и тоску, которые исходили из глубины его души. Заглянув в себя, Иосиф увидел страстную тягу к Израилю, к языку иврит. Они как бы ждали своего часа. Но что? Что он может поделаться с гигантской страной, с её жёсткими законами? Как он может осуществить свою мечту?

Начало 70-х годов. Едва забрезжил свет свободы в стране, окружённой «железным занавесом». Иосиф прислушался к своему сильно забившемуся сердцу. Следуя его желанию, он подал документы

для выезда в Израиль. Но получил отказ, форма которого недвусмысленно говорила: забудь свою затею. Сознание Иосифа не на шутку возмутилось. В нём начало зреть одно лишь понятие – вызов. Да, только дуэль! И только с надеждой на победу! Другой жизни он себе уже не представляет. Но для начала нужно выбрать место, откуда было бы удобнее нанести ответный удар. Этим местом стал город Душанбе. Что ж, ради такой цели переехать из Бухары в Душанбе – дело не трудное.

1972 год. И. Гулькаров уже подаёт документы на выезд в страну отцов в душанбинский ОВИР. И тут он получает отказ. Но дуэль продолжать можно. Здесь есть ещё какая-то надежда. Говоря коротко, дуэль эта длилась три года. В 1975 году противник подписывает своё поражение. И. Гулькаров получает разрешение на выезд. «Это победа!», – возликовало трепетное сердце Иосифа.

Израиль середины 70-х годов. К И. Гулькарову проявляется особое отношение как к отказнику. На его судьбе не замедлило сказаться великое противостояние между США и СССР.

Его пригласили на конференцию в Тель Авив. Там присутствовала Голда Меир, глава правительства Израиля того времени. На конференции много говорилось об отказниках. Выступал и Гулькаров. На вопрос «Почему он стал отказником?» И. Гулькаров ответил: «Потому что я был единственным из евреев Бухары с научной степенью доктора». Раскрывая вопрос об уезде из Бухары в Израиль, Гулькаров сказал: «В Бухаре ничего не знают об Израи-

ле. Власти делают всё, чтоб держать народ во тьме: глушат радиостанции, наводят страх и т.д.»

В то время, вспоминает Гулькаров, в Отделе бухарского языка на радио работал поэт и писатель Мордехай Бачаев (Мухиб). Он собирался выйти на пенсию. И, вместо М. Бачаева, был назначен И. Гулькаров. Надо сказать, что зарплата на радио была очень низкой. В этот момент стало известно, что и в Англии ищут работника в Отдел бухарского радио. Разумеется, с большей зарплатой. Гулькаров спешно сдаёт экзамены для Англии. Израильское руководство сразу поняло, что такой ценный работник, как И. Гулькаров, может ускользнуть из рук. Естественно, скорейшим образом, были улучшены условия его работы и дано постоянство.

В 1977 году, в год 60-летия Великой Октябрьской революции, Гулькаров был послан министерством иностранных дел Израиля на полтора месяца в США с определённой миссией: рассказать об отказниках, о забастовках в СССР. Выступал он там вместе с профессором Файном. В это время в США находилась и делегация из СССР, которая организовала выставку достижений СССР за 60 лет его существования. Это вызывало естественное опасение Иосифа.

В 1982 году И. Гулькарова собирались назначить послом Израиля в Ташкент. По ряду причин он отказался. Во-первых, родители были уже старыми; во-вторых, два сына были на войне; в-третьих, он категорически не хотел ехать снова в Ташкент, вообще в страну, которая порядком опостылела ему.

Гулькаров остался в Израиле, продолжая одновременно работать в нескольких организациях: диктором на радио; переводчиком в «Объединении репатриантов из СССР» и в журнале «Ха-Тхия» («Возрождение») под эгидой «Брит Йоцей Бухара»; организовывал концерты (посвящённые 15-летию алии, бухарскому фольклору и др.).

Но главное, чем стал заниматься И. Гулькаров, это писательский труд, переводы, транслитерация, фольклористика. Еврейские священные источники стали его настольными книгами. Им он посвящал всё своё свободное время. В народе говорят: «Свято место пусто не бывает». То есть, оно обязательно будет затребованным. Затребованным будет и человек, если он в чём-то проявляет незаурядность.

Имя И. Гулькирова уже знали на Западе. Выше было сказано, что в 70-е годы им, как переводчиком, серьёзно заинтересовалась Англия. А в 80-е годы этот интерес у Англии переняла Швеция. Из данных И. Гулькирова было известно, что он свободно и на высоком уровне владеет не только таджикским, бухарским, английским языками, ивритом, но и узбекским языком. Шведское издательство литературы на узбекском языке стала постоянным заказчиком И. Гулькирова. Главной сферой их интересов была религиозная еврейская литература. Иосиф был несказанно счастлив, потому что делал то, что любил делать. Он стал переводить им «Книгу пророка Ионы», «Книгу царя Соломона и Мишлей», «Библию в картинках», «Книгу Псалмов».

В это же время И. Гулькаров приступил к транслитерации. Главным его трудом транслитерации иврита на кириллицу стал «Молитвенник», адресованный его родным бухарским евреям. Этот весьма ценный труд вышел в 1984 году, а затем дважды переиздавался (в 1987 и 1999 гг.).

В 80-е и начало 90-х годов, И. Гулькаров выступал ярким пропагандистом идей иудаизма. Им были выпущены одна за другой брошюры: «Разумная вера», «О религии», «День образования Государства Израиль», сборник статей «Амана», «Пророк Ишай и его учение», «Пророки Даниэль и Иешуа», «Книга Шаббат», «Пророк Яэль», «Пророк Данияр».

Следующим фундаментальным трудом И. Гулькарова был Словарь на четырёх языках – еврейско-таджикском, русском, английском, иврите. Здесь выявилось важнейшее кредо И. Гулькарова как знатока языков. Словарь Гулькарова и по сей день не утратил свою ценность и полезность.

Непременный авторитет И. Гулькарова проложил ему дорогу в Союз писателей Израиля. В это же время был поставлен вопрос о создании Союза бухарскоязычных писателей Израиля. И И. Гулькаров избирается на пост первого председателя Союза бухарскоязычных писателей Израиля. Вместе с ним вошли в состав этого Союза известные писатели А. Шаламаев и З. Некталов.

После этого И. Гулькаров вновь окунается в древность. Собирая по крупицам премудрости разных народов, он создаёт «Книгу мудрых поучений

предков». Параллельно с этой книгой, И. Гулькаров редактирует бухарский перевод известной книги Эзры Ховкина «Свеча на снегу», который сделала его супруга Тамара Гулькарова.

Наконец, И. Гулькаров приступает к своей давнишней мечте – к написанию «Книги мемуаров и воспоминаний», в которой подытоживает свою богатую литературную жизнь. И. Гулькаров вправе гордиться своим вкладом в словесность полюбившихся ему языков. Но более он заслуживает похвалы за романтическое единоборство в молодые годы, за победу в неравном бою с системой-чудовищем и за свою принадлежность к армии отказников, которую породила эта система.

«Менора» №417, ноябрь, 2009.

Сведения об авторе

Роберт Бангиев – поэт, прозаик, драматург, публицист, автор свыше 30 книг. Член Союза писателей Израиля. Руководитель Центра культуры «Муза». По профессии музыковед, преподаватель теории музыки и фортепиано.

Жанры: стихи, проза, пьесы; сказки, притчи, рассказы; эссе, афоризмы; статьи, очерки, интервью и др. Среди произведений – драма в стихах «Пророки», «Десять еврейских поэм», сборник афоризмов «От земли до Небес», «Псалмы в стихах», «Удивительное путешествие по сказочной стране МУЗА», «Музы» благородные порывы», «Ха-Перах вэ Ха-Эвен» (иврит), «Тикун Ха-Клали в стихах», «Завещание благородного человека», «Свет Михаэля», «Шир Ха-Ширим в стихах», «Притчи. Сказки. Фантазии», «Сонеты», «Диалоги», «Вариации», «Эссе», «Газели», «Драматические произведения» и др.

Содержание

От автора/3

2001

Друг, учитель и наставник – Мафрат Бангиева
(Мошияхова)/6

2002

Девиз человека/10

2003

Памяти Аллы/13

Праздник поэзии/18

2004

Слово об Аркадие Иноятове/22

Природа всегда права/25

«Ты – свет, что на земле не гаснет никогда»/28

«Приблизить приход Машиаха может каждый
из нас»/32

2005

Высокое доверие/39

Возвращение к истокам/46

Музыка света и печали/50

Поэтическая прелюдия/54

Тонкая душа/57

Солнышко/58

Неизгладимый след в душе/62

2006

Спасибо тебе, «Ор-Хана»!/69

Выстраданное счастье/72

Почти по Ийову или притча о Мордехе/79

Сопереживание/85

Счастливого пути!/87

Счастливым человек/91
Художник слова/95
Связь времён, измерений, психологий/102
Мудрое сердце/106

2007

Бессмертие/113
Жизнь-наставление/115
Дорога к познанию/117
Вечер большой радости/119
Песнь о любви и мужестве/125
Гимн Торе и Шашмакому/129
Наш светильник/133
Заповедь, воплощённая в жизнь/134
Жемчужная звезда/139

2008

Доброе сердце матери/145
Его Превосходительство Поэт/147
«До Израиля я добирался 13 лет...»/154
К широким перспективам/158
Поэзия долга/161
Помоги нам, Боже!/167
«...Чтоб в каждом доме была Малика»/169
Нести людям радость/175
Благодать в оправе скромности/180

2009

Вечен ты, Шашмаком!/186
Украшение духовного небосклона/192
Праведный путь/196
Вызов. Дуэль. Победа./198

Сведения об авторе/206